

639

К 125

В. Сатинский
В. Каверзнев
Б. Новиков

ПЕРВЫЕ
ружейного охотника **ШАГЫ**

Колос 1935

24991

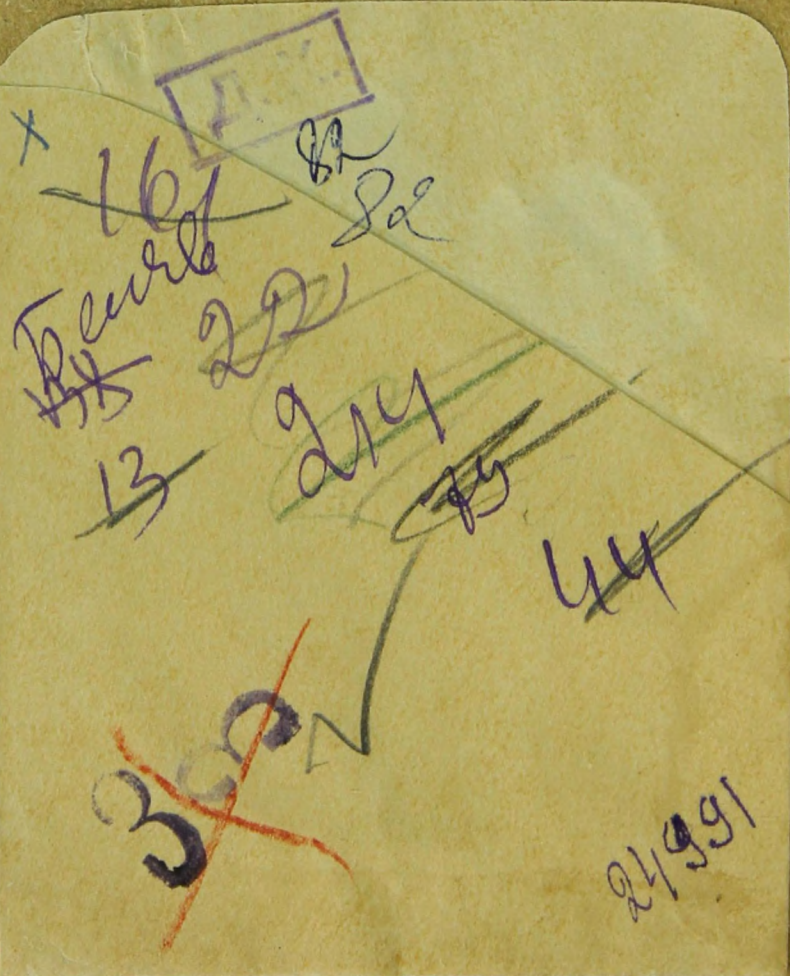
КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

Д.Х.

3 ТМО Т. 250000 3. 1798—91

В. Н. КАВЕРЗНЕВ
В. М. НОВИКОВ
В. Н. САТИНСКИЙ

639
К 125

50

ПЕРВЫЕ ШАГИ РУЖЕЙНОГО ОХОТНИКА

2-ое ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ТЗДА. Г.

ОБЩИЙ

2499/1867

Общ

Ж

Ж

Ж

Ж

КНИГОХРАНИЛИЩЕ
ОБЛ. БИБЛИОТЕКИ
г. СВЕРДЛОВСКИЙ

ВСЕСОЮЗНОЕ КООПЕРАТИВНОЕ ОБЪЕДИНЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

1935

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Охота с ружьем, как здоровый и интересный спорт, привлекает все большее и большее количество рабочей и колхозной молодежи. Но, обзаводясь охотничьим инвентарем, начинающий охотник часто испытывает затруднения при решении вопроса о том, какому ружью и какой собаке следует отдать предпочтение в выборе. Перед ним возникает вопрос о ружье, об охотбоях, о том, где и когда следует искать дичь и как эту добыть.

Дальше охотников обычно интересует вопрос, а что же принять для того, чтобы не только сохранить, а по возможности и увеличить количество дичи в охотничьих угодьях, расположенных поблизости от их постоянного места жительства. Издание настоящей книги преследует цель дать начинающему охотнику некоторые сведения, хотя бы в самых общих чертах, по всем этим вопросам и указать ему те охотничьи книжки, читая которые он найдет более подробный ответ на большинство интересующих его вопросов.

ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖИЕ

ТИПЫ И СИСТЕМЫ ОХОТНИЧЬИХ РУЖЕЙ

Начинающего охотника всегда интересует, какие же системы ружей существуют и существовали, как исторически развивалось ружье и т. п. Интерес этот вполне понятен: чтобы ясно представлять себе какое-либо дело, надо знать не только его современное положение, но и его прошлое. Обо всем этом и будет говориться ниже.

Прежде чем говорить о типах и системах охотничьих ружей, считаем нужным познакомить читателей с названиями отдельных частей ружья, с которыми придется не раз здесь встречаться. Рисунок 1 дает наглядное представление о том, какая часть, где расположена и как она называется.

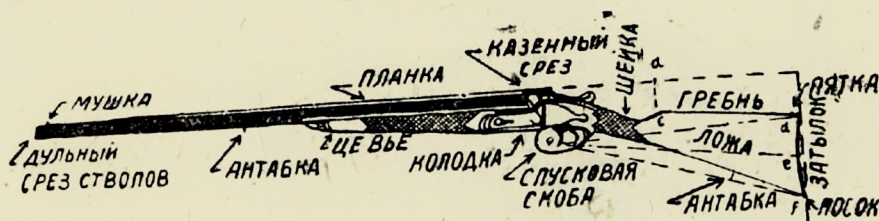

Рис. 1. Части ружья.

Охотничьи ружья по своему назначению делятся на пулевые — специально для стрельбы зверя или сторожкой птицы пуль на большие дистанции (с нарезками внутри стволов) и дробовые — с гладкими, без нарезов внутри, стволами для стрельбы дробью и картечью. На сравнительно короткие дистанции (в пределах 75—100 шагов) дробовиками можно пользоваться и для стрельбы пулей.

Существуют также ружья смешанного типа: а) гладкоствольные ружья с нарезками в конце стволов, так называемые «парадоксы», дающие возможность стрелять и дробью и пулей, причем последней — на значительно большие расстояния, чем из

обычного гладкоствольного ружья (пули для «парадоксов» обычно с медной оболочкой-колпачком); б) ружья, имеющие и гладкий, дробовой, и нарезной стволы, так называемые «бюксфлинты» и в) ружья с тремя и даже четырьмя стволами — «тройники» и «четырёхстволки», — из коих, обычно, два ствола гладкие, дробовые, а третий и четвертый, если они имеются, — пулевые.

Дробовики, кроме того, бывают охотничьи — нормального веса, рассчитанные на нормальные же заряды, и садочные — обязательно 12 калибра и более тяжелого веса, дающего возможность пользоваться несколько усиленными зарядами для стрельбы на повышенные дистанции по голубям и тарелочкам на стэндах и на охотах по крупной птице и зверю, до волка включительно. Для увеличения кучности боя оба ствола у них делают с чоковой сверловкой (сужение в конце стволов, сгущающее снап дробин к центру мишени). Наконец, так называемые уточницы — очень тяжелые ружья разных калибров (чаще крупных — 8 и даже 4 калибра) под огромные заряды более или менее крупной дробы.

По способу заряжания ружья делятся на шомпольные, заряжаемые с дула при помощи шомпола, и казнозарядные, заряжаемые готовыми патронами (как дробовыми, так и пулевыми) с казенной части.

По числу стволов ружья делятся на одноствольные, двуствольные, трехствольные и, реже, четырехствольные (шомпольные ружья бывают только одноствольные и двуствольные). Казнозарядные одностволки могут быть магазинными, т. е., несмотря на наличие одного ствола, могущими произвести последовательно несколько выстрелов, благодаря наличию нескольких патронов в специальном помещении, называемом «магазином».

Магазинные ружья как дробовые, так и пулевые существуют двух типов — перезаряжающиеся силой руки стрелка (движением подствольного механизма при помощи скользящего цевья, движением скобы, управляющей затвором — магазинки Винчестера, Ремингтона или просто затвора — наша «Фроловка», трехлинейка и т. п.) и автоматически — силой отдачи («Браунинг», «Винчестер» и др.).

Казнозарядные дробовики бывают еще курковые и бескурковые, или вернее, с курками, скрытыми за замочными досками.

ШОМПОЛЬНЫЕ РУЖЬЯ

Шомпольные ружья из-за медленного и неудобного заряжания, особенно в холодное и дождливое время, в топком болоте или на лодке, из-за невозможности быстро, в зависимости от необходимости, заменить один снаряд другим (напр., дробь крупную — мелкой и наоборот, или дробь — пулей), из-за медленного и неудобного разряжания при помощи того же шом-

пола с разрядником в виде двухрогого штопора на конце и, наконец, из-за невозможности стрелять бездымным порохом — за последнее время почти совершенно вытеснены ружьями казнозарядными. На стороне шомполки, однако, дешевизна как самого ружья, так и стрельбы из него (не надо гильз, дорогих пыжей), простота и прочность устройства ружья, наличие обычно ровного, хорошего, резкого боя, обусловливаемого тем, что заряд помещается непосредственно в стволе и снаряд движется плавно, без скачка, как это мы имеем при переходе снаряда (дробь, пули) из гильзы в ствол.

Для быстроты и удобства переснаряжения шомполки следует пользоваться пороховницами и дробницами, сразу всыпающими в ствол надлежащую порцию пороха и дроби, или же специальными двусторонними жестяными гильзами с перегородкой посредине. С одной стороны всыпают в такую гильзу отмеренный заряд пороха, с другой — дробь и затыкают кусками войлока или даже газетной бумагой, служащими затем пыжами, или же пробками. Для запыживания пользуются тем же войлоком или (в крайности) бумагой, которыми заткнуты порох и дробь в гильзе. Пользоваться для запыживания пороха и дроби паклей возможно только зимой и весной, так как летом и в сухую осень тлеющая пакля может послужить причиной пожара. Можно, разумеется, пользоваться и готовыми пыжами.

Пыжи на порох необходимо досылать более или менее (в зависимости от сорта пороха) плотно до места, отнюдь. Однако, не заколачивая их шомполом так, чтобы последний вылетал из ствола.

При зарядании двуствольной шомполки, во избежание засыпки двойного заряда в один ствол, всегда следует держать ружье в одинаковом положении — мушкой к себе: при этом условии труднее перепутать, с каким стволом имеешь дело. При наличии одного заряженного ствола заряжать второй ствол следует только убедившись, что курок заряженного ствола спущен. Лучше даже, если под курок подложен тоненький кусочек пыжа, который всегда нужно иметь в кармане. Заряжая второй ствол, всегда необходимо проверить — не отошел ли дробовой пыж в заряженном стволе. Зарядив ружье, надо проверить, прошел ли порох в брандтрубки. Если же этого нет — следует, опустив курки, несколько раз ударить рукой под казенниками, чтобы дослать порох в брандтрубки, или же подсыпать в них мелкого пороха, который всегда следует иметь с собой в пузырьке или так называемой натруске. Кроме мелкого пороха для брандтрубок надо (во избежание осечек) всегда иметь при себе крючок из тонкой проволоки или просто кусочек проволоки для прочистки отверстий брандтрубок, если они засорятся.

Шомпол должен быть сделан из прямослойного, нехрупкого дерева на сантиметр длинней стволов, и иметь на одном, более толстом, конце широкую медную или свинцовую головку, сзв-

бодно входящую в ствол, а на тонком — разрядник в форме двухрогого штопора, навинчивающегося на стержень рожками наружу для разрядки и рожками внутрь — при обычном положении.

Для удаления из стволов нагара стволы отделяют от ложи и, опустив их казенниками в какой-нибудь сосуд, промывают теплой, лучше мыльной, водой при помощи палки с навернутой на конце тряпкой или паклей, пользуясь этой палкой как поршнем для всасывания и выпуска воды через брандтрубчатые отверстия. После промывки стволы следует насухо протереть, но не смазывать, так как при зарядании смазка сдвигается вместе с зарядом в камеру и может служить причиной осечки, заполнив отверстие брандтрубок...

Так как в обращении среди охотников имеется очень много шомполок работы прекрасных старинных мастеров, считаем необходимым привести здесь перечень наиболее распространенных в прошлом у нас шомпольных ружей, с указанием их качеств, расценок прошлого времени, чтобы дать возможность при покупке разобраться в том, что покупаешь.

В наибольшей славе были ружья знаменитого английского оружейника Мортимера (Mortimer). Ружья его были своеобразного типа — с короткими (от 62 до 71 см) стволами, обычно так называемого ленточного дамаска, с замками в шейку. Между камерами помещена пластинка с надписью «Patent prouve», причем у низших сортов эта пластинка серебряная, у высших — золотая. Следует знать, что в 40-х годах прошлого столетия после смерти Мортимера, выпуск ружей был прекращен, и позднейшие выпуски с маркой Мортимер в кавычках («Mortimer») были подделкой под знаменитого мастера. Теперь ружья Мортимера встречаются очень редко.

Значительно чаще встречаются ружья другого знаменитого английского оружейника Дж. Пёрде (J. Purdey) — это очень простые на вид ружья с подкладными замками, без всяких золотых насечек, отличающиеся в то же время исключительной художественностью и тщательностью работы. Пёрде выпускал ружья одинакового достоинства. Расценивались они около 500 руб.

Очень много на руках у советских охотников ружей известной английской фирмы Вестлей Ричардс (Westley Richards, London) — ружей несколько грубоватых (особенно в низших сортах на 100 и 150 руб.), но с замечательным боем.

Совершенно исключительной художественной работой и своим качеством вообще, но и очень высокими ценами отличались шомполки одного из первых оружейников Франции Гастин-Реннета (Gastin Renette); самый низкий сорт их расценивался около 150 руб., высокие же сорта в начале 70-х годов расценивались свыше 1 000 руб. Ружья эти почти всегда были со стволами Леопольда Бернарда (Leopold Bernard, caennier à Paris).

Таковыми же, если не большими, изяществом и тщательностью

работы отличались ружья другого французского знаменитого оружейника Лепаж (Lepage)¹ обычно со стволами из дамаска (стр. 12 и 13) «Рюбан» (Сапона à rubans). Цена их была 300 руб. и выше. Больше всего, однако, и в прошлом и в настоящем у нас было и есть шомполк пражского оружейника Лебеды (A. Lebeda, Prague). Тяжелые, с длинными стволами турецкого дамаска (Damask Turque) и прямой планкой эти ружья отличались превосходной работой, чрезвычайной прикладистостью и сильным боем, а также прекрасной, изящной насечкой на камерах и замках (обычно различные охотничьи сюжеты или рельефные фигуры зверей и птиц).

Встречается у нас до сих пор также довольно много шомполок Зауэра, обычно со стволами прекрасного турецкого дамаска, очень хорошей работы.

Помимо заграничных шомпольных ружей, в обращении много было прекрасных шомполок русского старинного производства, например: варшавского оружейника Беккера, петербургского — Гонно, московского — Артари Коломбо, ростовского — Пруша и ряда тульских мастеров, среди которых первое место занимает Гольтяков.

Покупая подержанное шомпольное ружье, следует прежде всего проверить, не расстреляно ли оно, т. е. не истончены ли чрезмерно стволы у дульного среза, затем не испорчены ли стволы (нет ли больших острых забоин, нет ли свищей), в порядке ли замки и в целости ли ложа. Состояние стволов можно проверить, отвернув камеры.

Пользуясь шомпольным ружьем, необходимо всегда помнить, что дома его следует держать разряженным: заряжая второй ствол у двустволки, необходимо предварительно проверить, опущен ли курок у заряженного ствола. Никогда не следует думать, что ружье, на брандтрубках которого нет пистонов, не заряжено и не может выстрелить: на головке брандтрубки всегда может случайно остаться кусочек вывалившегося из пистона ударного состава. Никогда не следует хлопать курками без пистонов — от этого портятся брандтрубки.

КАЗНОЗАРЯДНЫЕ ОДНОСТВОЛКИ

Дешевые сорта казнозарядных одностволок в подавляющем своем большинстве заряжаются одним патроном и только наша «Фроловка» да немецкая «Геха» имеют магазины на 2 и 3 патрона, в зависимости от калибра. Перезаряжаются эти магазинные одностволки движением затвора за рукоятку, заграничные же

¹ Этот Лепаж в Париже не имеет ничего общего с бельгийским Лепажем в Льеже, выпускающим дешевые, очень распространенные у нас в прошлом казнозарядные двустволки.

магазинные одностволки неавтоматические (Винчестер, Ремингтон) перезаряжаются движением скользящего цевья или движением рычага-скобы под шейкой ложи; автоматические (Браунинг, Винчестер) — силой отдачи. Автоматы, при всех их достоинствах и дешевизне, имели в довоенный период у нас сравнительно небольшое распространение, особенно последняя модель. Теперь спрос на них огромный.

Массивный, единый ствол, не искривленный спайкой, в большинстве своем неподвижный, обеспечивает одностволке прочность и очень хороший и ровный бой, если ствол правильно сделан. Одностволки с откидывающимися стволами, так называемые «переломки» («Ивэр-Джонсон», «Кочетовка») удобнее в обращении в смысле заряжания, ухода и перевозки, но зато откидывающийся ствол быстрее расшатывается и кроме того цена «переломки» значительно выше.

Самым дешевым и распространенным типом казнозарядной одностволки является берданка — чаще всего переделка из бывших военных винтовок. К сожалению, берданки не гарантированы от вырывания затвора во время выстрела в большинстве случаев вследствие неправильной выделки.

Основными причинами вырывания затвора являются: а) изнашивание опорных плеч коробки и затвора — от времени и неумелого обращения плечи делаются из прямоугольных тупоугольными, облегчая этим возможность самооткрывания затвора от небольшого толчка; б) отсутствие винта, проходящего сквозь ударник и вращающего его относительно боевой личинки.

Следует помнить, что при ослаблении боевой пружины и изношенности затвора гребень затвора в момент выстрела может соскользнуть назад с угла окна коробки, а закрепляющий личинку крохотный винтик, в большинстве случаев изъеденный ржавчиной и со стертыми нарезками, не может оказать существенного сопротивления вырыванию затвора. При досылке затвором туго входящего в патронник патрона очень часто имеет место воспламенение пистона. Поэтому перед заряжанием всегда следует проверять гильзы, пропуская их через обжимное кольцо.

Для упрочнения затвора берданки, к гребню трубки курка следует приделать стальную планочку длиной в 25 мм, как рекомендует В. Маркевич, — при спущенном курке она не позволяет затвору повернуться и открыться.

Большим местом берданки являются осечки — обычно результат плохого ухода или неумелой сборки затвора.

При покупке берданки необходимо проверить, насколько плотно сидит в окне коробки стебель затвора, не скользит ли он назад при легком нажиме, плотно ли закрывает шляпку гильзы головка боевой личинки, действует ли выбрасыватель, нет ли у соединения ствола с коробкой зазоров, нет ли раздутий и забоин, прочно ли держится винтик, закрепляющий боевую личинку, и, главное, не утерян ли сквозной поперечный винт, удерживающий ударник от произвольных поворотов.

Стрелять из берданки бездымным порохом нельзя.

Одностволка Мосина-Фролова («Фроловка»), переделанная из нашей трехлинейки, прочнее и лучше берданки. Снабжена она затвором, запирающим на $\frac{1}{4}$ оборота и имеющим три плеча. «Фроловки» завод выпускает однозарядные и магазинные (на 2 и 3 патрона, в зависимости от калибра), к сожалению, с патронниками под 65 мм гильзу и со стволом только цилиндрической сверловки. Магазинные «Фроловки» при медных гильзах далеко не всегда безотказно подают следующий патрон из магазина; при этом надо иметь в виду, что чем крупнее калибр, тем чаще патрон при переходе из магазина в патронник упирается своим краем в последний, и патрон необходимо поправлять рукой, края гильзы при этом загибаются и их приходится расправлять. Выбрасыватель у «Фроловок» действует обычно прекрасно. Из дешевых одностволок — «Фроловка» наиболее практична, особенно однозарядка; к сожалению, завод выпускает их в меньшем количестве, чем другие.

Помимо переделок из русских винтовок, в обращении встречается также много одностволок (тоже с неподвижным стволом), переделанных из винтовок заграничных. Одной из лучших таких переделок является дробовик «Мартини-Пибоди», изготовленный из одноименных старых английских винтовок, с чрезвычайно мощным вертикально-качающимся затвором, управляемым рычагом под шейкой ложи (для открывания рычаг отводится вниз) и прекрасным экстрактором. Благодаря плоской, гладкой, совершенно закрытой коробке ружье производит очень хорошее впечатление, не говоря уже о его прочности. К сожалению, эти ружья за последнее время встречаются редко и только мелких калибров.

Довольно большое распространение среди наших охотников имеет также однозарядка «Гра» — переделка из французской винтовки того же наименования, со скользящим затвором большой мощности, ввиду того, что он запирает патрон поворотом на $\frac{1}{4}$ оборота. Прочная, хорошо закрытая сверху коробка, хороший плавный спуск дают этой одностволке значительные преимущества перед берданкой, цена которой, правда, несколько ниже «Гра».

Скользящий же затвор, запирающийся на два плеча поворотом на $\frac{1}{4}$ оборота, имеет и однозарядная одностволка «Ветерли-Витали», переделка из одноименных итальянских военных винтовок. Система механизма «Ветерли» удобнее для разборки, рукоятка затвора опущена вниз, что исключает возможность случайного открывания затвора и значительно удобнее при пользовании. Калибр — только 24.

Помимо одностволок с неподвижным стволом, переделанных из старых военных винтовок, нашими заводами выпускаются одностволки с откидным стволом (так называемые «переломки»). Наибольшее распространение из них имеет однозарядка «Иж. 5», изготавливаемая в СССР по типу известных американских

одностволок «Ивэр-Джонсон». Одностволка эта снабжена пружинным затвором, управляемым рычагом на верху колодки, вроде «топ-ливера»; затвор состоит из нижнего болта клинообразной формы, заходящего в такой же вырез ствольного крючка. К сожалению, как болт, так и крючок сделаны очень грубо, что способствует быстрому их изнашиванию, а следовательно и качке Крючков у «Иж. 5» два: один, опирающийся на осевой болт (с шарнирным рычагом для экстрактора), другой — затворный; оба они припаяны к стволу медью. Система ружья — курковая, с возвратным курком (после нанесения удара курок, под действием пружины, ставится сам собой на предохранительный взвод), на который сзади нагнетается сильная, очень грубая и жесткая пружина.

Экстрактор, работающий под давлением рычага, кулачки которого приводятся в движение сопротивлением выступов с обеих сторон колодки, надежен и прочен. Ствол «Иж. 5» цилиндрической сверловки; к сожалению, он обычно очень плохо полирован внутри, что влечет за собой быстрое свинцевание, и очень истончен в последней трети, у дульного среза он обычно имеет по окружности разную толщину; патронники приспособлены под папковую гильзу и с очень коротким конусным переходом. Мушка, плохо ввинченная в сквозное в стволе отверстие, из-за тонкости ствола, часто вываливается. Слабым местом русского «Джонсона» является также его цевье — при слегка ослабевшей пружине его легко можно потерять. Наличие приведенных дефектов, не раз отмеченное печатью, заставило завод заняться разработкой новой, более усовершенствованной модели одностволки.

Другую однозарядку с откидным стволом (системы Кочетова) выпускал одно время Тульский завод; она бескурковая, причем ударник взводится автоматически при опускании ствола или при помощи рычага, имеющегося с правой стороны колодки. Стволы слегка конусной сверловки с патронником под папковую гильзу. По мысли конструктора это ружье должно было быть универсальным, так как предполагалось, что оно будет снабжено заменяемыми стволами, вплоть до ствола, превращающего, в случае надобности, ружье в шомпольное. Стволы у «Кочетовки» ввинчены в ствольную коробку на мелкой резьбе и закреплены по бокам двумя маленькими винтиками. Практически перемена стволов, при небольшом даже оржавлении резьбы (что вполне может иметь место), не по силам самим охотникам и требует зажима ствола в тиски, т. е. мастерской. Ряд других недостатков — быстрое расшатывание стволов, непрочный пружинный экстрактор свели на-нет остроумную идею Кочетова, тем более что завод фактически не выпустил в продажу запасных стволов.

Приведенным здесь перечнем одностволок однозарядок исчерпываются почти все типы их, имеющие в данное время

обращение среди советских охотников. В этот перечень не вошла только одностволка, переделанная из американских винтовок Винчестера с его мощным затвором, управляемым нижним качающимся рычагом-скобой. Мы не останавливаемся на этой одностволке подробно только потому, что их выпущено незначительное количество.

КАЗНОЗАРЯДНЫЕ ДВУСТВОЛКИ

Двуствольное казнозарядное ружье имеет огромные преимущества перед одностволкой-однозарядкой, так как дает возможность всегда иметь наготове второй выстрел, часто очень необходимый, особенно на серьезной, зверовой охоте. Кроме того, двустволка допускает возможность иметь одновременно в своем распоряжении два различных снаряда, например, дробь и пулю, или два различных номера дроби. Двустволки, разумеется, дороже одностволок, причем цена их находится в прямой зависимости от качества материала и, главное, от тщательности работы и отделки ружья.

Современные двустволки в подавляющем большинстве выпускаются с откидными стволами. Существует однако, ряд систем, у которых стволы неподвижны (Дарн, Шарлэн), а затвор скользит на рельсовом ходу назад и вперед, причем рукоятка затвора, служащая в то же время и ключом, управляющим системой затворных скреплений, складная: при открывании затвора она поднимается почти вертикально за плоскоразветвленную, крылышкообразную головку (при ее помощи затвор и отводится назад), при закрывании же рукоятки ключ опускается на место, заподлицо с затвором.

Существуют также системы, у которых стволы при открывании ружья скользят по неподвижному цевью вперед, слегка приподнимаясь казенником над колодкой для удобства заряжания (система Тешнера-Коллат), или отводятся вбок на вертикальной оси (система Джеффри) и т. п. Подавляющее большинство таких систем, однако, не получило совершенно никакого распространения.

Все казнозарядные ружья носят название ружей центрального боя вследствие того, что готовые патроны, которыми они заряжаются, в центре своего днища имеют пистон, сноп огня которого направлен в центр заряда пороха. Состоят казнозарядки из стволов, колодки, затвора, замков, или ударной системы и ложи.

Так как прочность ружья, а следовательно и безопасность охотника, а также бой ружья зависят от качества и выделки всех этих составных частей ружья, соотношения их веса и точности пригонки, — остановимся на каждой из этих частей в отдельности.

Сравнительно в недалеком прошлом ствольным материалом служил исключительно так называемый дамаск, т. е. различным образом соединенная, сваренная и прокованная смесь из стальных и железных квадратных прутьев, имеющая в большинстве своем очень красивый рисунок (рис. 2—6). Теперь же ствольным материалом является исключительно сталь. Самые распространенные сорта стали — сталь Круппа (специальная и плавная), Сименса-Мартин, «Коккериль» (высший сорт с маркой «петух») и пиперовская «Баярд» (с маркой — рыцарь на коне). На доро-

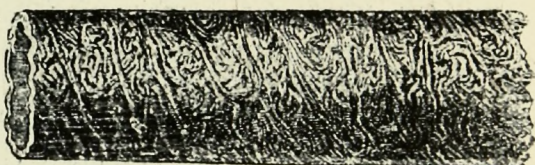
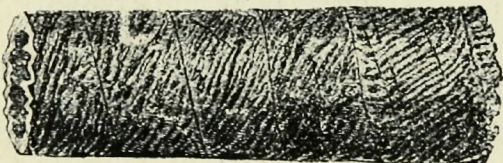
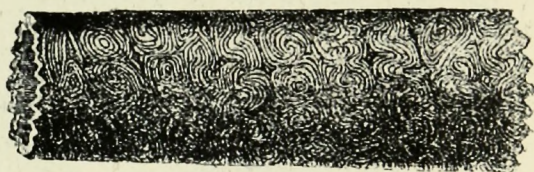
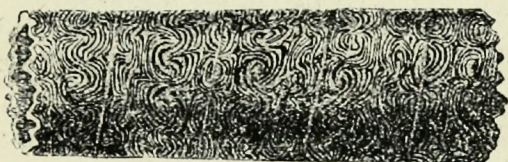
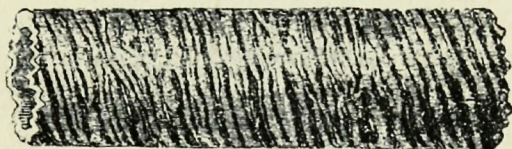

Рис. 2. Английские дамаски.

Рис. 3. Английские дамаски.

гие сорта ружей ставят стволы из стали Витворта (марка—стоящий сноп), Эксельсиор-Виттен и ряд других. Существует также несколько сортов нержавеющей стали (с примесью никеля, хрома и т. д.) — «Польди-Антикорро» (совершенно неоправдавшая своего названия), «Белер-Антинит», «Нироста» Круппа и др.

Стволы двустволок, имеющих наибольшее распространение, спаривают обычно в одной горизонтальной плоскости, под известным углом, с таким расчетом, чтобы при стрельбе на средние, чаще других встречающиеся расстояния оба ствола клали заряд в одну точку, ничтожно уклоняясь от нее на расстояния, несколько большие¹. За последнее время большое распространение получило также вертикальное соединение стволов (один над другим), — очень старая система, в Германии вновь введенная известным германским оружейником Боком, откуда в Гер-

¹ Точка, в которой сходятся оси стволов, лежит много ближе этого среднего расстояния. Делается это потому, что при выстреле стволы отгибаются наружу.

мании эти ружья с вертикально спаренными стволами и называют «Бокфлинт» — ружье Бока.

Соединяются стволы обычно посредством спайки их в казне и у вылета (дульного среза), промежуточное же между ствольными трубками отверстие закрывается (и сверху и снизу) планками, припаянными оловом (существует, однако, соединение стволов без перекрытия отверстия между ними планками).

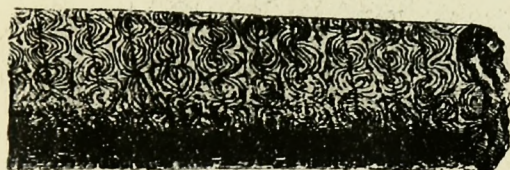
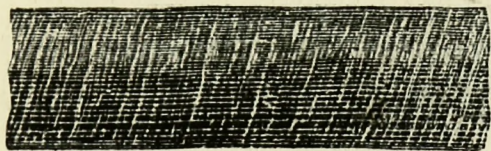

Рис. 4. Английские дамаски.

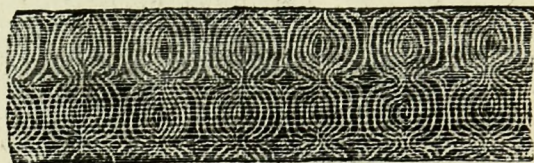

Рис. 5. Бельгийский бостон.

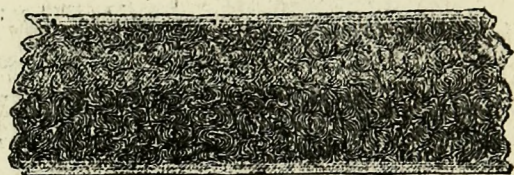

Рис. 6. Бельгийский розовый дамаск.

Так как при пайке, особенно при соединении стволов с крючками (обычно медью), стволы требуют большого нагрева, а последний вреден для улучшенных сортов стали, и кроме того, может повлечь за собой искривление ствольных трубок, отражающееся на бое ружья, стволы соединяются с крючками: 1) при помощи так называемого «ласточкина хвоста» — путем особых закраин у крючков; 2) оба ствола изготавливаются вместе с крючками из одного куска стали (так называемая система «Моноблок»); 3) стволы ввинчиваются в муфты, составляющие одно целое с крючками (система Пипера, рис. 7, 7а и 7б); 4) стволы со стороны казны впрессовываются в нагретом состоянии в муфты, составляющие одно целое с крючками, частью прицельной планки с ее продолжением для верхнего скрепления и шиной для крючка цевья, дульные же концы соединяются кольцами, так же как муфты, выточенными из одного куска стали (тоже система Пипера, рис. 8); 5) стволы соединяются при помощи так называемых

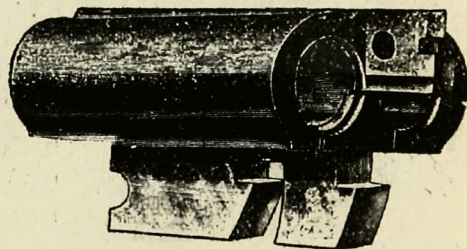

Рис. 7. Пиперовская система муфт.

«круговых пазов» — крючки, подушка (стволы которой прилегают к колодке), часть планки с продолжением ее, входящим в колодку для верхнего скрепления, составляют одно целое, напоминая муфточную идею Пипера, но верхняя и боковые части муфт удалены, на внутренних же частях оставшихся стенок сде-

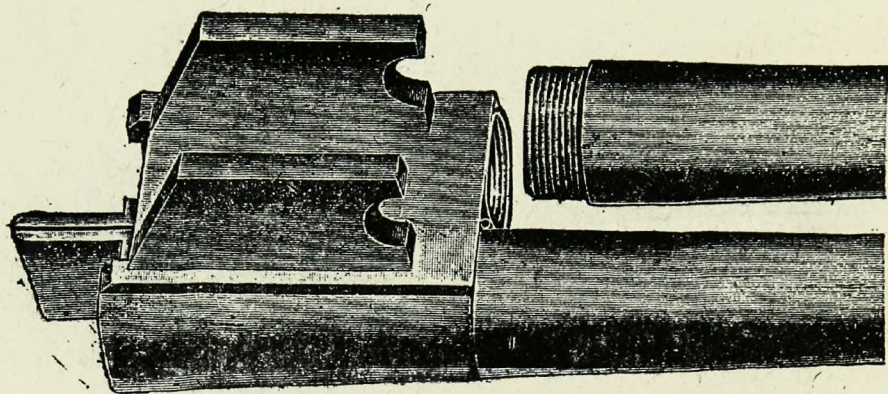

Рис. 7а. Пиперовская система муфт.

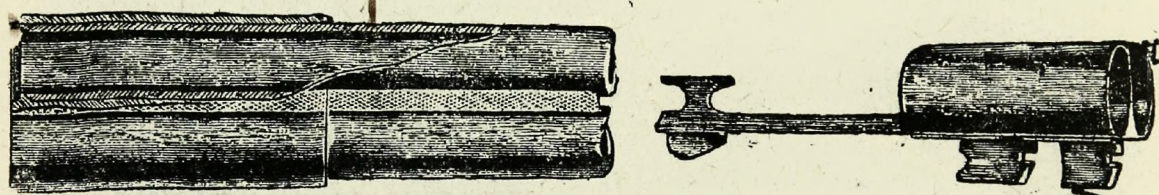

Рис. 7б и 8. Пиперовская система муфт.

ланы два полукольцевых выреза-паза, в которые вводятся соответствующие выступы, оставленные для этой цели на ствольных трубках (способ Зауэра, рис. 9 и 9а).

Наиболее распространенным соединением, однако, является соединение Пипера на прямом пазу и легком припое, так называемая система „Деми-блок“; здесь каждая ствольная трубка представляет одно целое с половиной каждого крючка, половиной подствольной подушки и половиной планки, причем одна половина крючков имеет прямые пазы, другая — соответствующие выступы, вдвигающиеся при соединении стволов в противоположащие пазы (рис. 10 и 10а).

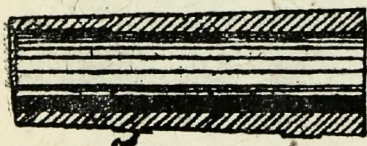

Рис. 9. Соединение стволов по системе Зауэра.

Нижние ствольные крючки служат для соединения стволов с колодкой — они входят в соответствующие пазы в передней части последней и запираются обычно при помощи особой горизонтальной задвижки, которая ходит внутри колодки в пазах, точно совпадающих с пазами обоих крючков. Это так называемая рамка Пёрде, автоматически вдвигающаяся в пазы крючков при закрывании ружья и освобождающая крючки при нажиме на

управляющий ею ключ (рис. 11 и 11а). Помимо пазов для запирающей задвижки передний крючок имеет полукруглый вырез, охватывающий передний болт — ось колодки; на этом полукруглом вырезе стволы вращаются при их откидывании.

Перед спариванием отдельные ствольные трубки почти окончательно доводятся до нужного калибра, т. е. внутреннего поперечника ствола. Калибр ружья издавна определяется количеством круглых пуль, какое можно было бы изготовить для ствола данного диаметра из одного английского фунта (0,454 кг) свинца; например, если для данного ствола можно было сделать из фунта свинца 12 пуль одного и того же диаметра — это был бы 12 калибр, и так далее.

В настоящее время Англией, Бельгией, Германией и Францией приняты нормализованные калибры, выраженные в миллиметрах, как показывает приведенная ниже таблица, с допуском в сторону увеличения на 0,4 мм.

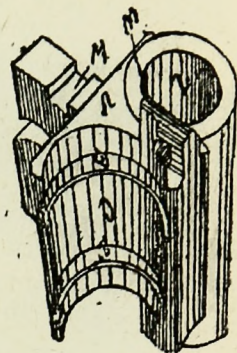

Рис. 9а. Соединение стволов по системе Зюера.

Калибры	12	16	20	24	28	32
Диаметры ствола (в миллиметрах)	18,2 +0,4	16,8 +0,4	15,7 +0,4	13,6 +0,4	14,8 +0,4	12,7 +0,4

Таков диаметр каналов у дульных срезов стволов цилиндрической или цилиндрической с напором сверловки и в канале ствола, переходящей в чок.

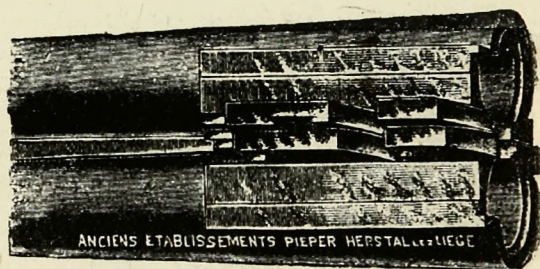
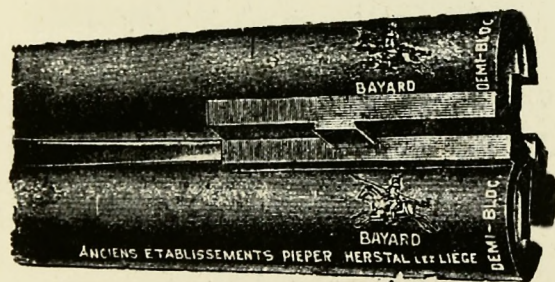

Рис. 10. Система Пипера «Деми-блок».

В казнозарядных ружьях в казенной части стволов делается уширение — место, куда вкладывают патрон, называется оно камерой или патронником. Патронник должен служить как бы продолжением ствола, соединяясь с последним конусом с мягким, постепенным, длиной не более 15 мм переходом. Патронники делают под гильзы разной длины — 65, 70, реже 75 мм и совсем редко — 80 и 85 мм, притом за границей — почти исключительно под папковую гильзу.

Очень важно пользоваться гильзой, длина которой соответствует длине патронника, так как если гильза будет короче патронника, то в момент выстрела снаряд и пыж попадут сперва

в более широкое (по сравнению с гильзой) помещение, газы прорвутся в дробь и ухудшат кучность и силу боя; если же гильза будет длиннее патронника — края ее лягут на переход, сузят его, и снаряд должен будет, при выходе из гильзы, сжаться больше, чем следует. Это вызовет повышение давления иногда до опас-

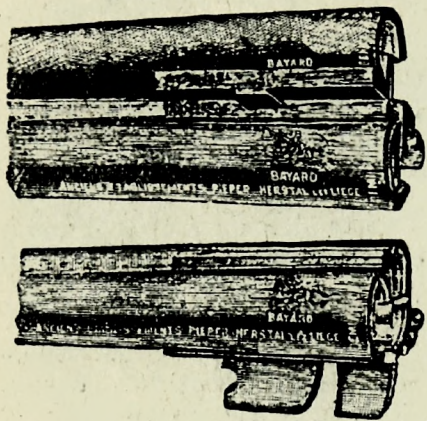

Рис. 10а. Система Пипера
«Демн-блок»

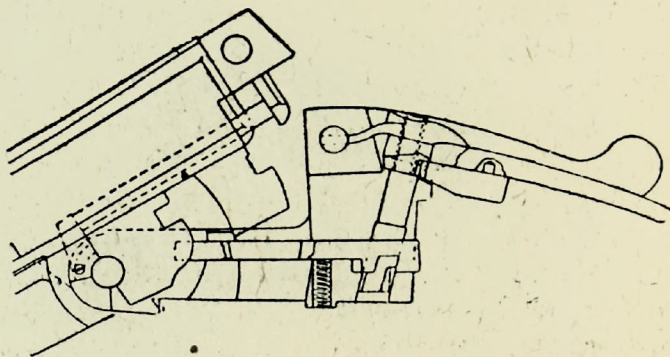

Рис. 11. Нижнее скрепление Перде.

ного, предела, изменение правильной, шарообразной формы дробин, а следовательно, и потерю резкости, так как дробь неправильной формы подвергается во время полета большему сопротивлению воздуха. Впрочем, при стрельбе на охоте более короткими гильзами при упругих пыжах получаются вполне удовлетворительные результаты.

Определить длину гильзы высверленного патронника можно 70 мм гильзой, вложив ее в отнятые от ружья стволы. При 70 мм патроннике гильза входит свободно с головкой заподлицо с казенным обрезом. Если гильза не входит — патронник 65 мм. При отсутствии гильзы делается отливка патронника из стеари-

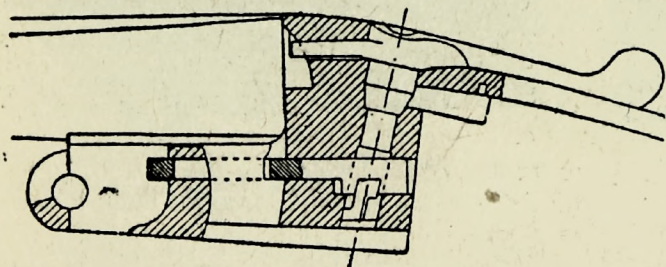

Рис. 11а Верхнее скрепление Перде.

на или комковой серы, и длину слепка измеряют до конического перехода к каналу.

При наличии слепка с патронника можно очень просто определить, под какую гильзу построено ружье: если под папковую, то конец

слепка (отливки) будет входить в нее с легким, а в латунную или металлическую с большим зазором, если же под латунную гильзу, то конец слепка в папковую гильзу не пойдет. Диаметры патронников заграничных ружей (английских, немецких, бельгийских и французских) теперь делаются одинаковыми.

Вот принятые теперь размеры патронников у ружей наиболее распространенных калибров:

Калибр ружья	Диаметры патронников в миллиметрах:	
	У казны	У перехода в канал ствола
12	20,65—21,70	22,25—20,30
16	18,90—18,95	18,60—18,65
20	17,75—17,80	17,40—17,45
24	16,80—16,85	16,50—16,55

Эти диаметры следует знать потому, что раньше английские оружейники делали патронники большего диаметра и поэтому наши гильзы, сделанные из расчета на принятые теперь диаметры патронников, будут в старых английских ружьях лопаться. Во избежание этого существующие гильзы приходится оклеивать до нужной толщины бумагой.

Диаметр патронника при отсутствии соответствующего инструмента можно определить промером слепка.

Так как стреляют и латунными (у нас теперь металлическими — железными — омедненными) и папковыми (картонными) гильзами, то ружья для каждого из этих сортов гильз имеют различный диаметр канала ствола. Стенки картонной гильзы значительно толще стенок латунной или металлической гильзы, поэтому диаметр канала ствола ружья под картонные гильзы делается меньше диаметра канала ружья, рассчитанного под гильзы латунные или металлические.

Стрелять из ружей со стволами под картонные гильзы латунными или металлическими гильзами можно — бой для охотничьих результатов будет вполне достаточным. При стрельбе

же картонными гильзами из ружей под латунную гильзу осыпь получится очень неравномерная, так как при переходе порохового пыжа из картонной гильзы в более широкий канал ствола газы, прорываясь в дробовой заряд, сильно портят осыпь.

Канал ствола может быть высверлен по форме цилиндра (одинаковый поперечник на всем протяжении ствола), или несколько суженным к самому вылету (с так называемым «напором»), или, наконец, с более или менее резким сужением перед вылетом, называемым «чоком» или «чокбором» (рис. 12). Назначение чока — сгущать снап дробинки к центру точки попадания. Лучшие большие «чоки» дают кучность до 85 и даже 90%, лучшие же цилиндры (без напора) максимум до 50% заряда в 30-

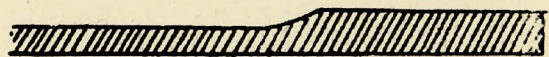
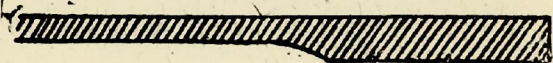

Рис. 12. Чокковое сужение.

дйюмовый круг. Чоковых сужений существует несколько форм, из которых наилучшие по результатам — параболические, заканчивающиеся цилиндром меньшего поперечника, параболические без цилиндра у вылета (так называемый «чок Паркера») и ремингтоновский чок, у которого цилиндр с половины ствола переходит в конус, заканчивающийся сужением на расстоянии около 1 дюйма от вылета.

Диаметры чоковых сужений делаются обычно максимум на 1,2 мм меньше диаметров соответствующих калибров. Чем сильнее сужение канала в чоке — тем сильнее сгущение к центру осыпи. «Чоки» у охотничьих ружей делаются обычно только в левом стволе, так как для стрельбы на средние и малые охотничьи дистанции (а таких выстрелов большинство!) вполне достаточно и цилиндра.

Если чоки снабжены штуцерной нарезкой (так называемый «парадокс») — они дают хорошие результаты и дробью (как хороший цилиндр) и специальной пулей, пригодной для стрельбы крупного зверя.

Существует мнение, что чем длиннее стволы — тем лучше бой ружья. При теперешних быстро горящих порохах это мнение, однако, не имеет под собой почвы: чрезмерно длинные стволы лишь утяжеляют вес ружья, ухудшают его баланс, затрудняют быстроту прицеливания. Однако чрезмерно короткие стволы влекут за собой увеличение отдачи и даже некоторое ухудшение боя по резкости и кучности. Поэтому, например, для 12 калибра не следует брать стволов короче 63,5, а лучше 70 см.

Толщина стенок стволов, как показали опыты, важна не только для прочности, но и для боя ружья, давая возможность пользоваться усиленными зарядами. Лучшая толщина стенок дробовика за патронником — от 3,5 до 4 мм; в 22 см от казны — от 1,75 до 2 мм; в самом тонком месте (обычно приходящемся между 50—56 см от казны) — 0,8—1,00 мм. От этого места должно идти постепенное утолщение к вылету, где толщина должна быть от 1,4 до 2 мм (последнее при чоковой сверловке).

Вес стволов имеет огромное влияние на стрельбу, особенно «на вскидку» — сильный перевес на стволы делает ружье неудобным. Наличие «перевеса» легко установить, положив ружье на ребро левой руки тем местом колодки, где начинается цевье: при отсутствии резкого перевеса — ружье может считаться уравновешенным; излишний перевес на стволы можно устранить, поместив в затылке ложи (под накладкой) соответствующего веса кусочек свинца.

Наличие правильного, без искривлений канала ствола — очень важно для боя ружья. Поэтому, покупая ружье, следует внимательно осматривать внутренность канала ствола: в новом ружье стволы могут быть втянуты в тонком месте при пайке или местами выхвачены сверлом, а в подержанных могут быть раздутости, забоины. Определить наличие неправильностей канала ствола — легко: при осмотре протертых начисто стволов,

направленных лучше всего на границу темного и светлого фона, в стволах получается ряд теневых колец — отражений обреза ствола; при правильном обрезе ствола и при отсутствии искривлений ствола теневые кольца должны быть круглыми (а не яйцевидными), расположенными строго одно внутри другого, на одном расстоянии от соседнего кольца. Наличие в одном месте сближенности колец, а с противоположной — удаленности, означает, что там, где кольца сблизились, ствол вогнут, где отделились — выгнут. Незначительные раздутости и забоины на бой ружья и прочность его влияния не имеют.

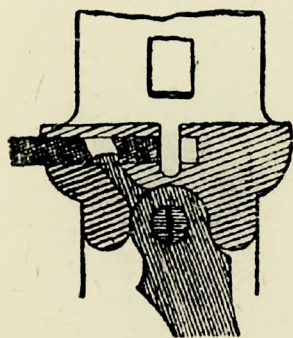

Рис. 13.

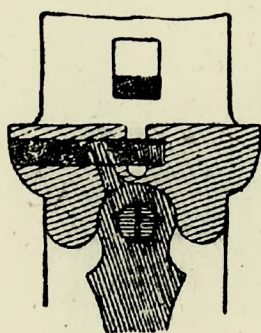

Рис. 13а.

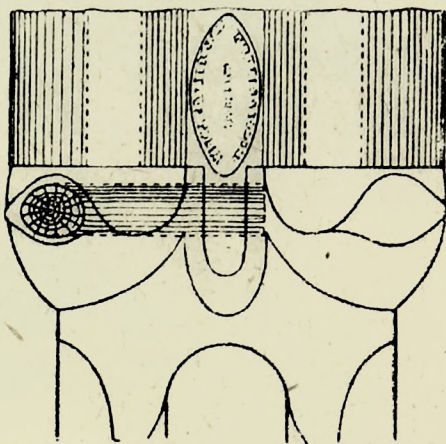

Рис. 13б.

Гринёровское верхнее скрепление.

Обрез дульного среза должен быть строго перпендикулярным к оси канала стволов, так как при скошенном срезе снаряд сносит в сторону скоса (иногда скосом среза пользуются для правки неправильно бьющих стволов).

Необходимо иметь правильное представление не только о стволах, но и о колодке ружья. Колодка — массивная часть, соединяющая стволы с ложей, закрывающая стволы с казны и заключающая в себе затворную и ударную системы. В ценных ружьях колодку изготовляют из железа, в дешевых — из ковкого чугуна. Чем меньше в колодке вырезов для размещения механизмов ударного (замков) и затворного — тем она прочнее. Металл должен быть без раковин и трещин, угол, образуемый площадкой передней части колодки и ее задком, должен быть всегда скругленным ради упрочнения на излом.

Помимо нижнего скрепления стволов с колодкой при помощи ствольных крючков и рамки Пёрде (о которых говорилось выше), существует еще огромное количество верхних, так называемых третьих, скреплений колодки со стволом при помощи продолженной планки. Если изобретение рамки Пёрде надолго (только за последнее время выдвигается положение о ненужности этой рамки) определило нижний затвор современного ружья с откидными стволами, то верхнее скрепление до сих пор

подвержено постоянным исканиям, несмотря на наличие такого прекрасного запора, как болт Гринера, бесчисленное количество раз подтвердившего свою полную надежность. Гринеровский поперечный болт проходит через простое продолжение прицельной планки, входящее в паз верхней части колодки (рис. 13, 13а и 13б); на втором месте по прочности после гринеровского следует поставить верхнее скрепление Вестли Ричардса— «Кукольная головка».

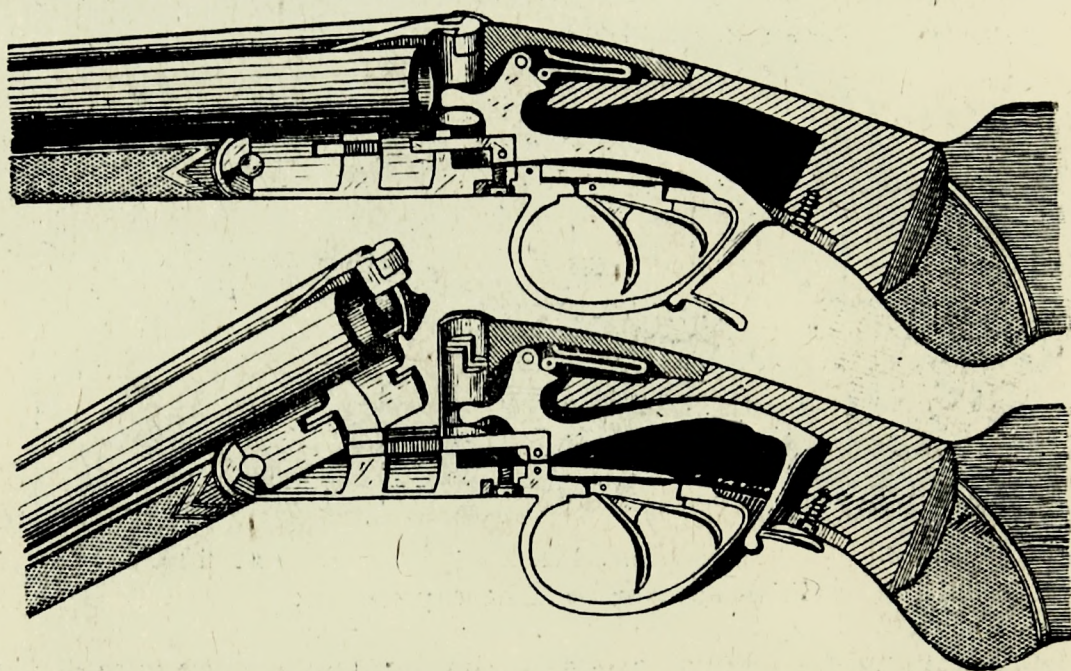

Рис. 14. 14а. Затвор системы «Идеал» С.-Этьенской Мануфактуры.

Далее следует скоттовское скрепление, отличающееся от гринеровского фактически только формой болта — продолжение планки, как у Гринера, но захватывается квадратным болтом (существует также скоттовское скрепление, когда коленчатое продолжение планки зажимается нажимом плеча рычага) — это самые распространенные, признанные скрепления. До сих пор в большой моде, однако, несомненно менее прочное скрепление Пёрде — четырехугольный, около 5 мм, расположенный над экстрактором выступ, входящий в соответствующее гнездо задка колодки, под нажимающий выступ ключа (см. рис. 11а, стр. 16).

В наиболее дешевых ружьях затвор не имеет верхнего скрепления (без продолженной планки) и ружье держится только на задвижке, входящей в вырезы ствольных крючков: за ним следует крючкообразное, а дальше — грушевидное удлинение планки и те же два нижних крючка. Существует также соединение гринеровского затвора с конусообразным утолщением продолжения планки (его часто ставят на своих ружьях Франкотт, Новотный и другие оружейники). Чтобы еще больше усилить верхнее скрепление при гринеровском затворе, в удлиненной

планке, помимо отверстия для болта, делается еще прямоугольный вырез, в который входит плечо рычага; это же плечо иногда, помимо болта, входит в вырез конического утолщения планки. Все эти затворы пружинные и управляются верхним ключом между курками.

Особо стоит затвор «Идеал» у ружей того же названия, выпускаемых «Сэнт-Этьенской Мануфактурой»: у него третье скрепление состоит также из продолженной планки, только несколько удлиненной, заканчивающейся закругленной головкой, с вырезами впереди под углом; этот вырез заполняется выступом круглого, вертикально ходящего болта, из-поднизу захватывающего продолжение планки. Управляется затвор «Идеал» помещенным сзади скобы ключом, который для открывания ружья и взвода ударников указательным пальцем правой, лежащей на шейке ложи, руки вдавливается за выступ в шейку ложи (рис. 14 и 14а).

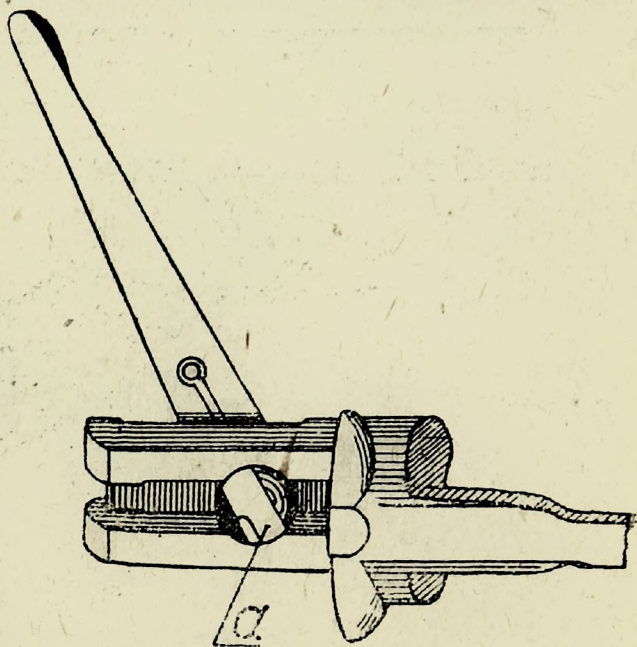

Рис. 15. Затвор системы Лефоще.

Существует, разумеется, ряд других пружинных затворов, особенность которых сводится, главным образом, к своеобразной форме продолжения планки и входящих в нее задвижек.

Помимо пружинных затворов, существуют и непружинные. Таков затвор Лефоще, один из самых старых. Ключ его помещен под цевьем и отводится в сторону; при закрывании ружья грибообразное, со спиленными боками, продолжение оси ключа входит своими неспиленными боками в пазы крючков и при установке ключа на месте подтягивает стволы к колодке (рис. 15).

Следующим, более удачным и удобным затвором, является ланкастеровский, управляемый ключом, подходящим под скобку и отводимый вправо; в колодке помещен эксцентрический диск, укрепленный в промежутке между крючками стволов; диск этот, при повороте его ключом, зажимает крючки и подтягивает стволы к колодке (рис. 16).

За ланкастеровским затвором идет простой и мощный затвор «а Т», управляемый также нижним ключом вроде ланкастеровского. Действующим наподобие затвора «а Т» является затвор Форда, специально для уточниц под усиленные заряды, тоже с ключом вроде ланкастеровского. Стволы при этом затворе скрепляются с колодкой не только внизу, но и сверху, путем

междуствольной шины-крючка, входящей в верхнюю часть задка колодки и захватываемой квадратным болтом. Кроме всего этого, стволы, при вращении затворного болта, притягиваются к задку, колодки, въезжая в выбранные в ней для них пазы. Все эти затворы теперь вышли из употребления и встречаются только на ружьях старых выпусков, которых, однако, довольно много в обращении.

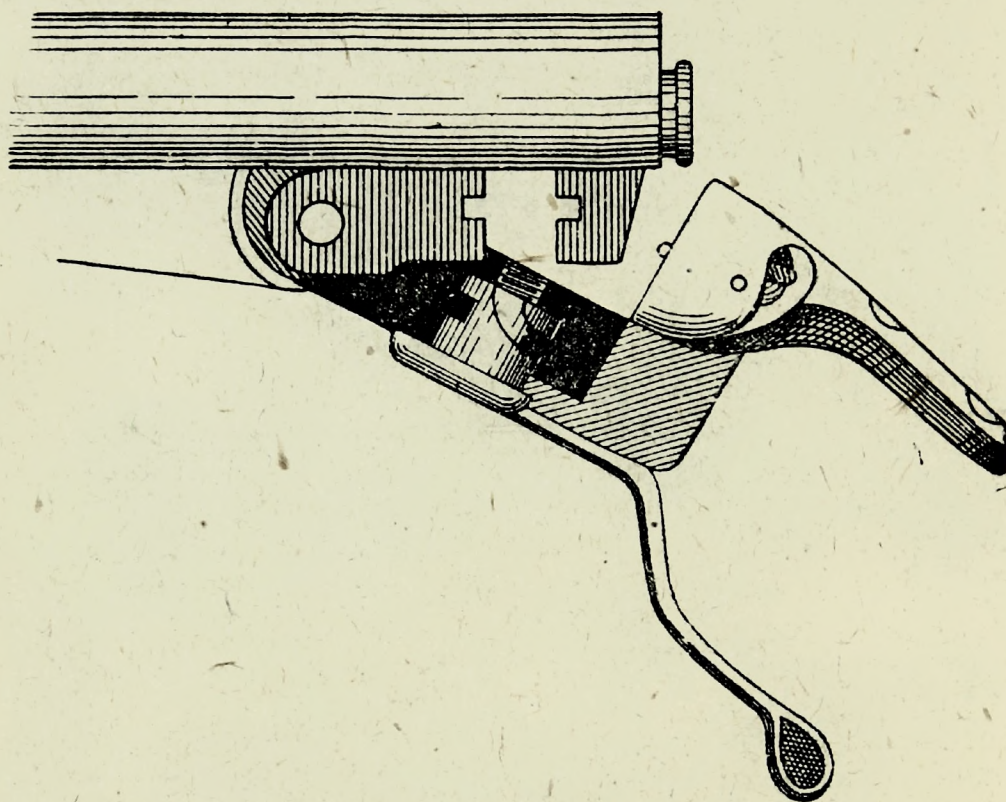

Рис. 16. Затвор системы Ланкастера.

• Теперь об ударных системах (замках). Воспламенение заряда происходит от удара бойка или ударника по пистону гильзы при помощи ударного механизма или замка. Ударные механизмы существуют курковые и бескурковые, вернее с курками, скрытыми за замочными досками. Замки курковых ружей бывают: 1) «обратные» или «в шейку», в которых боевая пружина расположена позади курка (рис. 17); 2) «подкладные» — с пружиной впереди курка (рис. 18) и 3) «ложноподкладные» или так называемого «льжеского» типа, у которых пружина расположена, как у замков «в шейку», позади курка, но она короче, замочная же доска имеет форму, как у замка подкладного, с той только разницей, что длинная, передняя часть ее, где у «подкладного» замка расположена пружина, уничтожена, и потому, в колодке не делается никаких ослабляющих ее вырезов (рис. 19). Замки эти, однако, имеют свой недостаток — короткая боевая пружина часто не имеет достаточной силы для воспламенения пистона, и поэтому получают осечки. Обычно это

имеет место в ружьях дешевых, где пружины не подбираются с такой тщательностью, как у дорогих. Между прочим это, к сожалению, наблюдается почти всегда в курковых ружьях Пипера.

Лучшим замком следует признать замок «в шейку». У него пружины (даже у дешевых ружей) благодаря своей длине всегда обладают большей силой, колодка же остается нетронутой, не

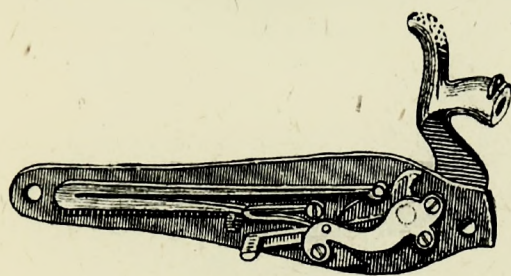

Рис. 17. Замок в «шейку».

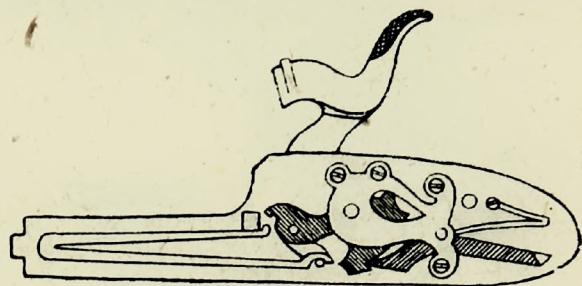

Рис. 18. Замок «подкладкой».

ослабленной вырезами для размещения замка. К сожалению, у охотников эти замки не пользуются симпатиями, несмотря на все их несомненные преимущества — их можно встретить только на дешевых сортах ружей или на штуцерах (даже дорогих!), где требуется безотказная работа боевой пружины и мощь ничем неослабленной колодки. Конечно, этот замок, как ослабляющий шейку ложи, требует несколько усиленных ее размеров.

Замки курковых ружей теперь делают возвратными. После удара по бойку действием короткого колена пружины курки сами собой ставятся на предохранительный взвод. Хороший замок при взводе всегда дает чистый, отчетливый звук.

Преимущества курковых ружей заключаются в меньшей сложности, дешевизне, возможности даже на некотором расстоянии видеть, взведены курки или нет. Все эти преимущества, однако, кажущиеся. Бескурковки, несомненно, безопаснее курковых ружей, подъем ударников происходит одновременно в обоих замках, а не отдельно, как у курковых, что обеспечивает большую скорость приведения ружья в готовность к выстрелу (одно движение предохранителя), стрельба из них удобнее, курки не цепляются за сетку и, кроме того, общий вид у бескурковки красивее. В Европе подавляющее большинство ружей, находящихся в обращении, — бескурковые. Спрос на бескурковку вырос за последнее время и у нас.

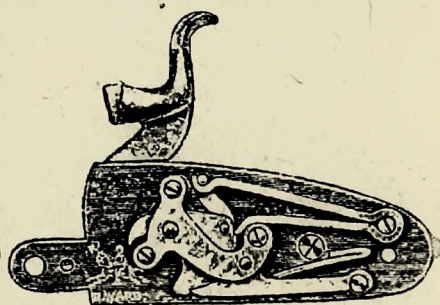

Рис. 19. Замок ложно-подкладной.

Замки некоторых систем бескурковых ружей, несомненно, несколько сложнее, чем у курковых, однако, не настолько, чтобы это резко повышало стоимость ружья, затрудняло обращение с ним.

По способу взведения ударников (внутренних курков) на боевой взвод бескурковки могут быть разбиты на три группы: а) ударники взводятся падением стволов — наиболее распространенная система (Энсон и Дилей, Гринер, Скотт, Голланд и др.); б) ударники взводятся падением стволов, а боевые пружины нагнетаются при закрывании ружья (Пёрде, Ланкастер) и в) ударники взводятся ключом затвора («Идеал», Ивашенцев и др.), или специальным рычажком сбоку колодки (пиперовский «Рациональ», ижевские бескурковки).

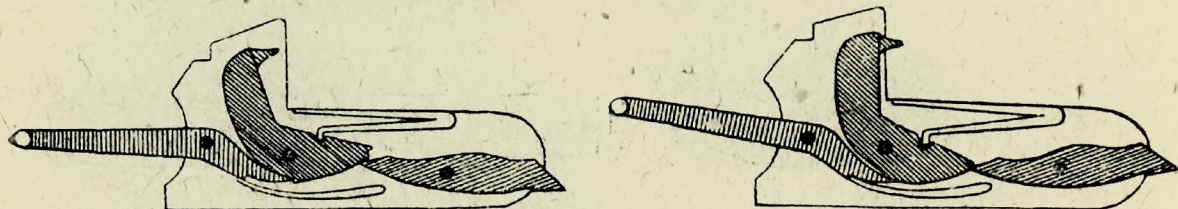

Рис. 20. Система Энсон-Дилей.
1. Взведенное состояние. 2. Спущенное состояние.

При взводе ударной системы падением стволов этот взвод, благодаря утилизации тяжести стволов, облегчается, но зато на осевой болт колодки ложится большая работа, и размещение нагнетающих ударную систему частей ослабляет колодку. При разделении взвода ударников от нагнетания пружин ослабление колодки вырезами несколько не уменьшается; кроме того, замки требуют очень тщательной работы, и потому они хороши только в ружьях таких высоких мастеров, как Пёрде, Ланкастер.

В системах, в которых ударники не связаны со стволами, а взводятся усилием руки при помощи ключа затвора, колодки (за исключением ружей «Идеал») отличаются отсутствием вырезов; на крючки и болты затвора не ложится никакой дополнительной работы, и потому ружья этих систем отличаются наибольшей долговечностью. Но при самом удобном и распространенном

верхнем ключе затвора взвод курков и открывание затвора в этих системах — очень тяжелы для руки.

Наиболее удобна и распространена однако система Энсон и Дилей, у которой ударники взводятся падением стволов — оружейники всех стран больше всего пользуются системой Энсон и Дилей

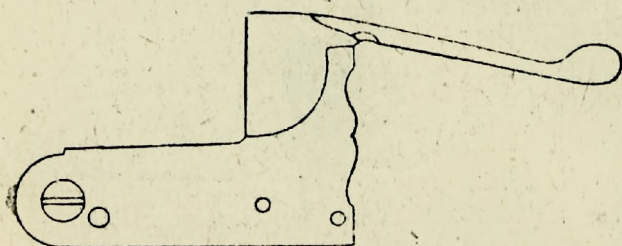

Рис. 20а. Система Энсон-Дилей.
Внешний вид.

(рис. 20, 20а); последний рисунок дает представление о том, как выглядит колодка у бескурковки системы Энсон и Дилей — колодка короткая и в ней расположен весь ударный механизм, а в более высоких сортах ружей применяется расположение ударного механизма, как показывает рисунок 21, на отдельной за-

мочной доске (система известного английского оружейника Голланды). Характерным внешним признаком голландовского замка, кроме замочной доски служит наличие расположенных на ней концов мелких винтиков, держащих механизм (рис. 21а). Отсутствие последних свидетельствует о том, что ружье имеет ложный голландовский замок (рис. 22), т. е. фактически это система Энсон и Дилей, где ударный механизм расположен не на замочных досках, а в колодке, удлиненные же доски сделаны для красоты.

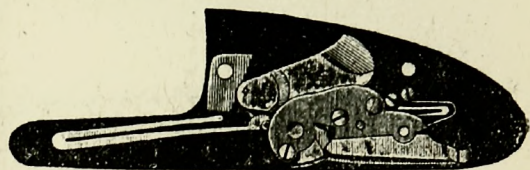

Рис. 21. Замок системы Голланды.

Наряду с ружьями с откидными стволами существуют, как указано выше, системы ружей с неподвижными стволами, у которых затвор делается или скользящим (Дарн, Шарлен), или отводящимся в сторону (Гей), или откидывающимся кверху (Рощатт). Ударные механизмы в этих системах расположены в затворах.

Во всех ружьях центрального боя при открывании стволов при помощи особых приспособлений из камер автоматически выдвигаются как стреляные, так и нестреляные гильзы (патроны). В некоторых ружьях, чаще дорогих, — гильзы даже выбрасываются. Первое приспособление называется экстрактором, второе — эжектором (выбрасывателем); последний фактически является тем же экстрактором, только разделенным пополам и соединенным с ударной системой, благодаря чему он и выбрасывает гильзу только того ствола, из которого был сделан выстрел;

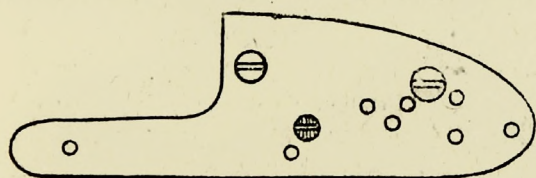

Рис. 21а. Замок системы Голланды.

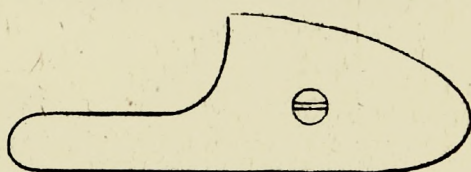

Рис. 22. Ложный Голландовский замок.

другая же половина его, обслуживающая ствол, из которого выстрела сделано не было, только выдвигает нестреляный патрон, как обыкновенный экстрактор. Если выстрелы были произведены из обоих стволов — обе стреляные гильзы (или даже патроны с осечками) выбрасываются одновременно. Словом, эжектор работает только при спущенном ударном механизме.

Устройство эжектора усложняет систему и удорожает стоимость ружья, и потому стремиться иметь эжектор в дешевом ружье не следует: он работает безотказно и устройство его не отзывается на долговечности ружья только в ружьях хороших сортов.

В заключение несколько замечаний о ложе ружья.

Хорошего боя ружья и правильной прикладки охотника, однако, недостаточно для удачной стрельбы — надо, чтобы ружье по своему весу, а главное, по форме ложи подходило стрелку. Ложа, соответствующая складу охотника, имеет первостепенное значение, более важное даже, чем бой ружья, так как только при наличии прикладистости ружья можно стрелять быстро и удачно. Прикладистое ружье при вскидке сразу ложится в плечо, а стволы верно и правильно сами собой направляются в ту точку, куда направлен взор стреляющего. Одно и то же

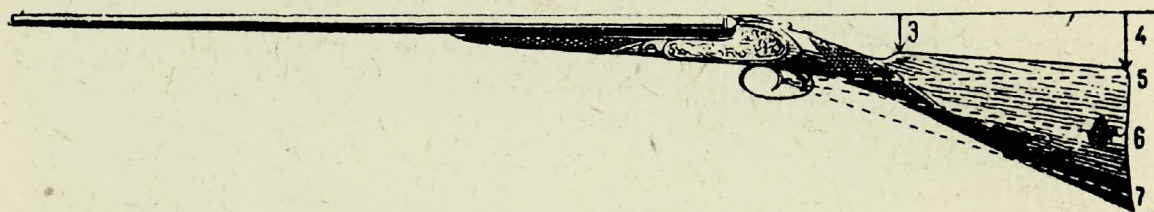

Рис. 23. Определение размеров ложи.

ружье, очень прикладистое одному охотнику, может быть очень неприкладистым человеку другого склада. Мало того, оно становится менее прикладистым даже своему владельцу при перемене летней одежды на зимнюю и наоборот, в зависимости от того, при какой одежде оно покупалось. Прикладистость определяется быстрым подъемом и вкладыванием ружья в плечо с одновременным направлением его на точку прицеливания, т. е. проще говоря — вскидкой. Эта вскидка при прикладистом ружье происходит как-то незаметно, охотник не ощущает в момент подъема ложи ни ее затылка, легко ложащегося в плечевую впадину, ни неловкости движения головы — при неприкладистом ружье шею приходится вытягивать, а голову пригибать, чтобы щека соприкасалась с ложей больше, чем это требуется при ружье прикладистом. Выпускаемые ружейной промышленностью ружья имеют средние размеры лож, рассчитанные на охотника среднего телосложения, и потому всякое отклонение от нормы делает «среднюю» ложу неприкладистой; разные шеи, разная ширина и покатость плеч, а также полнота лица требуют различной длины и разного погиба ложи. Длинноруким, длинношеим людям необходимо подбирать себе ружья с длинными, сильно погнутыми книзу ложами и наоборот — чем короче руки и шея — тем короче и прямее должна быть ложа. Полнота лица, широкоплечесть требуют ложи, более отведенной от щеки, узкоплечим же людям ложа необходима с незначительным отводом от линии прицела.

Обычная нормальная длина ложа — 365 мм у английских и 355 мм у немецких и американских ружей (длина измеряется от переднего спуска до середины затылка приклада), при погипе у английских ружей в 50 мм, у немецких — 55 мм, и у американских — от 70 до 78 мм, нормальная шейка не должна иметь мень-

ше 12 см в окружности, так как более тонкая шейка при больших зарядах пружинит и ружье низит. Размеры ложи и степень ее погиба в вертикальной плоскости определяются, как показывает рис. 23, при помощи длинной линейки, составляющей как бы продолжение поверхности прицельной планки до заднего конца гребня ложи, где гребень соединяется с пяткой затылка.

Промеры по линиям, идущим от середины первого спуска, определяют длину ложи до носка, середины и пятки затылка, промеры же по вертикальным линиям — от линейки до переднего и заднего концов гребня ложи — определяют ее погиб (вертикальный). Этим способом обмера ложи (в миллиметрах) испытанного прикладистого ружья следует руководствоваться при заказе новой ложи или при заочной покупке нового ружья.

Помимо погиба в вертикальном направлении, всякая ложа должна еще иметь и погиб горизонтальный, боковой задний конец ложи должен быть отведен слегка вправо от лица, причем этот отвод должен быть тем больше, чем шире плечи, чем полнее лицо. Делается это потому, что плечевая впадина охотника, куда вставляется ложа, находится правее, чем глаз и при неставленной или мало отведенной вправо ложе ружье при вскидке будет смотреть в сторону. Отвод от средней плоскости планки делается от 4 до 5 мм в пятке, от 6 до 10 мм — в носке.

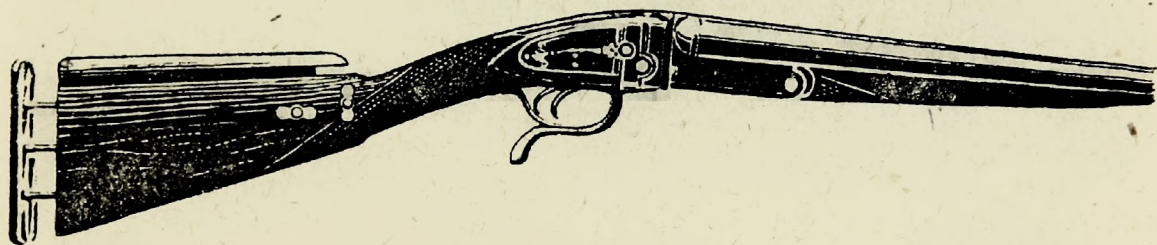

Рис. 24. Пробное ружье.

За границей, где вполне справедливо придают огромное значение прикладистости подбираемого ружья (особенно в Англии), в каждом оружейном магазине, в каждой оружейной мастерской имеются так называемые «пробные» ружья — изобретение одного английского оружейника (по-английски они называются «трейган»). Это «пробное», вернее, примерочное, ружье имеет раздвижную ложу, которая при помощи особого механизма может принимать любую длину, любой вертикальный и горизонтальный погиб, в зависимости от сложения и привычек охотника (рис. 24).

При отсутствии прикладистости приобретаемого ружья можно внести в формы ложи изменения путем погиба в ту или иную сторону шейки ложи, путем обреза (укорочения) ложи или удлинения ее надставкой утолщенного до нужного предела затылка. Формой обреза затылка можно также уменьшать или увеличивать кривизну ложи (при укороченном носке ствол при вскидке направляется ниже и наоборот). Хороший мастер всегда все это сможет сделать безукоризненно.

БОЙ РУЖЬЯ

Хороший бой дробового ружья складывается из кучности, т. е. максимального количества дроби, (из имеющихся в заряде), поразивших мишень, осыпи, равномерного расположения дроби по всей площади мишени и, наконец, резкости — силы, с какой мишень, вернее объект выстрела, поражается дробью на нормально предельном расстоянии, причем резкость имеет весьма существенное значение для результатов выстрела по живой цели.

Кучность достигается не только путем подбора соответствующих огне- и боеприпасов, подходящего по весу ружья заряда, но и, как видели мы выше, искусственным путем — при помощи «ч о к а». Если нормальный цилиндр дает, как показала практика в пределах принятой при пристрелке ружей дистанции в 37 м (52 арш.) от 40 до 50% всего количества дроби в 30-дюймовый круг, то большой «чок» (1—1,2 мм) при удачной сверловке может дать до 90%, а в отдельных экземплярах ружей даже до 95% имеющихся в заряде дроби.

Следует сказать, что такая исключительная кучность на охоте имеет смысл только при стрельбе на дальние дистанции, при стрельбе же «на коротке», как чаще всего приходится стрелять охотнику (в лесу, например), такая кучность кроме огорчения ничего владельцу ружья принести не может — или промах или разбитая вдребезги птица.

Из всего этого, однако, отнюдь не следует, что надо избегать хорошо бьющих ружей — надо только умело пользоваться ими. Для летней, особенно лесной охоты, вес снаряда дроби для очень кучно бьющих ружей следует брать меньше нормального, что обеспечивает больший разброс дроби, т. е. более широкую площадь поражения снарядом дроби при возросшей резкости. Существует также ряд приемов для уменьшения кучности (крестообразные перегородки из картона, перекладывание слоев дроби тонкими картонными пыжами и пр.), подробное описание которых можно найти в руководствах по охотничьему оружию, перечень коих имеется в конце настоящей статьи.

Нормальная дистанция для стрельбы из дробовика 37 м, максимальная — 50 м (70 арш.). Стрельба на большие дистанции в подавляющем большинстве случаев только калечит дичь.

Каждый охотник должен знать, каким максимальным боем обладает его ружье, чтобы в нужных случаях пользоваться патронами, обеспечивающими максимальную эффективность выстрела.

Подробные сведения о пристрелке ружей имеются в соответствующих, ниже указанных, руководствах, здесь же мы считаем необходимым познакомить читателя с основными приемами зарядки патронов.

Прежде всего несколько слов о принадлежностях для зарядки патронов.

Для отмеривания черного пороха и дроби нужна мерка.

Так как имеющиеся в продаже выдвигающиеся мерки, при наличии одних и тех же делений, обладают различной емкостью, а следовательно и весом отмеренных ими зарядов, следует предварительно отвесить заряд на весах (в соответствии с приведенными ниже указаниями весовых данных пороховых зарядов для каждого калибра и веса ружья) и, всыпав его в раздвинутую почти до отказа мерку, сдвинуть ее, закрыв порох пальцем, так, чтобы всыпанный в нее заряд был бы вровень с краями, после этого следует сделать отметку (на соответствующей прорези), чтобы раз навсегда знать, как надо ставить мерку перед отмериванием. Если, наоборот, мерочка, сдвинутая до отказа, велика для отвешенного заряда пороха (это бывает обычно при мелких калибрах — 28 и 32) — следует вложить в нее соответствующей толщины картонный кружочек.

Установив нужную емкость мерки для пороха, получают и мерку для дробы — ее следует брать по объему немного меньше, чем пороха.

Порох бездымный следует только отвешивать, так как отмеривать его меркой можно только при очень большом навыке.

При пользовании весами разновес следует приобретать только самых мелких делений, так как крупные гирьки (от 1 г до 5 г) можно заменить нашими бронзовыми (не медными) монетами: монетка в 1 коп. весит 1 г, в 2 коп. — 2 г, в 3 коп. — 3 г и в 5 коп. — 5 г. Набор из десятка таких монет дает возможность производить отвешивание в пределах веса максимального дробового снаряда для 12 кал.

Во избежание рассыпания отмеренных в гильзы пороха и особенно дробы рекомендуется изготовить (домашним способом) подставку — доску толщиной около 20 мм с 20 высверленными в ней цилиндрическими углублениями (чашечками), несколько большего диаметра, чем доньшко, предназначенных для снаряжения гильз, глубиной около 10 мм, со сквозным отверстием посередине по размеру пистона.

Пользование такой подставкой облегчает и ускоряет также запыживание, так как досылка на место пыжей, вставленных в гильзы, расставленные рядами на подставке, производится однообразным движением руки, при известном навыке очень равномерным и почти механическим.

Вместо барклая, при вставке пистонов хорошо пользоваться простым прибором домашнего изготовления: 1) железной или лучше стальной пластинкой-подставкой с гнездом для шляпки гильзы, с отверстием в центре (для пистона); 2) деревянной палочкой-шомполом по калибру гильзы, с отверстием в центре, в которое вкладывается при выбивании пистонов железный, а лучше, стальной стержень, с одной стороны тупо обрезанный, с другой — заканчивающийся тонким штифтом для выбивания пистонов из металлических гильз или толстым — для выталкивания пистонов «Жевело». Палочка-шомпол служит для направле-

ния стержня в центр гнезда для пистона, а без стержня — для вставки пистонов. Пистон вжимается в гнездо головки гильзы, затем гильза ставится головкой с пистоном на плоскую часть металлической подставки и ударом деревянного молотка по вставленному в гильзу шомполу пистон вгоняется заподлицо с донышком, без всякой возможности прогиба последнего. Этим же пестиком запыживаются пыжи. Последние в папковые гильзы вставляются рукой, в металлические же, где требуются пыжи увеличенного калибра, при помощи надевающейся на дульце гильзы металлической воронки. Воронку эту можно изготовить самому или купить.

Для бумажных гильз надо иметь еще закрутку. Это все, что нужно для заряжания патронов.

СНАРЯДКА ПАТРОНОВ

Теперь о приемах снаряжения патронов.

Прежде всего, гильзы должны быть взяты металлические или бумажные, в зависимости от того, под какие построено ружье и должны соответствовать длине патронника. При замене бумажных гильз металлическими будет небольшая потеря в кучности и резкости, при обратной комбинации из-за различного внутреннего поперечника бой будет испорчен прорывом газов. Пользование гильзами длиннее патронника влечет за собой повышение давления, сильную отдачу, а при бездымных порохам и тонких стволах возможно даже раздутие последних, так как излишняя часть гильзы образует при переходе из патронника в ствол сильное сужение, нечто вроде «чока». При гильзах короче патронника несколько ухудшается бой.

Далее следует подобрать пистон, способный хорошо воспламенять тот порох, которым производится зарядка. Это особенно касается порохов бездымных, требующих сильного воспламенителя, для черных же порохов подходят все существующие в продаже пистоны. Бездымный порох (всякий) прекрасно воспламеняется русским пистоном красной меди с составом гремучей ртути.

На порох, чтобы изолировать его от просалки пыжа, кладется тонкая в 1—1½ мм картонная прокладка, обычно покрытая асфальтовым лаком. Она должна быть калиберной и свободно входить в гильзу, не распирая ее, но и не проваливаясь. На прокладку идут калиберные 1—2 войлочных пыжа, эластичных, хорошего, чистого, лучше всего белого войлока, в меру просаленных, обычно толщиной в $\frac{3}{8}$ " или $\frac{1}{2}$ ". Если в гильзе остается свободное место, на толстый пыж кладется тонкий «добавочный» (можно нарезать лезвием «Жиллет» из толстых, вернее высоких, пыжей).

Дробовой пыж при бумажных гильзах употребляется исключительно калиберный, тонкого, хрупкого, не упругого, картона. Хотя за границей в ходу тонкие войлочные дробовые пыжи, так как они правильнее идут по каналу ствола. Для металлических

гильз, за отсутствием пробкового пыжа, употребляются пыжи из очень толстого картона или войлочные, в обоих случаях увеличенные на 2 калибра.

Всыпав в гильзу отвешенный заряд пороха, следует утрясти его несколькими легкими ударами головки гильзы о стол или легким постукиванием по гильзе палочкой для запыживания, затем легким нажимом дослать тонкую прокладку, отнюдь не допуская сильного сжатия пороха (особенно это важно при порохе бездымном). На прокладку идет пороховой пыж, досылаемый свободным, ровным нажатием, затем если нужно, — «добавочный». На пороховые пыжи насыпается заряд дроби, который тщательно утрясывается и выравнивается плотно входящей в гильзу палочкой; затем кладется тонкий дробовой пыж и края гильзы закручиваются, если, разумеется, гильза бумажная. Следует заметить, что края гильзы для закрутки не должны быть больше 5 мм и что высота столбика пыжей должна быть во всех патронах, по возможности, одинакова (для этого пыжи должны быть подобраны одинаковой толщины или вернее высоты).

При снарядке латунных гильз пыжи как на порох, так и на дробь употребляются увеличенного калибра (обычно на 2 калибра).

Увеличение калибра порохового пыжа при бумажных гильзах влечет повышение давления и отражается на кучности.

При снарядке патронов для охоты на дробовых пыжах следует отмечать номер дроби, которым снаряжен патрон.

В заключение приводим таблицу предельных зарядов пороха и снарядов дроби для дробовых ружей в соответствии с их весом и качеством (по С. А. Бутурлину), которой следует руководствоваться при подборке основного заряда.

Калибр двуст- волок	Вес ружья (в кг.)	Основн. заряд дроби (в г)	Предельный заряд сильно дымного пороха (в г)	Нитропорох бездым- ный «Сокол» (в г)		Предельный сна- ряд дроби при ни- тропорохе (в г)	
				для ружья наилучшего качества	для ружья среднего качества	от	до
10	Свыше 4,3 . . .	44,7	8,5	2,38	2,22	38,3	46,9
10	До 4,2	41,5	7,8	2,30	2,13	36,2	42,6
12	Свыше 3,4 . . .	37,3	7,1	2,22	2,04	30,9	37,3
12	От 2,9 до 3,4 . .	32	6,6	2,08	2	29,8	36,2
12	До 2,9	30,9	6,3	2	1,9	28,7	30,9
16	Свыше 3	33	6,7	2	1,9	26,6	33
16	От 2,8 до 3 . . .	30,9	6,3	1,86	1,77	26,6	33
20	Свыше 3	31,4	5,3	1,73	1,55	26,6	31,9
20	До 3	30,9	4,8	1,59	1,42	25,6	31,9
24	Свыше 3	30,9	5,1	1,51	1,32	25,6	31,9
24	До 3	29,3	4,4	1,32	1,06	21,3	29,8
28	Свыше 2,5 . . .	23,5	3,5	1,19	0,93	18,1	25,9
28	До 2,5	21,3	3,1	1,06	0,74	17	23,4

УХОД ЗА РУЖЬЕМ

При правильном обращении и хорошем уходе ружье может служить очень долго. К сожалению, далеко не все охотники обращают внимание на это, и потому часто ценные ружья, построенные с расчетом на длительную, безукоризненную работу, в неумелых руках за короткий срок приходят в полную негодность: затвор хлябает, стволы внутри испещрены узором глубокой ржавчины и т. д. Происходит это оттого, что зачастую приходится наблюдать, как ружье «лихо» захлопывают (иногда даже вскидыванием стволов кверху), туго входящие патроны большим усилием, иногда с помощью колена, загоняют в патронники, щелкают курками впустую, т. е. без вставленных пустых, с прострелянным пистонем гильз и т. д.; не говоря уже о том, что после охоты ружье иногда неделями стоит нечищенным и несмазанным. Вот где причины скорой порчи охотничьего ружья.

Самым чувствительным местом каждого ружья является затвор. Ружье расшатывается благодаря изнашиванию трущихся частей, особенно болта, на котором вращаются стволы. Изнашивание со временем, разумеется, неизбежно, но хлопанье затвором, всякое насилие над ним, грязное содержание его крючков и болта ускоряют это изнашивание во много раз.

Открывать ружье следует обеими руками, без всякого усилия, поддерживая левой рукой стволы, а большим пальцем правой руки придерживая ключ затвора. Закрывать ружье нужно также осторожно, без хлопанья и усилия. Очень часто, благодаря попавшей в затвор соринке, почти невидимой, ружье не закрывается (особенно это наблюдается в дорогих сортах, где части очень тщательно пригнаны). В этом случае следует немедленно, не пытаясь закрыть ружье усиленным нажимом, осмотреть и обтереть промасленной тряпкой колодку, ствольные крючки, их вырезы, чтобы удалить соринку, мешающую затвору закрыться. Вообще все трущиеся части должно всегда содержать в чистоте и смазывать.

Никогда не следует пользоваться раздувшимися гильзами, так как большое усилие при закрывании и открывании ружья отражается не только на затворе, но и на экстракторе.

Основное правило: медные гильзы перед заряданием, если они чуть туго входят в патронник, должны быть прогнаны через калибровочное кольцо; бумажные же патроны после снарядки — пропущены также через калибровочное кольцо на тот случай, если они раздались в момент закрутки. То же самое следует делать с бумажными патронами, попавшими в сырость. Такое внимательное отношение к медным гильзам и бумажным патронам прежде всего избавит охотника от многих неприятных минут на охоте, а затем предохранит ружье от преждевременного изнашивания.

При хлопании курками впустую, т. е. без патрона в стволах, может сломаться боек, не говоря уже о том, что портится самый

курок. Вот почему при спуске курка его следует придерживать пальцем и опустить плавно на место; в бескурковых же настороженные боевые пружины освобождаются одновременным нажатием спусков и плавным доведением ключа затвора на место при закрывании стволов. Некоторые бескурковки не допуска-

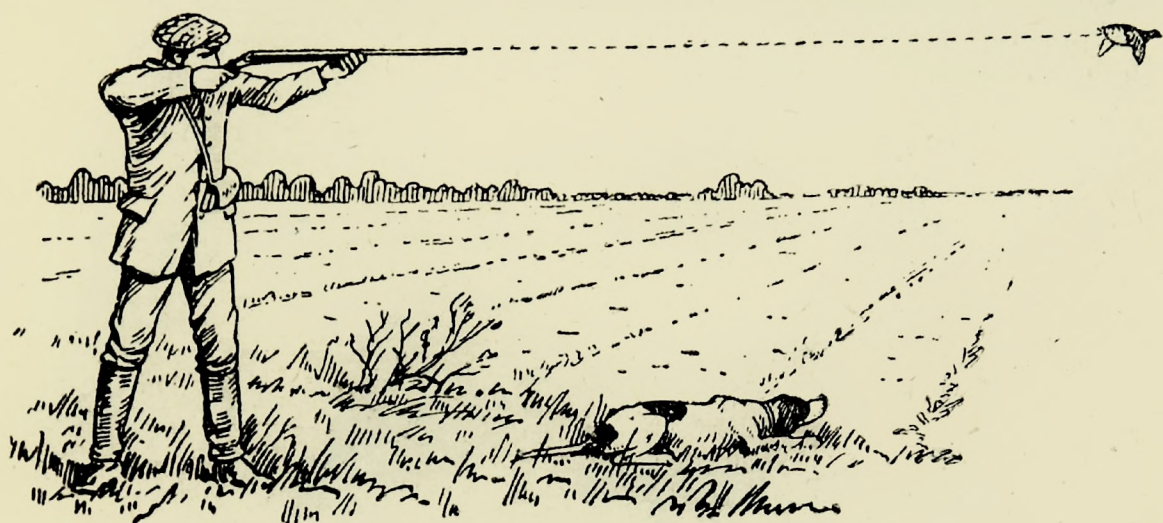

Рис. 25. Стрельба по угонной птице.

ют плавного спуска пружин — нужно щелкнуть для этого замком. В этом случае следует отнять стволы и, приложив к отверстиям для бойков какую-нибудь деревяшку (напр., конец шомпола, или ручку отвертки), спустить пружины, чтобы дерево приняло на себя удар бойков.

Следует, кроме того, следить за исправным состоянием бойков, так как часто излишне длинные и острые бойки пробивают металл пистона, газы попадают в помещение бойков и, окисляя металл, вызывают ржавчину; это может в свою очередь вызвать осечки (заржавевшие бойки начинают туго ходить).

Особенно скверно действует прорыв газов в ружьях бескурковых, где газы через отверстия бойков попадают в механизм. Чтобы нейтрализовать вредное действие газов на случай их попадания в гнезда для бойков (в курковых ружьях) и в механизм ружья через гнездо (в бескурковых), следует всегда при чистке пускать по капельке масла в отверстия для бойков и обтирать кончики бойков.

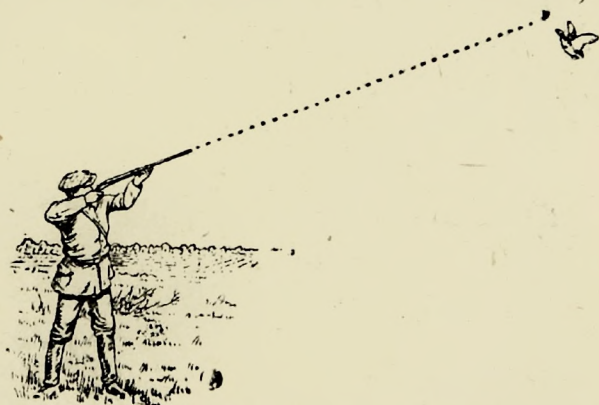

Рис. 26. Стрельба по боковой птице.

Вынимать замки для осмотра неопытному охотнику не рекомендуется.

Снаружи все части ружья должны быть всегда смазаны одной из оружейных смазок во избежание оржавления.

На охоте всегда следует иметь при себе промасленную тряпку, пользуясь ею для обтирания стволов и металлических частей ружья.

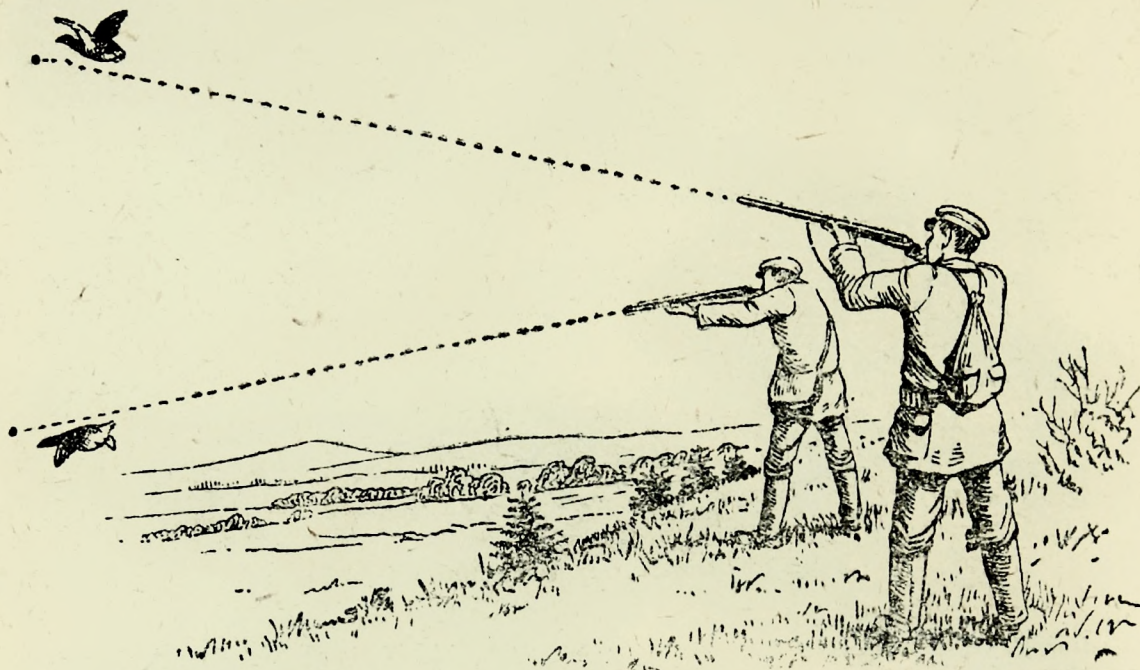

Рис. 27. Стрельба по угонной, поднимающейся и снижающейся птице.

Дерево ложи и цевья при каждой чистке следует обильно смазывать той же смазкой. Благодаря этому оно приобретает красивый, темный вид и становится менее подверженным влиянию непогоды.

Правда, ложа, пропитавшаяся маслом, в случае поломки, не поддается склеиванию и на этом основании многие не рекомендуют пропитывать маслом деревянные части ружья, но склеенная ложа — уже не ложа, даже если она хорошо склеена, следовательно при поломке ее следует заменять новой.

Если между деревом и замочными досками или колодкой образовался зазор — его следует, для предохранения от попадания внутрь влаги и пыли, затереть разогретым желтым воском.

Что касается ухода за стволами, то он сводится к тому,

что после каждой охоты следует немедленно тщательно чистить и обильно смазывать хорошим оружейным маслом каналы стволов и внимательно следить даже за вычищенными и смазанными

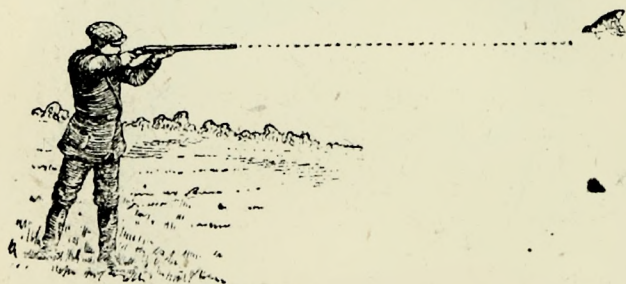

Рис. 28. Стрельба по «штыковой» птице.

стволами (особенно после стрельбы бездымным и малодымным порохами).

Необходимо периодически осматривать стволы даже тщательно вычищенные и смазанные, особенно, если в помещении, где хранится ружье, недостаточно сухо. Осматривать же на 2, 3, даже 4-й день после стрельбы бездымным и малодымным порохом необходимо, так как часто, несмотря на тщательную чистку, через несколько дней стволы покрываются налетом — результат выделения газов из стенок ствола, куда они проникли в момент выстрела, благодаря сильному давлению, которым газы как бы вгоняются в поры металла. Это явление как бы впитывания металлом в себя газов и последующего выделения носит название «окклюзии».

Такое же длительное выделение металлом кислых продуктов разложения, к тому же более резкое, наблюдается при щелкании пистонами, особенно, если в воспламеняющий состав их входит большое количество гремучей ртути.

После щелкания пистонами, особенно тщательно и в течение нескольких дней подряд следует чистить и смазывать стволы. Вообще же, как правило, не следует щелкать одними пистонами, во избежание порчи ружья, если же это почему-либо необходимо — нужно предварительно густо смазать стволы.

Помимо ржавчины, изъязвляющей полированную поверхность ствольного материала, у последнего имеется еще один враг, с которым следует бороться — это свинцовка, т. е. осадок тончайшего слоя свинца на внутренности канала, обычно около чока и в первой трети ствола, близ патронника. Свинцовка — результат трения дробинок о ствольные стенки в момент прохождения по каналу ствола. Эта свинцовка прежде всего отражается на резкости боя, а затем, препятствуя нейтрализующим действиям смазки, способствует образованию выделяющимися газами ржавчины, первоначально невидимой под покровом свинцового налета (свинцовка всегда видна после сухой и тупой протирки в виде темных пятен и даже блесков свинца).

Удаление свинцовки производится механическим путем, с помощью смазанной одним из ружейных масел металлической щетки из мягкой стальной или лучше медной проволоки. При отсутствии таких щеток можно обойтись просто навернутой на

Рис. 29. Стрельба по боковой, поднимающейся вверх птице.

палку тряпкой или паклей, туго входящей в ствол и обильно пропитанной оружейной смазкой или даже простым скипидаром. Быстрым и сильным движением щетки или намотки до нагрева ствола в течение 10—15 минут свинцовый налет снимается, после чего стволы необходимо насухо протереть чистой бумагой, паклей или тряпкой и хорошо покрыть смазкой (между прочим, в продаже за последние годы появились специальные пасты для удаления свинцового слоя). Для первоначальной протирки всегда может служить обыкновенная мягкая газетная бумага — с ее помощью прекрасно удаляется незатвердевший нагар, остатки

масла после чистки и т. д. Не следует только бумажный шарик туго загонять в ствол. Для смазки стволов, внешней поверхности ружья лучше всего, разумеется, пользоваться специальными оружейными маслами, например, «Клинолем», «Пиролем» или «Пиролином» и др. Однако, при отсутствии их можно воспользоваться обыкновенным желтым вазелином, так называемым костяным маслом или вообще нейтральным маслом. Для чистки сильно заржавевших стволов можно взять хороший (лучше всего обезвоженный прибавлением соли) керосин, а после стрельбы нитропорохами — обыкновенный нашатырный спирт. После окончания чистки последним стволы должны быть очень хорошо, насухо протерты и смазаны.

Вообще следует поста-

вить за правило чистить ружье немедленно по возвращении с охоты, особенно, если охота имела место в холодную или сырую погоду, и стрельба производилась бездымным порохом. Поэтому в ягташе охотника всегда должны быть оружейная смазка, складная палка с принадлежностями для чистки и промасленная тряпка. При отсутствии палки следует протащить несколько раз через стволы хотя бы тряпку или щетину, привязанную к бечевке.

Многие утверждают, что стволы перед стрельбой следует тщательно «насухо» протирать, так как якобы иначе ружье будет «живить», «разносить» и пр. Это утверждение не верно. Если слегка смазать стволы ружья, то это совершенно не ухудшит его

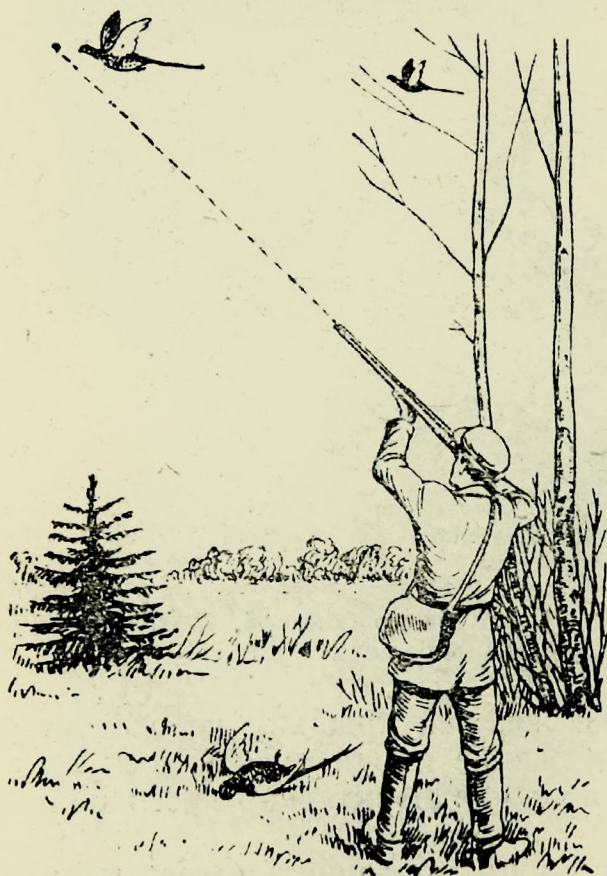

Рис. 30. Стрельба по боковой поднимающейся вверх птице.

боя и в то же время обеспечит легкую его чистку после стрельбы и обезвредит до известной степени всякую влагу, попадающую на металл. Особенно ярко проявляется последнее во время

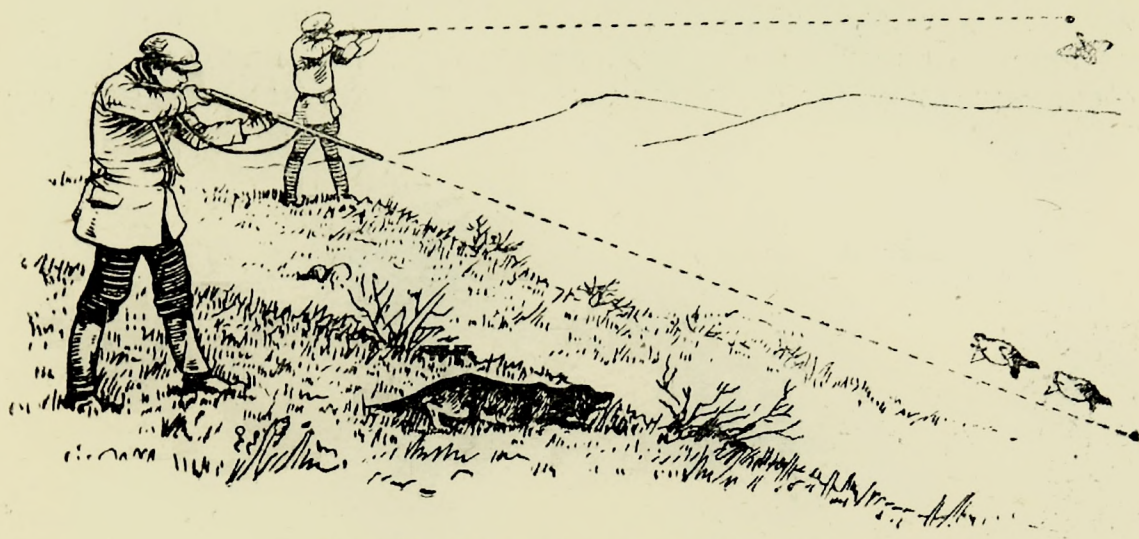

Рис. 31. Стрельба со склона холма.

Рис. 32. Стрельба «штыкового» зверя.

дождливой погоды — попавшие в стволы капельки воды образуют от смешения со смазкой так называемую эмульсию (молочного вида жидкость), а не просто оседают на металл, растекаясь в виде тончайших потоков.

Стрельба из смазанного ружья практикуется автором в тече-

ние 20 с лишним лет (между прочим, когда-то на садках по голубям и тарелочкам и не плохо!) как по птице, так и по крупному зверю, причем, как показала практика, раскаиваться никогда не приходилось. При широком применении настоящего совета — стрельбы из слегка смазанного ружья — будет покончено еще с одним из охотничьих «суеверий», которое иногда встречается на страницах руководств по охотничьему оружию.

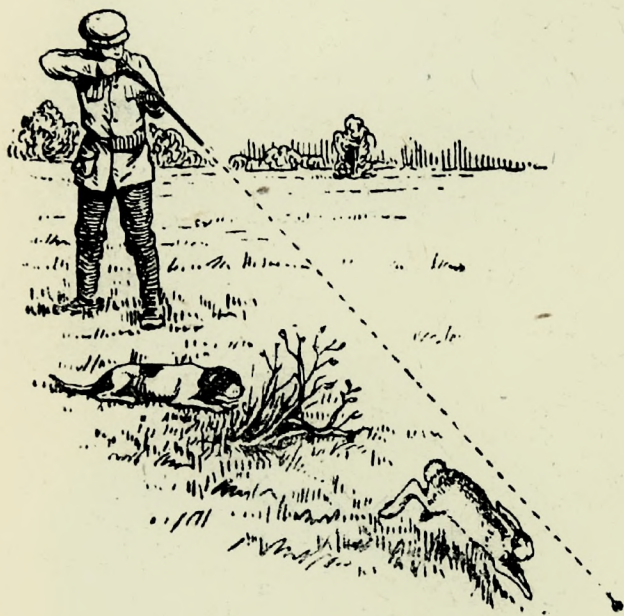

Рис. 33. Стрельба по «угонному» зайцу.

Рис. 34. Стрельба по боковому зайцу.

Если бы, несмотря на уход, в стволах завелись мелкие раковинки, рябь или матовые пятна, — никогда не следует удалять их с помощью наждака, даже мельчайшего, или прибегать к шкустованию ствола. Нужно только более тщательно и энергично ухаживать за стволами. Не надо забывать, что в мастерских при всякой чистке запущенных ружей с применением наждака накопившийся в стволах, на казне, колодке и крючках слой ржавчины снимается вместе с верхним слоем металла, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

К сожалению, в подавляющем большинстве случаев, если из-за одной какой-нибудь небрежности ружье утратило свою свежесть, владельцы, после ряда бесплодных попыток вернуть ружью его первоначальное состояние, не прибегая к механическому воздействию на металл, перестают «церемониться» с ружьем. Они, считая, что теперь уже все равно ничего не поделаешь, обрекают запущенное ружье на дальнейшее ухудшение и распространение в нем и на нем мелких язвенок от ржавчины.

КАК ОБРАЩАТЬСЯ С РУЖЬЕМ

Неумелое, а также небрежное обращение с ружьем иногда бывает причиной несчастных случаев и лично с владельцами ружей и, что чаще всего, — с их спутниками по охоте. Вот почему мы считаем необходимым поместить в настоящей книге ряд рисунков, как не следует нести ружье, во избежание несчастных случаев, и указаний, как не надо обращаться с ружьем.

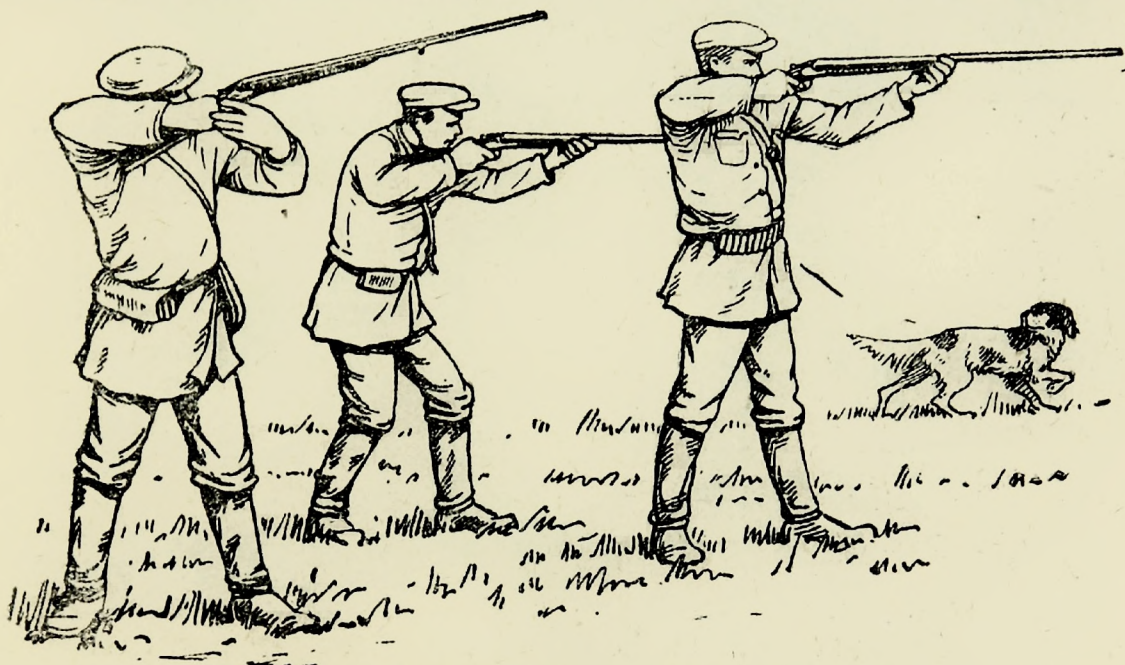

Рис. 35. Как надо и как не следует держать ружье.

Никогда не следует на привале ставить ружья к дереву, пряслу, плетню, стене, во избежание погиба стволов и другой порчи ружья при падении. Ружье всегда следует вешать на сучок, кол, гвоздь, а при отсутствии последних — класть на землю, лавку, стол, ставить в угол, а если охота кончена, приступить к чистке ружья и убрать его в футляр или чехол.

При приближении к людям курки должны быть спущены (у бескурковых поставлен предохранитель) и ружье должно быть направлено стволами вверх. У шомпольных ружей следует не только опускать курки, но и подкладывать под них подкладки — кусочки войлока, сукна, мягкий пыж.

Вообще никогда не следует забывать, что ружье не игрушка и думать, что оно незаряжено. Даже заведомо разряженное ружье никогда не следует направлять на людей и животных.

При переходе через ручьи, канавы, по перекладинам, перелезая через плетни и прясла, всегда следует вынимать патроны, а у шомпольных ружей снимать пистоны или класть под курки подкладки, о которых упоминалось выше.

Вылезая из лодки, сходя с подводки, не следует тянуть к себе ружья за стволы, даже если известно, что ружье разряжено —

создается привычка небрежного и неосторожного обращения с ружьем, могущая закончиться в один из далеко не прекрасных моментов выстрелом в тянущего за стволы.

Вообще при наличии вблизи людей ружье всегда следует держать стволами вверх.

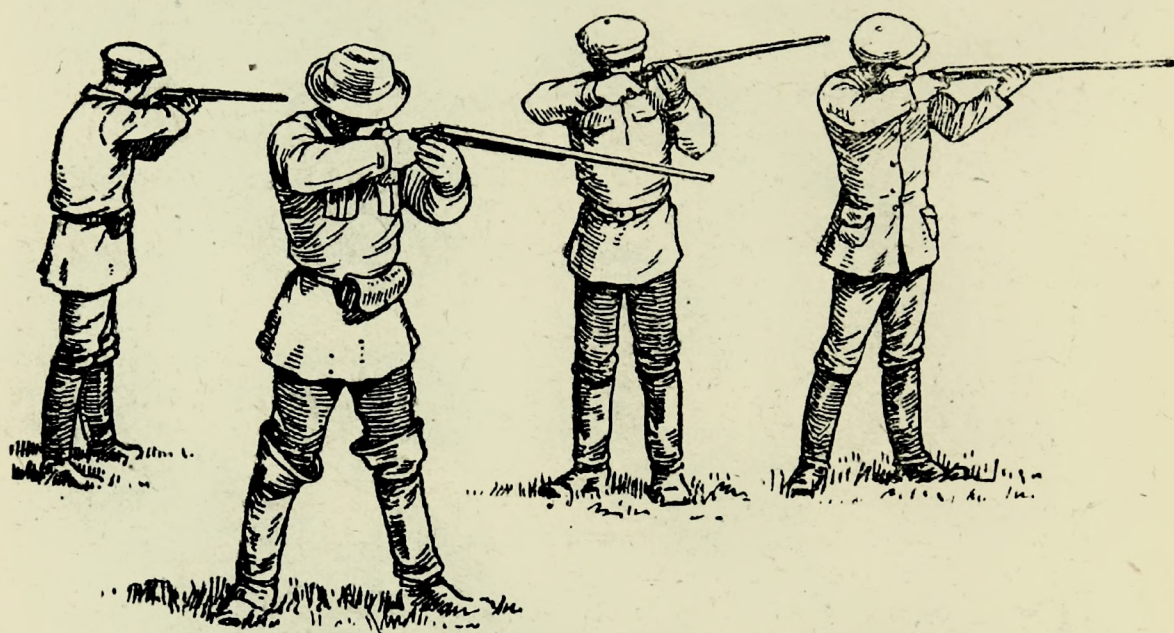

Рис. 36. Как надо и как не следует держать ружье.

При коллективных охотах — загонах, окладах патроны можно вкладывать только тогда, когда стоишь один «на номере», причем при приближении загонщиков надо быть очень осторожным в стрельбе и ни в коем случае не стрелять по неясно видимому объекту — по шороху, заколебавшимся ветвям, зашевелившейся впереди траве и пр. Особенно этого не следует делать при охоте с гоґчими — такими выстрелами «на-авось» всегда рискуешь убить собаку!

На стоянке, привале и дома никогда не следует оставлять ружье заряженным!

ПРИЕМЫ СТРЕЛЬБЫ ПО ПТИЦЕ И ЗВЕРЮ

Стрельба по летящей птице и бегущему зверю требует от стрелка умения определить в момент вскидки скорость и направление полета птицы или бега зверя и соответственно направить ружье не в птицу или зверя, а по линии полета или бега в ту точку, куда успеет продвинуться дичь к тому моменту, когда до нее долетит дробь.

Дело в том, что с момента решения произвести выстрел до поражения определенного места дробью проходит в общей сложности от 20 до 30 сотых секунды. За это ничтожное, казалось бы, время, и птица, и зверь успевают переместиться, продвинуться вперед от того места, куда в первый момент были направлены стволы и потому, чтобы не обзадить, следует уме-

ло опережать движущуюся цель. Вот несколько правил-рисунков стрельбы по движущейся цели¹. Рис. 25 показывает, как надо целиться в угонную (улетающую от охотника птицу, идущую горизонтально, на уровне глаза охотника в самую птицу); рис. 26 дает представление о приеме стрельбы по боковой поднимающейся птице (выше и впереди птицы); рис. 27 — по угонной, поднимающейся кверху (вперед под птицу) и по угонной снижающейся, идущей под гору (чуть выше спины птицы); рис. 28 — стрельба по налетающей на охотника и чуть снижающейся птице (впереди и ниже птицы); рис. 29 и 30 — по боковой поднимающейся вверх птице (вперед, под птицу); рис. 31 изображает стрельбу со склона холма по боковой, поднимающейся снизу птице (вперед и выше птицы) и снижающейся полубоковой птицы (вперед, под птицу); рис. 32 показывает, как надо выцеливать набегающего «штыкового» зверя вперед под зверя; рис. 33 — прием стрельбы по угонному зайцу (вперед, через зайца) и рис. 34 — по боковому (впереди зайца). На всех рисунках точка прицеливания указана жирной точкой.

КАК СЛЕДУЕТ ДЕРЖАТЬ РУЖЬЕ

Представление о правильной манере держать ружье, о стойке и прикладке, правильной и неправильной, дают рисунки 35 и 36.

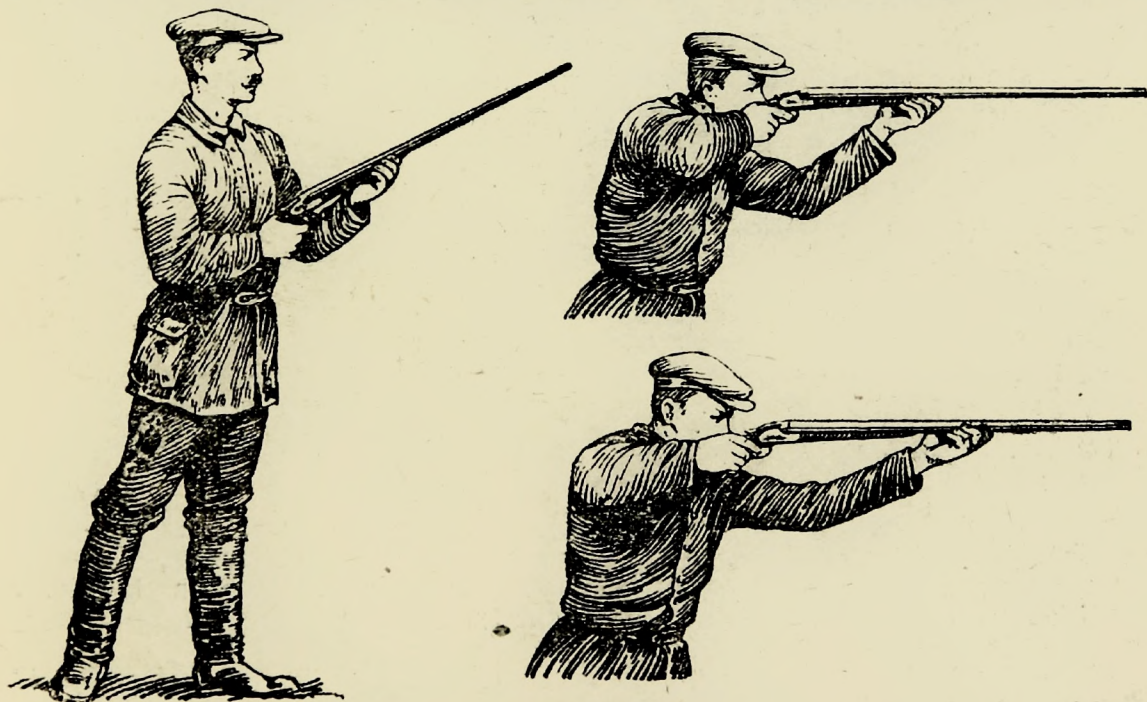

Рис. 37. Выжидательная стойка.

Правильно держит ружье лишь охотник с собакой (крайний правый); стойка и прикладка у других неверна.

Рис. 37 показывает правильную выжидательную стойку (охот-

¹ Рисунки 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33 и 34 смотри с 33 по 38 страницу.

ник слева) и дурную манеру прикладки (охотник справа вверху): стрелок напрягает правое плечо, опускает левый локоть, стремится поместить затылок ложи низко в плечо, согнув левую руку, тогда как ее лучше держать вытянутой, как показано на нижнем рисунке. Здесь охотник не выдвигает так плеча и вся прикладка его более естественна, что всегда способствует удачной стрельбе.

ЛИТЕРАТУРА

Дробовое ружье, стрельба из него и уход за ним

1. Ивашенцев, А. П. — «Охота и спорт», СПб, 1908.
2. Ивашенцев, А. П. — «Бой и служба дробового ружья». Изд. журнала «Наша охота», СПб, 1911.
3. Гражданский инженер — «Современное дробовое охотничье ружье». Изд. журнала «Охотничий Вестник», Москва, 1913.
4. Бутурлин, С. А. — «Дробовое ружье и стрельба из него». Изд. КОИЗ, Москва, 1934.
5. Бутурлин, С. А. — «Охотничье ружье и боеприпасы к нему». Изд. КОИЗ, Москва, 1932 г. (руководство для заочных курсов при Институте промыслово-охотничьего и пушно-сырьевого хозяйства).
6. Бутурлин, С. А. — «Уход за ружьем дробовым и нарезным». Изд. КОИЗ, Москва, 1934.
7. Лейдекер, С. К. — «Дробовое оружие», Тула, 1902.
8. Зернов, А. А. — «Стрельба дробью». Изд. КОИЗ, Москва, 1934.
9. Зернов, А. А. — «Что такое хороший бой дробового ружья». Изд. КОИЗ, Москва, 1931.
10. Зернов, А. А. — «Как научиться хорошо стрелять на охоте из дробового ружья». Изд. КОИЗ, Москва, 1931 г.
11. Проф. В. Н. Дунин-Барковский. «Охотничье ружье и его припасы», Сибкрайиздат, 1929 г.
12. Ланге, П. В. — «Опыт исследования конструкции охотничьих ружей», Киев, 1909.
13. Ланге, П. В. — «Тройник, его конструкция и применение в условиях русской охоты». Свердловск, 1928 г.
14. Андогский, Н. И. «Ружейный дробовой снаряд». Изд. журнала «Наша охота», СПб, 1915.
15. Дейнерт, Б. — «Искусство стрельбы дробью». Изд. Всеохотсоюз, Москва, 1930 г.
16. Генерозов, В. Я. — «Теория и практика спортивной и охотничьей стрельбы». Изд. «Физкультура и туризм», 1932.
17. Васильев, Н. и Гипслис, К. — «Стеновая стрельба». Изд. КОИЗ, Москва, 1933 г.
18. Маркевич, В. Е. — «Бой дробового ружья», Харьков, 1928 г.
19. Крейцер, Б. Л. — «Методика спортивной стрельбы дробью». Изд. КОИЗ, Москва, 1933 г.,
20. Крейцер, Б. — «Меткий стрелок». Изд. КОИЗ, Москва, 1934 г.
21. Зворыкин, Н. А. — «Что нужно знать начинающему охотнику». Изд. КОИЗ, Москва, 1930.
22. Сатинский, В. — «Ружейные клейма и их значение». Изд. КОИЗ, Москва, 1932 г.
23. Сатинский, В. — «Охотничье оружие и стрельба из него». Конспект лекций. Изд. Всеохотсоюза, Москва, 1930 г.

ОХОТНИЧЬИ СОБАКИ

ВЫБОР СОБАКИ

Выбор собаки для начинающего охотника дело еще более сложное, чем приобретение ружья. Не только нелегко выбрать хорошую собаку, но еще трудней не испортить ее хорошие качества. Если для того, чтобы сохранить в порядке ружье — достаточно хорошо усвоить сведения, помещенные в этой книжке, то, чтобы не испортить собаку, начинающий охотник не только должен усвоить все изложенное ниже, но прочесть не одну книжку, посвященную этому вопросу.

Охота с легавой — один из наиболее распространенных, наиболее увлекательных видов ружейной охоты. Но эта охота приятна только при наличии хорошей собаки, удовлетворяющей необходимым требованиям. Из ружья даже и с очень плохим боем все-таки можно убивать дичь, особенно на охоте с легавой, когда в большинстве случаев приходится стрелять на коротке. С собакой же, не имеющей необходимых качеств, охота невозможна. Кроме наличия охотничьих качеств собака должна быть достаточно «вежлива», т. е. не гонять и не рвать дичь, не бросаться вперед после выстрела и т. п.; она должна быть послушна и иметь охотничий опыт. Только с такой собакой возможен успех на охоте.

Все это несомненно справедливо и необходимо знать молодому охотнику, но где же ему приобрести такую собаку? Ведь с хорошей, готовой собакой расстаются только в силу крайних обстоятельств, и такие случаи не часты — один, другой и обчелся, а начинающих охотников много. Понятно, что громадному большинству начинающих охотников хороших рабочих собак не найти, и перед ними встает вопрос, купить ли старую собаку, уже утратившую в той или иной степени охотничьи качества, или искать молодую, только что натасканную, или же, наконец, приобрести щенка и самому начать обучать и натаскивать его.

В первом случае — покупка старой собаки, не отвечающей требованиям, которые предъявляются к легавой на охоте, являет-

ся для охотника — незаходчика бесполезной тратой денег¹, во втором же, — если бы даже и удалось приобрести молодую натасканную собаку, у начинающего охотника она чаще всего очень скоро будет служить на охоте помехой. Молодая, даже хорошо натасканная собака, за отсутствием достаточной практики и опыта, не успевает закрепить в себе те навыки, которые ей были привиты за короткое время натаски. Такую собаку неопытный охотник обычно очень скоро «разлаживает», т. е. она выходит из послушания, приобретает отрицательные привычки и делается совершенно негодной для охоты. Подобные примеры очень часты. Много хороших первопольных собак, натасканных опытными егерями — дрессировщиками, и даже таких, которые имели дипломы полевых победителей, было испорчено в первый же сезон охоты, после того как они побывали в руках своих малоопытных владельцев.

Остается покупка щенка. Далеко не всегда неопытный охотник сумеет натаскать щенка, сделать из него хорошего полевого работника. Тем не менее — это единственное, что можно рекомендовать.

Конечно, чтобы научиться натаскивать собак и уметь подготовить их для охоты, нужны знание и опыт.

Но все равно, рано или поздно натаске учиться придется. Поэтому не следует отчаиваться, если первый опыт будет неудачным. Он все же принесет пользу — научит молодого охотника разбираться в требованиях, заставит глубже смотреть на воспитание щенка, да, наконец, научит также и правильной охоте. За необходимость выучиться самому натаскивать собак говорит и то обстоятельство, что не все могут отдавать своих собак хорошим егерям. Последних очень немного. Отдавать же первому встречному — не следует, так как это значит наверняка остаться без хорошей собаки.

Учиться охотиться и натаскивать собак по книге — дело не легкое, во всяком случае много труднее, чем перенимать от опытных охотников необходимые навыки в процессе самой охоты. Поэтому начинающему охотнику, прежде чем покупать собаку, или щенка, необходимо не раз побывать на охоте с легавой с опытным, понимающим это дело товарищем. Мнение охотников, что старая, опытная собака может научить, как нужно охотиться, несомненно справедливо. Это же можно сказать и про полевые испытания, а особенно про полевую испытательную станцию, где можно выучиться, как нужно управлять собакой и уяснить себе что следует требовать от нее на охоте. Побывать на этих испытаниях молодому охотнику крайне полезно.

После того как начинающий охотник познакомится с требованиями охоты с легавой, он может приискывать себе щенка. Но

¹ Старая, опытная собака с пониженными полевыми качествами (например, ставшая стомчивой и потому продаваемая прежним владельцем) может еще 2—3 года быть очень полезной, молодому охотнику. (Ред.).

и здесь перед ним встанет вопрос о породе, о поле и о возрасте приобретаемого щенка.

Разнообразие условий местности и климата, в которых приходится охотиться, да наконец индивидуальные особенности самого охотника требуют внимательного отношения к выбору породы. Понятно, что невозможно найти такую собаку, которая была бы одинаково приспособлена для работы как в условиях холодного севера с его непроходимыми лесами и моховыми болотами, так и в степных местностях жаркого юга. Поэтому необходимо остановиться на той породе, которая по своим природным качествам наиболее соответствовала бы той обстановке, где с ней придется охотиться¹.

Не менее важное значение имеют и индивидуальные особенности охотника. Нервный, «горячий» охотник должен избегать работы с упрямыми и строптивыми породами и, наоборот,

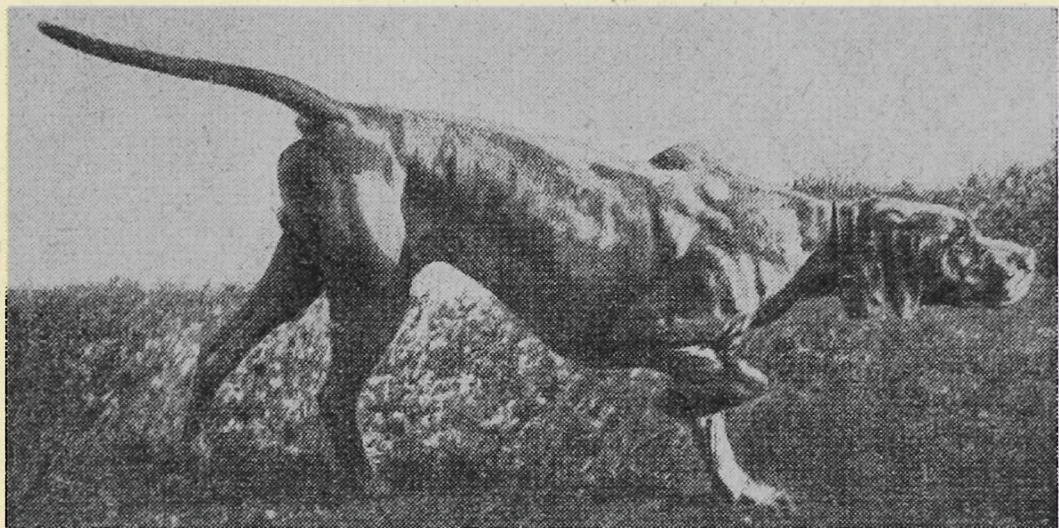

Рис. 38. Пойнтер на стойке по дупелю.

дрессировщик с спокойным ровным характером может брать нервных, горячих собак. Что касается выбора пола, то в большинстве случаев суки бывают податливей и принимаются работать обыкновенно раньше кобелей. Собаку надо брать обязательно кровную и из семьи, известной хорошими полевыми качествами.

Кровная породная собака, происходящая из известной по полевым качествам семьи, обладает обыкновенно определенными качествами, присущими данной породе, и особенностями своей семьи. Каждая порода выводится путем систематического подбора производителей, т. е. в производители берутся только такие собаки, которые обладают нужными качествами. Каждая породная особь, получив от предков породные свойства, в свою

¹ Об этом смотри главы: «Выбор породы» и «Характеристика пород» в брошюре Б. М. Новикова «Как выбирать хорошую легавую», изд. Всекохотсоюза.

очередь способна передавать их дальнейшему потомству. В этом и заключается её преимущество перед беспородной. Не имея закрепленных свойств, беспородная собака чаще всего дает детей в любого из своих предков, охотничьи качества которых совершенно неизвестны, и щенки могут оказаться совершенно не похожи ни на отца, ни на мать.

Среди беспородных и даже полукровных иногда попадаются собаки с очень хорошими полевыми качествами, однако брать их с расчетом отвести от них потомство по указанной выше причине категорически не рекомендуется.

Среди охотничьих собак существуют отдельные семьи, которым присущи особые, типичные для них черты характера. По-

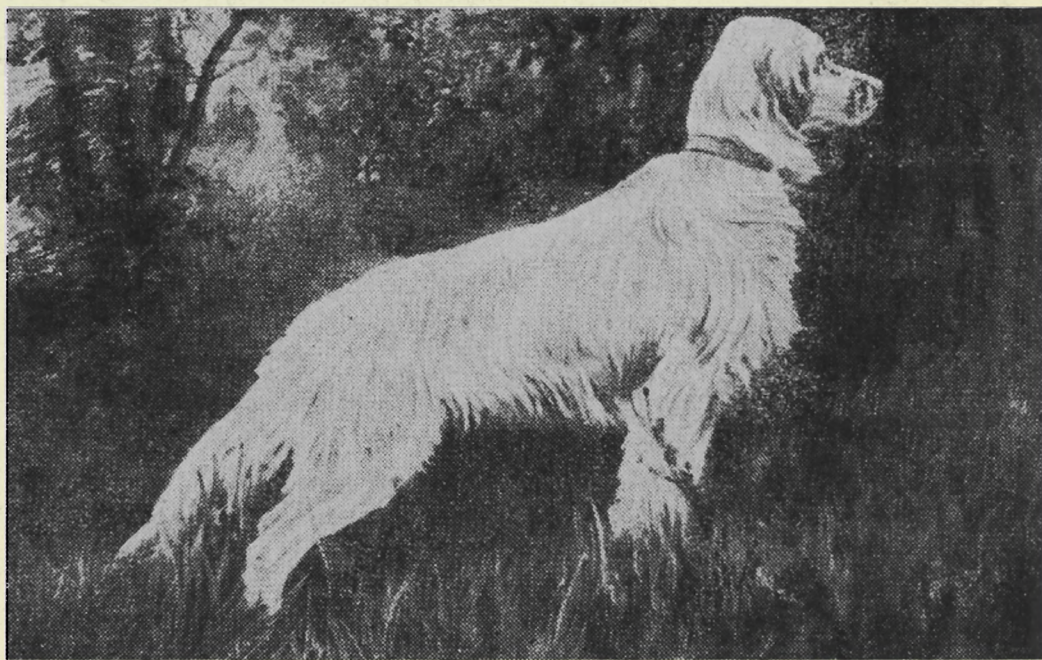

Рис. 39. Английский сеттер на стойке по куропатке.

следние очень устойчиво передаются ими в потомство и, зная, из какой семьи происходит щенок, можно определить будущий его характер почти безошибочно.

Приобретая щенка с родословной, охотник имеет возможность проделать тщательный разбор его родословной, т. е. действовать не вслепую, как это бывает при покупке беспородного. Вот почему настоятельно рекомендуется приобретать только кровного, породного щенка.

Наиболее ценными качествами после чутья следует признать стильность, страстность, резвость. Но с такой собакой неопытному охотнику справиться нелегко. Вернее всего он ничего не добьется от нее и испортит ее. Для первого опыта лучше взять пойнтера (рис. 38), сеттера (рис. 39) или немецкую легавую. Эти породы очень легки в натаске и раньше других принимаются работать по птице. Среди пойнтеров есть семьи, отличающиеся чрезвычайной мягкостью характера.

Кроме знакомства с родословной собаки, нужно очень тщательно осмотреть и самого щенка. Это необходимо для того, чтобы убедиться, во-первых, вполне ли он здоров, и, во-вторых, не имеет ли он таких физических недостатков, которые могут в той или иной степени влиять на его работу. Если при покупке возникнут какие-либо сомнения относительно здоровья щенка, рекомендуется требовать от владельца удостоверение врача о состоянии здоровья этого щенка или пригласить для его осмотра сведущих лиц.

О ВОСПИТАНИИ И НАТАСКЕ

Брать щенка следует в возрасте 2—4 месяцев, и чем раньше, тем лучше, пока его еще не успели испортить. Не надо забывать, что окружающая обстановка и обхождение сильно отражаются на характере растущего щенка. Грубое обращение, крики, побои обыкновенно прививают ему такие свойства, которых он мог бы и не иметь от природы, как, например, упрямство или чрезмерную робость. Как то, так и другое безусловно повлияют на успех натаски, так как из упрямого или робкого, забитого щенка сделать послушную собаку будет нелегко. Вообще очень трудно отучать невежливого, избалованного щенка от привитых ему недостатков. Легче иметь дело с нетронутым материалом.

Щенок очень чуток к наказанию. Для его вразумления бывает достаточно одного шлепка, а нередко и выговора. Прибегать же к наказанию плеткой нужно лишь в крайнем случае, когда другие способы не помогают, но при этом отнюдь не запугивая его. С робким щенком обращение должно быть исключительно мягкое. Не надо забывать, что робкого щенка легко сделать трусливой собакой, не переносящей даже окрика, вечно ползающей у ног и от резкого звука убегающей с поджатым хвостом. Можно с уверенностью сказать, что такой щенок никогда не будет энергичным работником в поле.

Необходимо также, прежде чем наказывать щенка, убедиться, почему щенок не исполнил приказания — потому ли, что не хотел, т. е. по упрямству, или потому, что он не понял предъявленного требования.

Если щенок заслужил наказание, то наказывать следует сейчас же по совершению проступка. Иначе щенок не поймет, за что его наказали. Несвоевременное наказание часто влечет за собой совершенно обратный результат, чем этого желал бы дрессировщик. Щенок после такого неразумного наказания еще упорнее не исполняет отданного приказания. Представьте себе такой случай. Охотник, желая подзвать к себе щенка, отдает это приказание голосом или свистком, а щенок не слушается и продолжает бегать и забавляться шагах в 10—15. За послушание дрессировщик желает наказать его (и даже начинает гоняться за ним, что положительно недопустимо), но тот отбегает еще дальше. Наконец, по прошествии некоторого времени после того как щенок будет пойман или подойдет сам, его наказывают за про-

ступок, который был совершен несколько минут тому назад. У щенка остается впечатление, что его наказывают за то, что он подошел или поддался хозяину, и если в будущем наказание повторится в подобной же обстановке и за тот же проступок, щенок не пойдет на зов, а убежит, боясь наказания.

Добиваться исполнения всякого приказа лучше лаской; в награду за исполнение полезно давать щенку какой-нибудь вкусный кусочек. Для этих случаев нужно носить с собой жестяную коробочку, например, с промасленными сухарями. Получая за исполнение приказа лакомство, щенок скоро и охотно выполняет все требования.

Посторонние лица, особенно дети, живущие со щенком в одной квартире, сильно мешают дрессировке. Щенок, играя с ними, отучивается выполнять многие требования, которые он еще недавно исполнял отчетливо. В этих случаях очень трудно заставить его снова делать то, что он безнаказанно перестал исполнять при других. Щенок легко подчиняется лицу, которое занимается, играет с ним, и особенно привыкает и слушается того, кто дает ему корм. Поэтому для успешного обучения рекомендуется дрессировщику больше заниматься со щенком и самому давать корм.

Дрессировка щенка и его воспитание тесно связаны между собой. Под дрессировкой мы подразумеваем обучение щенка исполнять известные требования, необходимые при его сожительстве с человеком, а также и в будущем при натаске. К воспитанию же относится его выращивание и развитие в нем положительных качеств характера. Воспитание надо начинать с самого раннего возраста, дрессировку же немного позднее, когда щенок окрепнет, т. е. с 3—3½-месячного возраста.

Дрессировка и натаска — дело нехитрое, однако кроме знаний, хотя бы теоретических, они требуют от дрессировщика и много другого. Во-первых, его собственных врожденных способностей: дрессировщик должен обладать спокойствием, настойчивостью, а главное терпением, т. е. уметь держать себя в руках и не раздражаться. Раздражительность обыкновенно губит все дело. Выходя из себя и не давая себе отчета в своих действиях, дрессировщик несвоевременно раз-другой накажет собаку при этом, может быть, строже, чем это допустимо, и собака становится пугливой, робкой, отказывается являться на зов и становится иногда окончательно неспособной к дальнейшей натаске и негодной к охоте.

Дрессировщик должен иметь достаточно свободного времени. Профессионалы этого дела предпочитают ходить с собакой по возможности регулярно и на обучение и натаску затрачивают от 1½ до 2½ месяцев. Кроме того для натаски необходимо иметь соответствующее место с достаточным, но не слишком большим количеством дичи.

Если начинающий дрессировщик уже побывал на охоте с опытными товарищами, он должен знать, что на охоте от со-

баки никаких фокусов не требуется, следовательно, и учить ее этому излишне. Полезнее и несомненно легче для охотника обучить щенка немногому, но совершенно необходимому, и притом так, чтобы эти требования при всяких обстоятельствах исполнялись отчетливо и охотно. Обучающие сразу многому, часто совершенно ненужному на охоте, рискуют тем, что щенок начинает исполнять плохо или совсем перестает выполнять их требования. Неисполнение же требований есть послушание, которое вредно тем, что щенок приучается не делать и того, что им было выучено раньше. Этот порок быстро прививается к щенку, и последний становится непослушной, негодной для охоты собакой.

О воспитании щенка и его натаске можно прочесть более подробно в брошюре Б. М. Новикова «Как самому натаскать легавую собаку». Здесь же необходимо остановить внимание начинающих охотников лишь на тех моментах, которые являются наиболее частыми причинами порчи охотничьих собак, как полевых работников. Это полезно знать не только начинающим дрессировщикам, но очень часто и большинству охотников.

Почему-то принято считать охоту делом, не требующим особых знаний, особой подготовки. Часто человек, взявший ружье и побывавший несколько раз в лесу, уже считает себя опытным охотником, и когда ему в руки попадают действительно хорошо подготовленные собаки, даже имеющие дипломы полевых победителей, то он в два-три выхода на охоту делает собаку совершенно негодной: собака начинает гонять дичь, не выдерживать стойку, не слушаться свистка и т. п. Будучи во всем этом виноват сам, он предъявляет обвинение к егерям, натаскивавшим этих собак, или к владельцам, у которых были куплены собаки.

Указанная порча собак происходит по двум причинам — или по халатности, разгильдяйству охотника или по его неопытности, незнанию основных требований охоты с легавой. В первом случае охотник знает, что непринятие им в известный момент нужных мер может отрицательно повлиять на дальнейшую работу собаки и тем не менее ничего не предпринимает для устранения нежелательного явления. Такой охотник не может считаться настоящим, серьезным охотником, и никакая книга его не переделает. Неопытный же охотник, взявшийся за ружье и собаку по влечению к охоте, несомненно последует советам товарищей, более опытных в охотничьем деле.

НЕУМЕСТНАЯ И НЕСВОЕВРЕМЕННАЯ СТРЕЛЬБА

Несвоевременно сделанный выстрел непосредственно для собаки имеет часто роковое значение и результат его тем пагубнее, чем нервнее собака. Натаскивая и приучая собаку к выстрелу, рекомендуется первый выстрел делать в известной обстановке, облегчающей собаке воспринять этот звук. Среди со-

бак есть такие, которые его не переносят. Поправить же собаку, напуганную выстрелом, очень трудно.

В охотничьей практике нередко случаи такой порчи собак даже после длительного периода охоты с ними. Несколько дуплетов, сделанных возле собаки не из-под стойки, приводят иногда совершенно неожиданно к тому, что после выстрела она отходит от охотника шагов на 20—30, останавливается там и долго не приходит на зов охотника. При повторных же выстрелах она уходит дальше и дальше, не возвращается к нему, а иногда даже просто уходит домой. Чаще же бывает, что неожиданный выстрел, произведенный непосредственно около молодой собаки, не находившейся на стойке, напугает ее, что после следующих одного-двух выстрелов она отбегает от охотника в сторону, и никаким способом не удастся заставить ее работать дальше. Если же она и начинает работать и становится на стойку, то чаще всего при приближении к ней охотника с ружьем она стойку бросает и отходит в сторону.

В охоте с легавой — вся суть, вся красота в работе собаки перед птицей. Выстрел только дополняет общую картину. Однако две птицы, взятые из-под хорошей работы собаки, оставляют больше впечатления, чем десяток шумовых, набитый без участия собаки. Молодой охотник должен воздерживаться стрелять по шумовой дичи.

ПОВЕДЕНИЕ ОХОТНИКА НА ОХОТЕ С СОБАКОЙ

Очень часто охотник, видя, как после его выстрела падает дичь, бросается к упавшей птице и, если она только подрана и убегает, старается поймать ее, забывая основное правило охоты с легавой: после выстрела уложить собаку или заставить ее остаться на месте стоя и отнюдь не позволять ей броситься вперед. Собака, видя своего хозяина бегущим к дичи, в свою очередь кидается туда же и естественно ловит подранка раньше охотника и в азарте мнет и даже рвет его. Два-три таких случая, и в собаку так вкореняется этот порок, что после выстрела она уже перестает обращать внимание на окрики охотника; она стремится найти упавшую дичь, чтобы потрепать ее. В дальнейшем часто не помогают никакие наказания.

Каждый охотник должен особенно внимательно следить за собакой в момент выстрела или подъема птицы. Он должен помочь ей исполнить требование остаться на месте, вопреки ее естественному стремлению броситься за птицей. В этом случае полезно уложить собаку перед выстрелом.

Если после выстрела дичь упала, то, чтобы удержать собаку на месте, надо подойти к ней, погладить и некоторое время остаться около нее на месте. Упавшая дичь не пропадет. Двумя-тремя минутами позднее собака ее найдет.

Злоупотребление свистком и окриками ведет к тому, что собака привыкает к частым крикам и свисткам и при-

учается не обращать на них внимания, т. е. становится не позывистой. Потеря позывистости — этого важнейшего качества легавой — делает собаку непригодной к охоте. Собака, не слушающаяся свистка, не говоря уже о том, что может заставить охотника потерять всякое спокойствие, но и принудит даже прекратить охоту, которая к тому же и не может быть добычливой с такой собакой.

Если собака плохо слушается свистка, значит она еще не совсем готова, и с ней требуется продолжить занятия по обучению позывистости. На охоте не следует слишком часто и сильно свистеть. Собака должна понимать, зачем ее зовут. Бестолковые свистки сбивают даже старую опытную собаку. Она перестает им верить, что одинаково плохо, так как в конце концов приводит к тому же ослушанию.

Хождение с молодой собакой по заведомо бездичным местам влечет за собой привитие собаке нежелательного качества — работы по птичкам. Этот недостаток часто прививается собаке еще с самого раннего возраста. У каждого кровного щенка от природы заложено влечение к птице. С 3—4-месячного возраста он проявляет это влечение, делая на-глаз стойки по воробьям, цыплятам, голубям и т. п. Владельцы щенков не понимают, что, поощряя их к этим стойкам даже в более позднем возрасте, они развивают, укрепляют в щенке привычку становиться перед встречающимися им птицами. Такая собака выходит во время натаски в поле и там начинает становиться перед каждым кустом, на котором заметит птичку. Правда, с пробуждением у молодых собак страсти к дичи (что обычно бывает после первой же стойки по бекасу, дупелю, тетереву и т. п.) они перестают обращать внимание на птичек, но бывают и такие, у которых с малолетства привитая привычка не поддается искоренению, и на охоте они продолжают делать стойку по птичкам. Даже отученные от этого недостатка, они часто снова вспоминают о нем, когда приходится долгое время работать без дичи.

На охоте часто наблюдаются случаи, когда собаки при одних и тех же условиях погоды и местности работают неодинаково. Было замечено также, что на ее работу (особенно на чутье) влияет не только общее состояние ее здоровья, но даже незначительное изменение ее настроения. Разнервничавшаяся собака способна проходить рядом с дичью, не чуя ее, способна делать пустые стойки и потяжки.

Выход на работу с больной собакой даст в результате не только плохую работу собаки, но большей частью кончается хуже — собака калечится и даже погибает: незначительный порез пятки или пальца нередко влечет за собой засорение раны и долгую болезнь ноги; легкая хромота, на которую не было обращено должного внимания после охоты, может превратиться в хроническую; легкая простуда — в воспаление легких и т. п. Во избежание подобных случайностей собаку нужно перед охо-

той осмотреть и проверить, не жалуется ли она на что-нибудь; проверить также ее когти, и если они слишком длинны и рискуют «задраться», что ведет также к хромоте, лучше аккуратно срезать их или сточить подпилком.

Накануне охоты с вечера собака должна быть основательно накормлена. Утром же перед выходом в поле много кормить не рекомендуется. Если охота рассчитана на целый день, корм собаке следует захватить с собой.

На охоте необходимо все время следить за собакой, чтобы видеть ее работу по дичи и успеть своевременно предупредить возможную с ее стороны ошибку. Наиболее опасный момент — естественное стремление собаки погнаться за дичью в то время, когда птица поднимается из-под случайно наскочившей на нее собаки. В этом случае стрелять не следует; надо резким окриком остановить собаку и уложить ее. Выстрел, а тем более падение птицы еще больше смогут разгорячить собаку, и тогда ее не остановят ни свисток, ни окрик. Если собака, несмотря на окрик, погонится и за второй птицей, необходимо принять строгие меры воздействия.

Как только охотник почувствует, что он устал и не может внимательно следить за работой собаки, он должен немедленно прекратить охоту и отдохнуть. Это будет полезно и для собаки, одинаково подверженной в той или иной степени усталости. Усталый организм слабеет, а с ним слабеет и острота всех чувств. Не следует вымучивать собаку до тех пор, пока она ляжет и откажется работать.

По возвращении домой, если собака работала в болоте, необходимо сначала смыть с нее грязь и вытереть сухой соломой или тряпкой и уже затем кормить. В холодную погоду озябшую собаку полезно протирать сухой соломой и на привале.

Любовь к собаке подскажет охотнику еще много полезного, недосказанного в этом кратком очерке; в основном же ему следует помнить:

1. Испортить собаку легко — поправить трудно.
2. Перед охотой осмотри собаку. Если она нездорова, оставь ее дома.
3. Не стреляй по певчим птицам и дятлам — друзьям человека.
4. Охотясь с молодой легавой собакой, стреляй только из-под стойки.
5. После выстрела не бросайся за упавшей дичью; сначала уложи собаку, а затем, не торопясь, иди поднять птицу.
6. Не злоупотребляй свистком — не мешай работать собаке.
7. Постоянно следи за работой собаки и не оставляй ее ошибок без поправок.
8. Как только почувствуешь усталость, прекрати охоту и отдохни.
9. Охоться в меру сил собаки и прекрати охоту ранее, чем собака откажется сама.

ЛИТЕРАТУРА

Охотничьи собаки, их воспитание, дрессировка, натаска, уход за ними и охота с ними.

1. Сабанеев, Л. П. «Собаки охотничьи, комнатные и сторожевые». Кн. «Легавые». Москва, 1886.
2. Воробьев, С. Е. «Ирландский красный сеттер в России». Монография, Москва, 1903.
3. Лаверак, Э. «Сеттер». Перев. с англ. Изд. «Журнал охоты». Москва, 1890.
4. Мильнер, Д. К. «Ирландский сеттер и его натаска», Москва, 1924.
5. Дмитриева-Сулима, М. «Лайка и охота с нею». Изд. журнала «Псовая и ружейная охота», Тула, 1898.
6. Колесов, В. И. «Английский сеттер в России». Кронштадт, 1909.
7. Акрайт, Л. И. «Пойнтер». Перевод с англ. А. В. Столярова и К. К. Фелейзена. Москва, 1901.
8. Баснин, В. Н. «Пойнтер, его статьи и признаки качества». Рязань.
9. Бено, К. А. «Фокстерьер». Монография, СПб, 1906.
10. Ливеровский Ю. «Лайки и охота с ними». Изд. журнала «Охота и природа». Ленинград, 1930.
11. Ли. «Пойнтер». Перевод с англ. С. Б. Тула, 1895.
12. Ли. «Сеттера английский, ирландский и гордон». Перевод с англ. Тула, 1897 г.
13. Карцев, Г. П. «Воспитание, дрессировка и натаска подружейной легавой». Изд. журнала «Охота и природа», Ленинград, 1930 г.
14. Корндорф, В. Ф. «Дрессировка и натаска легавой». Изд. Ленинградск. губотдела В. П. С. О. Ленинград, 1924.
15. Домманже, Р. «Дрессировка Фрама».
16. «Легавые собаки и охотничье оружие». Сборник статей. Изд. журнала «Псовая и ружейная охота». Тула, 1902.
17. Яблонский, Н. И. и Иващенко, А. П. — «Воспитание, дрессировка и натаска легавой». КОИЗ, Москва, 1934.
18. Тюльпанов, С. А. «Выбор, дрессировка и натаска подружейной легавой». Изд. Ленингр. Союза охотников. Ленинград, 1925.
19. Розен, Г. Д. «История гончих собак». Москва, 1896.
20. Розен, Г. Д. «Очерк истории борзой собаки». Москва, 1891.
21. Кишенский, Н. П. «Ружейная охота с гончими». Москва, 1906.
22. Пахомов, Н. П. «Полевая проба гончих». КОИЗ, Москва, 1932.
23. Челищев, Н. Н. «Гончая, ее воспитание и охота с ней». Всеохотсоюз. Москва, 1930.
24. Челищев, Н. Н. «Как выбрать хорошую гончую». Всеохотсоюз.
25. Челищев, Н. Н. «Как самому наганивать гончих». КОИЗ, Москва.
26. Челищев, Н. Н. «Русская борзая, ее воспитание и охота с ней». Всеохотсоюз. Москва, 1930.
27. Белоусов, В. «Лайка и ее натаска». Новосибирск, 1927.
28. Новиков, Б. М. «Как самому натаскать легавую собаку». Изд. журнала «Охотничья газета», Москва.
29. Петрункевич, М. «Как самому натаскивать легавую собаку». Изд. журн. «Охотничья газета», Москва.
30. Петрункевич, М. «Собака на птицу и зверя».
31. Де Лионде. «Немецкая легавая». Изд. «Природа и жизнь». М. 1932.
32. Зворыкин, Н. А. «Обучение легавой». Свердловск, 1927.
33. Зворыкин, Н. А. «Оценка легавой на охоте». Всеохотсоюз. Москва, 1931.
34. Михайлов, В. С. «Уход за щенной сукой и щенками» Всеохотсоюз. Москва, 1930.
35. Михайлов, В. С. «Первая помощь заболевшей собаке». Всеохотсоюз. Москва, 1930.
36. Шидловский, И. И. «Что должен знать каждый владелец собаки», Изд. журнала «Охота и природа», Ленинград, 1930.
37. Гернгасс. Полевые испытания легавых собак».

РУЖЕЙНАЯ ОХОТА

ПОВЕДЕНИЕ НАЧИНАЮЩЕГО ОХОТНИКА НА ОХОТЕ С СОБАКОЙ

Начиная охотиться, мало обзавестись ружьем и собакой, надо еще научиться, где, когда и как найти дичь, как эту найденную дичь убить и как держать себя на охоте, чтобы получить от охоты возможно больше.

Молодой охотник на различного рода охотах должен учитывать три положения, с которыми ему придется считаться, — это: 1) когда охота производится одиночным порядком, 2) когда охотятся совместно с одним, двумя или больше товарищами и 3) когда принимают участие в правильно организованной общественной охоте.

В первом случае охотнику приходится заботиться только о себе, да о своей собаке, если он пользуется ее помощью. В этом случае все сводится к тому, чтобы не забыть, идя на охоту, чего-нибудь из необходимого для этой охоты и не допустить в процессе охоты каких-либо упущений, касающихся самой техники охоты. В этом случае за всякие ошибки охотник ответственен только перед собой, ибо, охотясь в одиночку с соблюдением, конечно, действующих правил об охоте, он не может нарушить посторонних, связанных с охотой, интересов.

Другое дело, когда в охоте принимают участие и другие охотники. Здесь каждый шаг охотника должен быть обдуманным. Большинство возможных в этом положении оплошностей способно неблагоприятно отразиться на интересах товарищей по охоте.

Прежде всего с его стороны должна быть проявлена наибольшая осторожность в обращении с оружием и обдуманность при применении его по назначению. При охоте с товарищами ружье полагается носить на плече стволами кверху и ни в коем случае не направлять ружья, даже незаряженного, в сторону товарищей. Садясь в экипаж, лодку, перелезая через препятствия, надлежит вынимать патроны и пр. Стреляя, нельзя спешить, т. е. стрелять, не осмотревшись, так как при таком выстреле нетрудно ранить, а то и убить товарища.

Подобные печальные случаи, к сожалению, не редки. Нельзя оправдываться в этих несчастных случаях тем, что нужно было, не теряя времени, выстрелить, так как птица или зверь могли скрыться. В этом случае лучше не стрелять совсем. Ведь поспешный, неосмотрительный выстрел, особенно у начинающего охотника, в смысле попадания не много обещает. Да не так страшно и упустить зверя или птицу.

Кроме риска неосторожного выстрела охотник должен избегать и такого выстрела, на который он не имел права. Ведь, охотясь вместе с кем-нибудь, нельзя стрелять по всякому зверю или птице, которые удалось увидеть. Здесь возможно нарушить право товарища на этот выстрел и создать неприятное недоразумение, которого при совместной с кем-нибудь охоте надо всячески избегать. К таким случаям нарушения чужого права на выстрел относятся случаи выстрела на облавах, когда зверь идет на чужой номер, выстрелы по птице, поднявшейся из-под чужой собаки, и прочее. Поэтому, идя с кем-нибудь совместно на охоту, следует сговориться предварительно о порядке стрельбы и не нарушать этого порядка. Особенно важно это при охоте вдвоем по перу с одной собакой. Так, например, если первый выстрел из-под стойки предоставлен по соглашению товарищу, то не следует и взводить курка, подходя к собаке. Отнюдь не рекомендуется стрелять без соглашения даже при несомненных чистых промахах товарища. Это создает всегда большие недоразумения, так как большинство людей не склонно признавать своих ошибок, а еще более значительное большинство — своих промахов. Промах товарища легко заметить со стороны, но сам он часто, совершенно добросовестно заблуждаясь, бывает уверен, что попал в цель именно он, а соседи, мол, стреляли по мертвецу, не успевшему еще упасть, или по безнадежному подранку.

Что касается коллективных охот, устраиваемых, с соблюдением строгих правил, какой-либо охотничьей организацией, то при участии в них охотник должен с особенной тщательностью взвешивать каждый свой поступок, подчиняться беспрекословно указаниям распорядителя охоты и соблюдать установленные в этой организации правила, с которыми надлежит предварительно обстоятельно ознакомиться.

В результате таких охот заинтересована общественная организация, и неудовлетворительное поведение отдельных членов ее нарушает общественный интерес и вызывает необходимость принимать весьма строгие меры воздействия по отношению к его нарушителю. Но не столько из боязни каких-либо взысканий, сколько из чувства долга, каждый участник организованной общественной охоты должен соблюдать принятые в организации правила и этим содействовать наибольшему успеху охоты.

Неспособный подчиняться товарищеской дисциплине не должен участвовать в общественной охоте.

ВЕСЕННИЕ ОХОТЫ

Согласно «Положения об охотничьем хозяйстве РСФСР» вопрос о допустимости этих охот в той или другой местности, а также и о способах, применяемых на них, разрешается на местах.

Кроме некоторых районов, где нельзя не только запрещать, но и ограничивать весенней охоты, так как там население кормится весной добываемой дичью, обычно весной разрешается только стрельба вальдшнепов на тяге, глухарей на току с подхода, тетеревов на току из шалашей, селезней на манку и гусей на пролете.

СТРЕЛЬБА ГЛУХАРЕЙ НА ТОКУ

Первой весенней охотой, начинающейся тогда, когда в лесу лежит еще много снега, по насту, является стрельба глухарей на току. Но начинающему охотнику без опытного руководителя она непосильна. Нерастоковавшийся глухарь строг, и подход к нему труден. Поэтому такому охотнику лучше рекомендовать стрельбу глухарей в разгар тока — в апреле, когда уже и вальдшнеп начал тянуть.

В первый раз на глухариный ток все же лучше пойти с охотником опытным, знающим эту охоту. Прежде всего такой охотник даст возможность сразу, без особых исканий, выделить песню глухаря от остальных звуков весеннего леса и особенно научит отличать ту заключительную часть глухариной песни, во время которой глухарь не слышит шума и дает возможность приблизиться к себе.

Начинается песня глухаря до рассвета, как только станет намечаться заря на востоке, часу в третьем, в начале, а потому, чтобы не опоздать на ток, следует ночевать в лесу, неподалеку от него. Конечно, если ток расположен вблизи жилища охотника, можно ночевать и дома.

В охоте на глухарином току интересен не только самый ток, но и предварительный слет глухарей с вечера. Поэтому молодому охотнику будет не лишним посещать и эти вылеты глухарей, чтобы знать количество слетевшихся птиц и деревья, по которым они расселись. Токует глухарь на том же дереве, на котором ночевал.

С вечера глухари тоже пробуют токовать, но стрелять их в это время не стоит, чтобы не испортить превосходной охоты на утренней заре.

Как только проснется первая пичужка, глухарь начинает свою песню. В это время охотник должен быть на ногах и приблизиться к тому месту, где с вечера расселись глухари. Выходить на самое место тока до песни рискованно, так как легко спугнуть эту сторожкую птицу. Неподалеку от тока нужно остановиться и ждать начала тока. Первыми звуками глухариной песни будет так называемое щелканье или теканье, во время которого глу-

харь все видит и слышит. Протекав несколько раз и убедившись повидимому в том, что на току все спокойно, глухарь переходит к заключительной части своей песни — щебетанью или так называемому скирканию. Н. А. Зворыкин удачно передает эту часть глухариной песни словами: «кичивря, кичивря, кичивря, кичивря, кичиврить». Произносить это следует слитно и очень быстро, притом обрывая конец. При этих заключительных звуках глухариной песни охотник должен быстро начать подходить к глухарю.

Делают это прыжками или большими шагами.

Во время одного скиркания можно сделать не свыше четырех прыжков или шагов. Молодому охотнику следует рекомендовать из осторожности не более двух шагов или прыжков к отдаленному глухарю и не более трех — к близкому. Сделав последний прыжок или шаг, нужно застыть в той позе, как бы неудобна она ни была, в которой застало вас это мгновенье.

Торопиться с выстрелом на большую дистанцию не следует — нужно стараться подойти как можно ближе на верный выстрел.

Стрелять глухаря лучше по боку или под перья, но не в зоб, где перья оказывают значительное сопротивление снаряду.

Стреляя, в особенности в то время, пока еще не рассвело, нужно стараться убедиться дополнительно в том, что стреляешь по глухарю, ибо бывают нередки случаи, когда снаряд направляется по ошибке вместо глухаря в сорочье гнездо или в случайно сгустившуюся хвою. Если поют два глухаря, то стрелять нужно ближнего, но под песню дальнего, чтобы выстрелом по первому не спугнуть второго, к которому можно, справившись с первым, подойти. Если глухарь после выстрела не падает и не улетает, то нужно стоять неподвижно и убедиться, не произошло ли ошибки, подобной указанным.

Поющий глухарь мог не расслышать выстрела, не попавшего в него, а иногда и хорошо битый глухарь падает не сразу. В первом случае, выдав себя неосторожным движением, можно птицу спугнуть.

На всякую охоту идти в первый раз следует с опытным руководителем. На глухариной охоте надеяться без этого на успех почти невозможно. Стрелять глухарей на току лучше всего дробью № 1 или № 0.

СТРЕЛЬБА ВАЛЬДШНЕПОВ НА ТЯГЕ

Тягой называется весенний лет вальдшнепов на вечерних и утренних зорях (рис. 40). Тянут только самцы, издавая чередующиеся свистящие и хрипящие звуки (цикают и хоркают). Самки редко появляются на тяге, и никогда не хоркают, а только цикают или перелетают молча, почему их легко отличить от самцов.

Тянут вальдшнепы во всяком лесу, где они водятся, но в высоком лесу они проходят почти вне выстрела или во всяком

случае в пределах трудного выстрела, а потому следует искать для стрельбы на тяге невысокие заросли, где птица пролетает над вершинами деревьев в пределах доступного выстрела. Нужно оговориться, что сознательный охотник должен стрелять вообще в пределах верного выстрела, а не палить на-авось на всякую дистанцию в глупой погоне за «эффектными» выстрелами. Такая дикая пальба только калечит дичь. Допустимой, но предельной дистанцией для стрельбы является расстояние не более

семидесяти шагов (50 м) от охотника при особо дальнобойном ружье. Вообще же предельным расстоянием должны считаться шестьдесят шагов (43 м).

Тянут вальдшнепы предпочтительно вдоль опушек, дорог, облесенных оврагов, и выбирать место следует, учитывая эту привычку птицы. Хорошо становиться на перекрестках дорог с таким расчетом, чтобы иметь широкий обстрел. Стоять следует неподвижно, по возможности маскируясь кустами.

Вечерняя тяга начинается как только зайдет солнце (ранней весной даже минут за 20 до этого), а утренняя перед его восходом, еще затемно. Вечерняя тяга предпочтительна перед утренней, так как она и более продолжительна, и тянут вальдшнепы вечером, держась излюбленных направлений более устой-

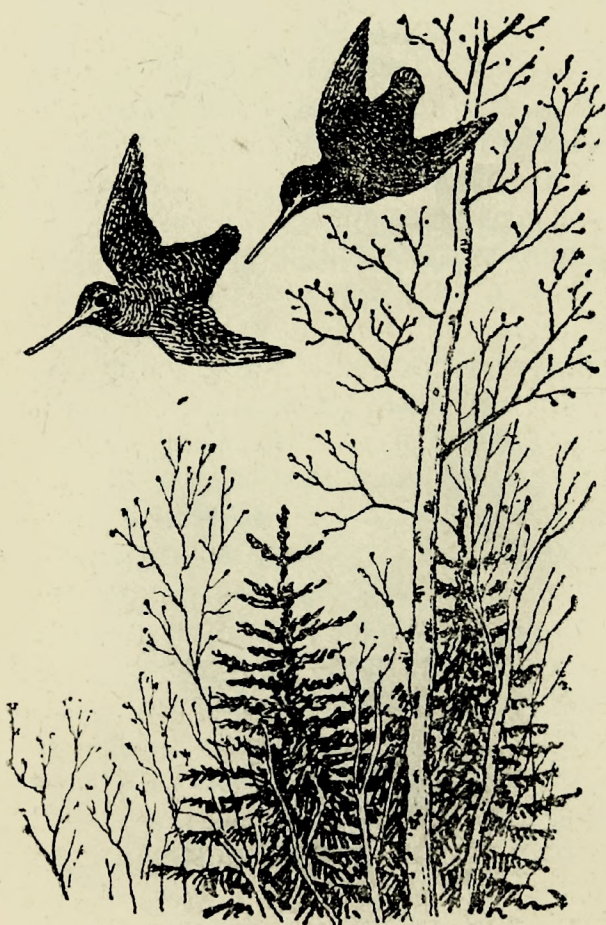

Рис. 40. тяга.

чиво, чем утром. Поэтому вечера лучше использовать для тяги, сохраняя утро для других охот, которые бывают более удачны по утрам.

В ветреную и холодную погоду идти на тягу не стоит. В такую погоду вальдшнепы или не тянут вовсе или летят очень быстро, почти не хоркая и очень поздно. Зато в сырой, теплый—«парной» вечер, даже при мелком дождике, весь вальдшнеп на крыле, и идет он медленно и низко, лениво похоркивая. Стрелять в такие вечера вальдшнепа легко, и пропускать таких вечеров охотник не должен.

Стрелять вальдшнепа следует, целясь не в самую птицу, а несколько вперед, чтобы птица, так сказать, влетела в сноп дробы. Ведь, чтобы долететь до точки, где дробь встретится

с птицей, нужно некоторое время, за которое вальдшнеп успеет уйти с того места, где он был в тот момент, когда охотник вскинул по нему ружье. Это называется брать при стрельбе упреждение. После выстрела охотник должен с напряженным вниманием следить за птицей, чтобы, в случае удачного выстрела, точно определить место, куда упадет вальдшнеп. Найти эту птицу в кустах не легко, так как окраской она сливается с цветом прошлогодней листвы, а брать на весенние охоты собаку охотничий закон не разрешает.

Молодому охотнику следует бережно относиться к дичи и избегать возможности случайно убить весной самку. Поэтому по вальдшнепу, летящему молча или только цикающему, стрелять не годится. В большинстве случаев это будет самка.

Увидев летящего вальдшнепа, некоторые подбрасывают невысоко по дуге шапку, чтобы вальдшнеп-самец, приняв ее за самку, снизился к ней и налетел на охотника. Иногда зажигают костер, на свет которого тоже нередко сворачивает вальдшнеп. Однако, за надежность этих в общем ненужных приемов ручаться нельзя. Для наблюдения за действием их на птицу они интересны и потому молодому охотнику не мешает проверить их.

Стрелять вальдшнепов следует дробью № 6—7, даже № 8 (т. е. с поперечником дробины около $2\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{4}$ мм).

СТРЕЛЬБА ТЕТЕРЕВОВ НА ТОКАХ

Хотя тетеревиные тока начинаются недели на две позднее глухариных, разгар токов этих обоих представителей пернатого царства по времени более или менее совпадает. Токуют они жарче всего в конце апреля.

Начинают токовать тетерева еще в марте, сидя на деревьях, но стрельба их в это время скрадом и трудна и малоинтересна.

Интересна охота на тетеревиных токах тогда, когда птицы эти токут на земле в определенных местах — на лесных полян-

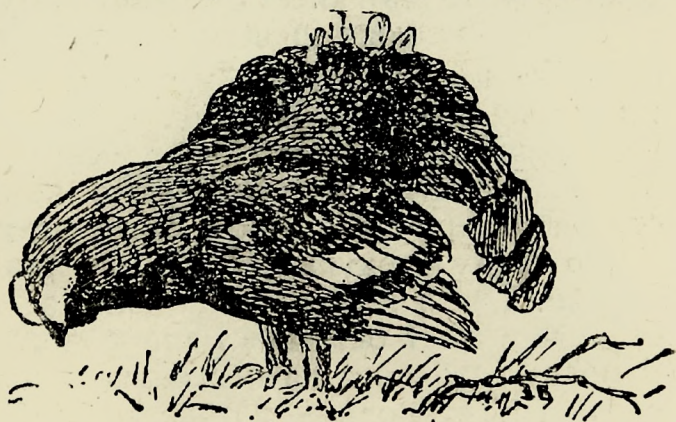

Рис. 41. Токующий тетерев.

ках по некоси, на паровых полях, на покосах, неподалеку от леса или кустов. Здесь происходят их знаменитые турниры, представляющие увлекательное зрелище, и здесь стреляют их из шалашей (рис. 41).

Тетерева, так же как глухари, склонны токовать и вечером, но вечерние тока их также не очень интересны; самая приятная стрельба тетеревов из шалашей на токах происходит на утренних зорях.

Высмотрев место, куда слетаются тетерева на ток, охотник ставит там заблаговременно шалаш из еловой лапки и разной ветоши с таким расчетом, чтобы из него был обеспечен недалекий и достаточно широкий обстрел тетеревов. Ставить шалаш следует не перед самой охотой, а заранее для того, чтобы тетерева попривыкли к нему и не пугались его. Размер шалашу нужно давать такой, чтобы один или два охотника могли свободно лежать в нем. Делать особенно защищенным верх шалаша нет смысла, но с боков нужно его обставить густо лапкой, чтобы случайно подбежавший к шалашу черныш не рассмотрел охотника, не улетел бы сам и не увлек за собой остальных. Пол шалаша надлежит устлать густо лапкой, чтобы было не сыро лежать. Недурно, если шалаш будет вполне гармонировать с соседними кустами и не особенно выделяться на их фоне. Для того, чтобы обеспечить свободный обстрел, нужно заранее вырубить и убрать могущие помешать кусты и деревья.

Ставить шалаш следует днем, когда тетеревов нет на токовище; а дня через два-три, когда будет видно, что тетерева не боятся уже шалаша, можно начинать и самую охоту.

Ночевать в шалашах (или вблизи их под открытым небом) нет надобности, так как тетеревиные тока расположены обыкновенно не так далеко от человеческого жилья, но занимать нужно шалаш до света, помня, что тетерева прилетают на ток еще в темноте. Подходить к шалашу надлежит с крайней осторожностью, имея в виду, что тетерева ночуют не только вблизи токов, но нередко и на самых токовищах. Лучше проходить, если это по условиям места можно, открытыми местами (дороги и поля), где меньше шансов наткнуться на спящих птиц.

Заняв шалаш, нужно устроиться в нем поудобней, разостлав по лапке верхнюю одежду, и, улегшись на ней, ожидать прилета чернышей. Торопиться с выстрелами не следует, нужно дать птицам разыграться. Интересно понаблюдать за ними и тогда стрелять. При небольшом слете не рекомендуется стрелять особенно жарко токующего косача, так как ток держится старыми косачами, а в небольшой стае за смертью одного токующего старого может остаться одна молодежь, — и тока станут вялыми и могут разбиться на несколько мест. В большой стае этот пресловутый «токовик» тотчас найдет себе смену, и потому при значительном слете отстрел наиболее энергично токующего тетерева может пройти незаметно.

Стрелять тетерева, как и глухаря, следует по боку или под перья, но не в зоб. Подходящими номерами дроби будет № 4 или № 3. Выстрелив на току, следует оставаться неподвижным в шалаше, чтобы не дать понять птицам, что источником опасности для них является шалаш. Обыкновенно после выстрела черныши разлетаются, но потом часто прилетают назад, а иногда, особенно при выстреле бездымным порохом, остаются на местах, сделав иной раз короткую перемолчку. Выходить из шалаша,

подбирать убитых птиц можно только тогда, когда ток окончится, и охотник решил отправляться домой.

Стрелять день за днем из одного шалаша, или даже на одном току, не годится, так как это не только снизит добычливость охоты, но может заставить птиц покинуть это токовище, перейти на другое, а то — токовать, где попало поодиночке что совсем испортит охоту.

ОХОТА НА СЕЛЕЗНЕЙ И ГУСЕЙ

Стрельба селезней на манку с подсадной («круговой», «криковой») уткой начинается тотчас после того как водоемы освободятся от льда. Основана эта охота на том, что, в состоянии весеннего возбуждения, селезень охотно летит на призывной голос самки и, забыв присущую дичи осторожность, смело садится к ней на воду.

Для подражания разнообразным голосам уток в продаже имеются готовые манки или вабижи, но научиться подражать этим голосам и без манка — весьма нетрудно. Достаточно научиться подражать крику кряквы и чирков, которых больше всего приходится бить по весне, — и успех охоты будет обеспечен.

Для этой охоты так же, как и для тетеревиных токов, готовят заранее шалашы, но ставят их на воде или на берегу водоема в местах, где присаживаются утки, причем эти шалашы должны быть щитно покрыты не столько с боков, сколько сверху, так как налетающий селезень зорко осматривает место, куда собирается спуститься, именно сверху. Поставленный на воду шалаш должен быть по размерам таким, чтобы в нем свободно помещался охотник с лодкой.

Лучше садиться в шалашы, поставленные на воде, имея в своем распоряжении лодку, необходимую между прочим и при подборании убитой дичи и подранков. На эту охоту охотник берет с собой и так называемую подсадную утку, которую сажит на воду неподалеку от шалаша, привязав ее бечевкой за ногу (посредством «ногавки» (рис. 42) к колышку — при-

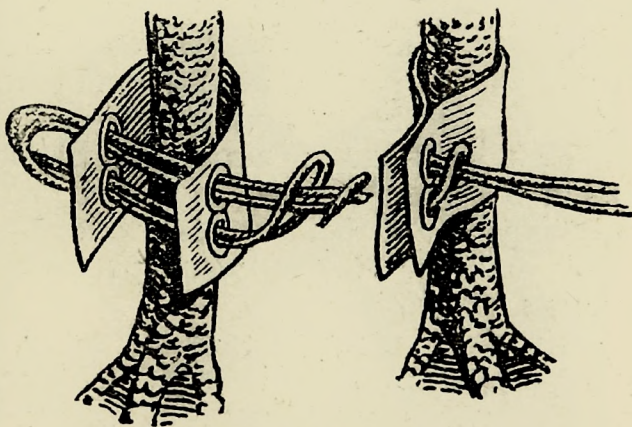
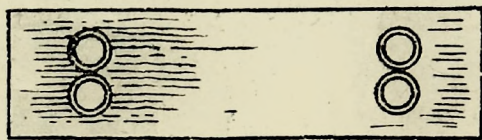
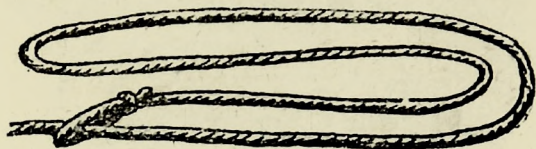

Рис. 42. Ногавка.

колу, который вбивается в дно водоема, или к грузилу—тяжести, которая погружается в воду и не дает утке уплыть (рис. 43). На колышке сверху прибивают кружок для отдыха утки, а бечевку привязывают за согнутое из лозы кольцо, которое надевается на прикол. Если взяты две, три, то садить их следует порознь по обеим сторонам шалаша, чтобы они друг друга не видели и охотней кричали.

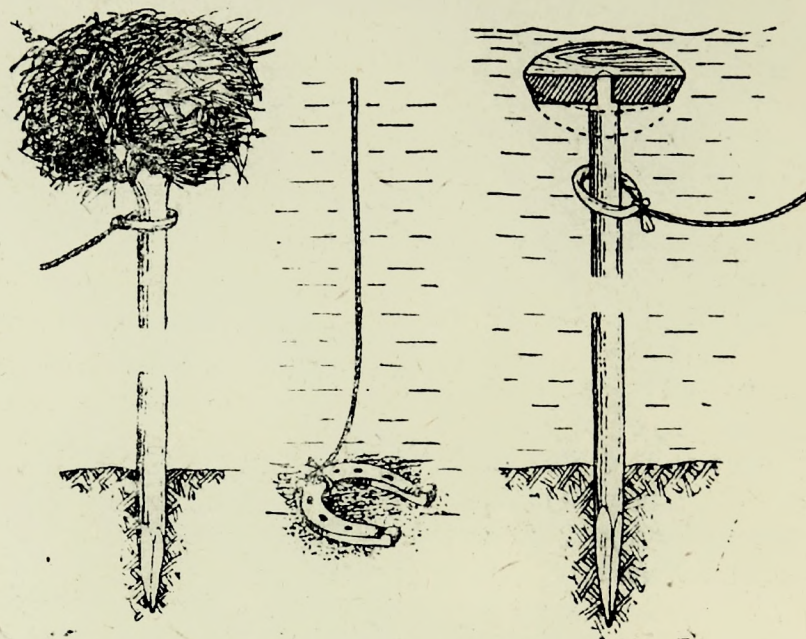

Рис. 43. Прикол, грузило и круг.

Когда утки посажены, то охотник заезжает с лодкой в шалаш, закрывает ее корму еловыми ветвями и, если утка плохо кричит, начинает понемногу манить сам.

Увидев издали летящего стороной селезня, следует громко подать голос самки, но как только селезень свернул, нужно умолкнуть, особенно, если охотник в искусстве манить не большой мастер. На близком расстоянии селезень легко обнаружит обман.

Когда селезень сядет на воду, не следует медлить с выстрелом, однако, нужно стрелять осмотрительно, чтобы не убить подсадную утку. Стрелять следует 4—5 номером дроби, а чирков и 6.

Показываться из шалаша, для того, чтобы подобрать убитых уток, нельзя, так как этим можно отпугнуть налетающего селезня. Нужно только наблюдать, если утро ветреное, куда птицу относит волной, чтобы взять ее после. Исключение в этом случае представляет река, где может унести птицу течением. Тут волей-неволей приходится ее спешно подбирать. Селезни подсаживаются к уткам в любое время дня, но лучше на утренних и вечерних зорях. Утром «лет» их бывает сильнее и охота добычливей. Поэтому охотиться на них лучше по утрам, сядя в шалаши по возможности до свету.

ОХОТА ПО ГУСЯМ НА ПРОЛЕТЕ

Техника стрельбы гусей на весеннем пролете весьма несложна. Она сводится к изучению тех путей, по которым проходят пролетные гуси в местах своих остановок, главным образом с кормовых мест и на кормовые места.

На этих путях в тех местах, где гуси наиболее снижаются, следует устраивать «скрады», т. е. хорошо замаскированные камышом или кустами засидки, где мог бы скрыться охотник с ружьем. Лучше выкапывать ямки, куда садился или становился бы охотник, чтобы не подниматься высоко над уровнем земли. Из этого скрада удобно стрелять налетающих гусей. Маскируют иногда и лодки, на которых стоят в камышах — это так называемые в Новгородском районе «казарки».

Чтобы гуси не сворачивали, нужно хорошо таиться и прежде всего избегать могущих выдать птицам присутствие человека движений. Стрелять гусей нужно с большой выдержкой, взяв значительное упреждение. Лучшими ружьями для этой охоты нужно признать магазинки Винчестера и автоматы Браунинга двенадцатого и шестнадцатого калибра и тяжелые двустволки, а снарядом — самые крупные номера каленой дроби, т. е. №№ 00, 0, 1, 2 или 3, смотря по ружью. В первое время начинающий охотник будет по гусям «мазать», но это скоро пройдет.

Этими охотами можно ограничить описание весенних охот.

Само собой разумеется, что перечисленные виды весенней охоты можно разрешать лишь при том условии, что не будет допущено никаких иных способов охоты, при которых наравне с самцами будут попадать под выстрел самки и не будут производиться ходовые охоты в местах гнездования, при которых дичь отпугивается от гнезд, и яйца становятся добычей ворон и других хищников.

Эти соображения полезно усвоить начинающему охотнику для того, чтобы сознательно подчиняться тем ограничениям, которые введены в практику весенней охоты законом об охоте.

ОХОТА НА УТОК

По окончании периода весенних охот наступает для охотника длительный перерыв в охоте. В это время птица сидит на яйцах или растит свои выводки, а звери рожают и воспитывают свою молодежь. Всякие охоты, конечно, в это время закрыты. Многие охотники посвящают эти два-три летних месяца рыбной ловле, стрельбе в цель, натаскиванию собак, а также прогулкам с ними без ружья. Все это, конечно, можно рекомендовать и начинающему охотнику.

Летняя охота в большинстве мест начинается с 1 августа.

К первому августа далеко не вся еще дичь «поднимается на крыло», т. е. начинает летать. Раньше другой развивается водоплавающая и болотная птица, и охотой по ней обыкновенно открывается сезон.

Выводки уток в августе за редкими исключениями все летают и охота за ними производится разными способами, в зависимости от места нахождения птиц.

Интересна в это время стрельба уток на вылетку. Производить ее можно и в травяных болотах, и на поросших травой и хвощом речках, а также на заросших озерах.

В болотах можно просто «вытаптывать» птицу и стрелять на взлете. Некоторые при этом пользуются собакой, приученной ходить по уткам. Работающих со стойкой собак избегают брать на уток, так как эта охота отзывается отрицательно на их ра-

Рис. 44. По уткам на перелете.

боте со стойкой. (Иногда в Германии приучают легавых к охоте по уткам. Впрочем, их собаки работают по бекасам и гоняют зайцев; у нас эта универсальность редко достигается).

На речках лучше охотиться вдвоем, идя по обоим берегам. Напускают утки при этом хорошо и поднимаются в меру.

На озерах и речках приходится ездить на лодке, причем один охотник, сидя на корме, должен грести, а стрелку следует поместиться на передней скамейке лицом к носу лодки. Недурно, при возможности, пользоваться на таких охотах плоскодонками, с которых можно стрелять стоя.

При охотах в долбленых челнах, так называемых душегубках, и вообще в шатких лодках стрелять стоя нельзя, не рискуя оказаться в воде и, быть может, потонуть, и нужно вообще стрелять с осторожностью, ибо такая лодка может перевернуться от отдачи ружья. Поэтому рекомендуется, сидя в них, направлять выстрел вдоль лодки, так как при выстреле в сторону лодка легко опрокинется.

К середине августа принимает массовый характер вечерний перелет уток, и становится очень интересной и добычливой

стрельба на этих перелетах (рис. 44). В это время вечером утки летят с тех мест, где проводили день, на места кормежек, а к утру возвращаются обратно. Направления этих перелетов изменяются в зависимости от того, где посеян тот или иной подходящий для корма уток хлеб. Поэтому ежегодно следует определять это направление заново и заранее выбирать место, где утки проходят в условиях, наиболее удобных для стрельбы. В таком месте нужно устроить хорошо замаскированное укрытие и там ожидать перелета.

Лучшие перелеты вечерние, но происходят они после заката солнца, когда в темноте бывает иногда трудно стрелять, хотя впрочем начинаются перелеты еще засветло.

Вообще стрельба уток на перелетах — дело трудное. Утка летит чрезвычайно быстро, нужно брать значительное упреждение, рассчитать его при неверном освещении трудно так же, как трудно определить и высоту, на которой проходят над охотником птицы.

Начинающему охотнику в первый год практики стрельба на перелетах успеха не обещает. Эта охота станет доступной в результате достаточно долгой практики.

К концу августа утки начинают сбиваться в стайки и охотно подсаживаются к подсадным и идут на манок.

Кряква и чирок, особенно в первое время присады, садятся у камышей, чакана, стрелолиста, но по мере наступления осени, особенно, когда начинается пролет северных уток, — присада идет больше на открытых плесах. Для стрельбы уток ставят в это время такие же шалаши, как весной — сначала у зарослей, потом — на чистых местах. Во время осенних охот не плохо, если это возможно, сажать у шалаша несколько подсадных уток, так как утки в это время склонны собираться в стаи. Живых уток в этот период охот можно с успехом заменять деревянными чучелами.

С конца августа начинается и стрельба уток с подъезда в замаскированной лодке. При этих подъездах нужно обращать особое внимание на то, чтобы не подъезжать прямо к уткам, так сказать, в лоб; нужно направлять лодку стороной, стараясь только сократить расстояние настолько, чтобы было возможно стрелять. На совершенно открытых плесах подъезд к морским северным уткам удастся сравнительно не так легко, как к нашим обычным кряквам и чиркам.

Чтобы не возвращаться уже больше к уткам, нужно сказать несколько слов о стрельбе нырков. В лет нырка не труднее стрелять, чем других уток, но самое трудное стрелять их на воде. Здесь охотник стреляет нередко раз за разом, и нырок остается невредим и точно смеется над охотником, то скрываясь в воду, то показываясь на ней.

Дело в том, что нырок сидит в это время довольно глубоко в воде, и по спине зацепить его трудно, да спина — и не такое

убойное место, а голова и шея представляют, во-первых, мелкую мишень, которую дробь может легко облететь, а во-вторых, ныряя быстро, прячет их в воду и остается невредим. Стрелять нырков из ружья с резким боем лучше дробью не крупнее шестого номера, которая дает более густую осыпь, и стараться бить в то мгновение, когда скрывшийся под водою нырок покажется снова из воды.

За некоторыми водоплавающими птицами приходится иногда гоняться на лодке, так как они стараются уплыть под водой. В тихую погоду, когда нет волны, по расходящимся от плывущей под водой птицы струям можно видеть, где она находится, и гребец при этом должен так маневрировать лодкой, чтобы вынырнувшая птица оказалась перед ее носовой частью и охотник мог без промедления стрелять. Иногда охотник, обманывая птицу каким-нибудь звуком, например ударяя палочкой по ружью, заставляет ее раз за разом нырять. Когда же она перестанет реагировать на этот звук и не будет нырять после него — тогда охотник посылает заряд.

ОХОТА НА БОЛОТНУЮ ДИЧЬ

С августа начинается охота и на болотную, так называемую «красную дичь» — дупеля, бекаса и гаршнепа, а также и на других куликов.

Говоря о болотной охоте, следует предупредить начинающего охотника, что среди болот, на которые мы привыкли в иных местах смотреть очень доверчиво, попадаются такие, которые являются чрезвычайно опасными и угрожают посетителю нередко гибелью. К таким «болотам» относятся некоторые трясинны, таящие под тонкой корой зыбкой почвы глубокие подземные озера. К ним же приходится отнести и плавни. На трясине нетолстый иногда почвенный слой, скрепленный корнями растений, обыкновенно достаточно прочен, но прочность его неравномерна. Есть места, где он легко прорывается под тяжестью ступившего на него человека. Человек может при этом провалиться в воду и исчезнуть бесследно под коркой сомкнувшегося над ним почвенного слоя. Есть на таких болотах места, совершенно не защищенные почвенным слоем, а еле прикрытые наклонившейся над ними травой — это так называемые «окнища». Попад в такое окнище, человек очень часто погибает. Опасны и плавни, которые передвигаются по воде, имея под собой достаточную глубину и обладая не всегда прочным слоем почвы. Такие опасные для ходьбы места встречаются редко, но все же их надо иметь в виду. Учитывая все сказанное, охотник должен при болотной охоте в незнакомых местах быть достаточно осторожен, если по типу болота есть основание предполагать, что в нем слой почвы может прикрывать глубокую воду.

Многие, даже не тяжелые люди ходят очень тяжело по боло-

ту и нередко прорывают почвенный слой там, где более тяжелый человек проходит свободно, только покачиваясь на трясине. Происходит это от недостаточного навыка в ходьбе по болоту. Мы видим нередко вообще людей, самих по себе не тяжелых, но обладающих «тяжелой походкой» — стучащих, например, сапогами по полу в то время, как человек более тяжелый идет сравнительно легко и бесшумно. Зависит это от манеры ставить ногу. Человек с тяжелой походкой опускает ногу на пол сверху, перенося на нее всю тяжесть тела, а человек с легкой походкой касается пола слегка, передает ступившей на пол ноге

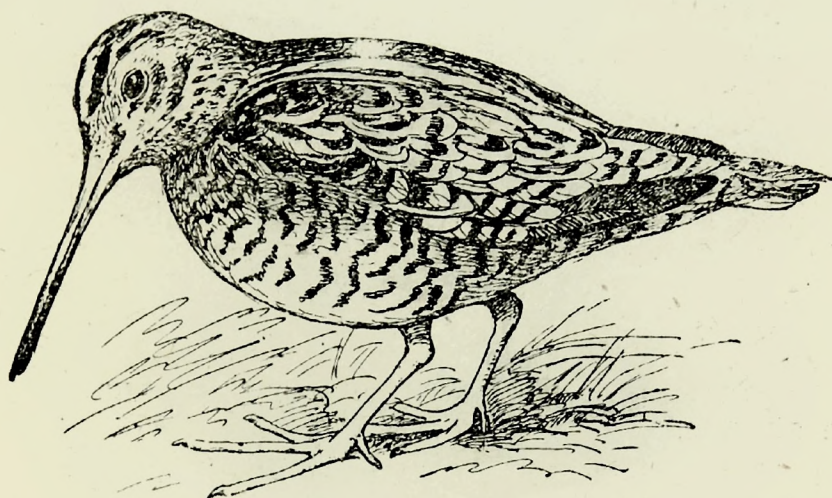

Рис. 45. Дупель.

тяжесть постепенно и не сверху вниз прямо, а как бы под острым углом. Последний тип походки особенно важен при ходьбе по болоту. В местах зыбких недурно даже «загребать» ногами, захватывая под ступню возможно больше наклоненной травы. Трава эта распределит тяжесть тела по значительно большей площади почвенного слоя и этим смягчит действие этой тяжести на почвенный слой. Следует при возможности пользоваться кочками.

Все сказанное не должно внушить начинающему охотнику безотчетной преувеличенной боязни болота — оно только должно указать ему на необходимость разумной осторожности в таких болотах, которые по своему характеру представляют возможность опасности.

Из «красной дичи» первое место занимает дупель (рис. 45 и 46), как более редкая и более крупная птица. За ним следует бекас и на последнее место приходится поставить крошечного гаршнепа.

В топких болотах дупель не держится — он предпочитает сырые места, а не болота в собственном смысле. Его нужно искать по закрайкам болот, по кочковатым лугам, поросшим иногда лозняком и некоем; но в сырое лето он покидает низины и попадает по картофельникам, а то и в яровых хлебах. Легавая

собака работает по нем хорошо, легко прихватывая его на чутье, и он очень хорошо выдерживает стойку. Все это делает его привлекательным для охотника вообще, а для начинающего — в особенности, так как, кроме приведенных качеств, он

Рис. 46. Хвост дупеля.

отличается еще и тем, что летит плавно и ровно, и стрельба по нем не трудна.

Когда собака потянула по дупелю, охотник может подходить, не торопясь, не спеша подготовиться к выстрелу, послать

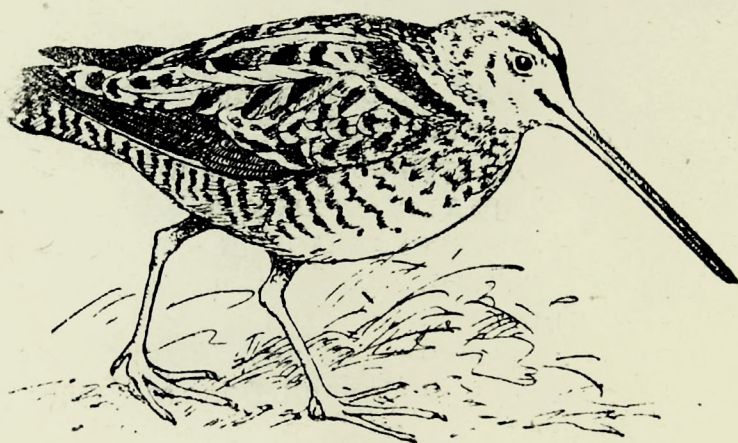

Рис. 47. Бекас.

собаку «вперед», и когда дупель, иногда лениво крикнув, поднимется, не торопясь стрелять.

Другое дело — бекас (рис. 47 и 48). Этот долгоносик держится в настоящих болотах, предпочитая места топкие, где ходить не всегда легко, а иногда можно и провалиться. Бекас — очень строгая птица, иногда держит стойку хорошо, иногда плохо. Случается (и нередко), что за одним, сорвавшимся не во-время

из-под ведущей собаки бекасом срывается с характерным звуком целый ряд других, и возможности хорошего выстрела из-под стойки не дождешься. Это особенно наблюдается в ясные ветреные дни. Хорошо выдерживает стойку сытый осенний (а не летний) бекас и лучше в тихую, теплую, сырую погоду.

Стрельба по бекасу достаточно трудна. Поднимается он очень быстро с нервирующим неопытного охотника криком, прямой полет его весьма короток, а за ним он переходит на быстрые зигзаги, когда мелькнет серебром его белое брюшко, и тогда стрелять его не легко. Вскидывать ружье надо не по самому бекасу, а брать значительное «упреждение». Достаточной прак-

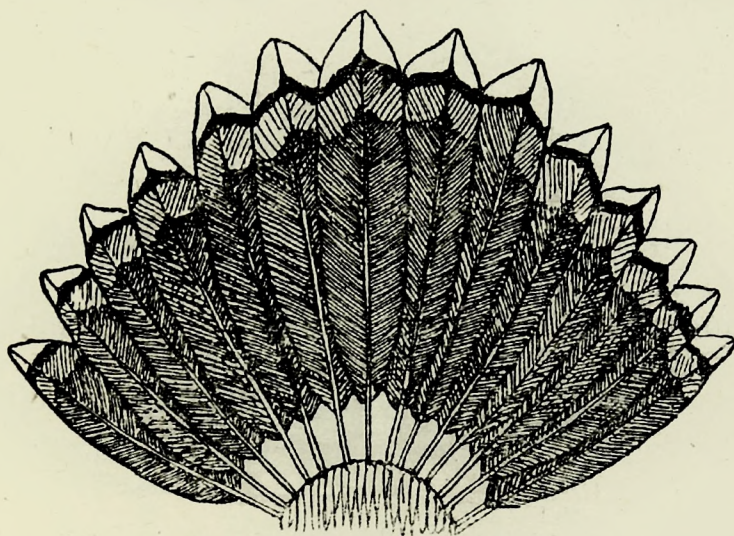

Рис. 48. Хвост бекаса.

тикой, дав большое количество промахов, охотник, приучается к автоматической стрельбе «на вскидку», т. е. без осознанного прицела. Тогда он бьет бекаса быстрым выстрелом, не отдавая себе как бы отчета в том, каким способом он достигает успеха.

Стрельба по бекасам — самая увлекательная стрельба. Уложив десяток рядовых бекасов, т. е. убив десять бекасов подряд, не дав ни одного промаха, охотник переживает приятное чувство совершенного овладения выстрелом. Для того, чтобы достичь такой стрельбы, стоит поупражняться, ничуть не смущаясь неизбежными на первых порах промахами.

Лучшая охота на дупеля и бекаса, в особенности на первого, бывает в сентябре, когда высыпает продвигающаяся к югу с севера птица. Во второй половине сентября дупелиная охота уже кончается, но бекас еще задерживается в наших краях после дупеля.

Одновременно с охотой на дупелей и бекасов можно стрелять из-под стойки и турухтанов, но эти на одном месте подолгу не держатся, и охота на них носит случайный характер.

Самой поздней стрельбой из-под стойки приходится считать стрельбу гаршнепов (рис. 49 и 50). Случайно взять гаршнепа можно и в период охот на дупелей и бекасов, но в это время на него обыкновенно не обращают внимания. Позднее же осенью, когда прекратятся болотные охоты, когда и в полях куропатки перестали уже держать стойку, — гаршнеп представляет для охотника «утешительный приз». Он не покидает нас до «белых мух», как говорят в деревне, т. е. до тех пор, когда начнет уже попархивать снежок, и первые морозы захватят ледком за крайки полевых мочезинок и болот. В это время,

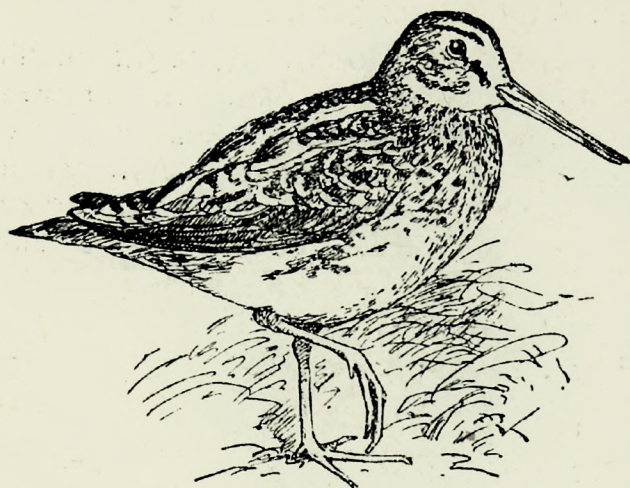

Рис. 49. Гаршнеп.

стильно сработанная собакой эта маленькая птичка доставляет охотнику большое удовольствие, когда снимется с болота, как относимый ветром мотылек, и, срезанная удачным выстрелом, свалится в побуревшую осоку.

Стрельба остальных куликов, не считая вальдшнепа, которого приходится отнести к лесной, а не болотной дичи, носит в средней части СССР случайный характер, так как к сезону охоты по перу большинство куликов уже отлетает к югу¹.

Кроншнепы, например, которых за какую-нибудь неделю или две приходилось видеть на болоте чуть не садившимися на собаку, теперь если и попадутся случайно, после 1 августа, то увидишь их издали, а главная масса прошла уже в южные степи, где охотники стреляют их, подкарауливая в местах, куда они прилетают

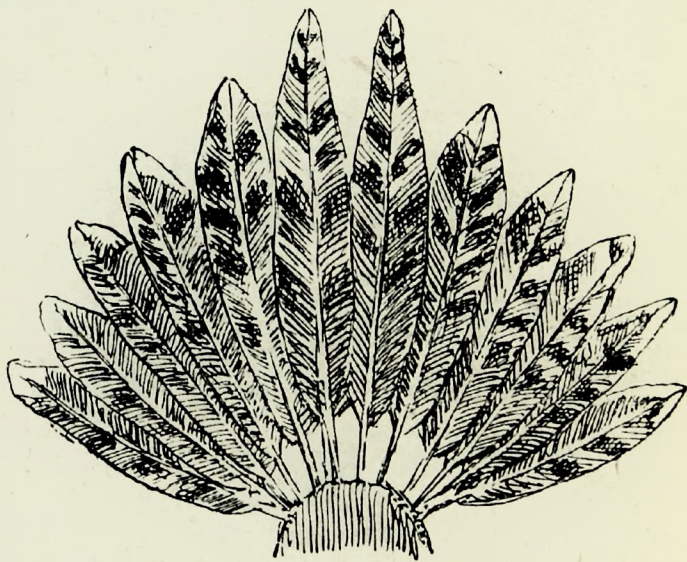

Рис. 50. Хвост гаршнепа.

¹ Массовые пролеты разнообразных куликов (кроншнепы, веретенники, гурухтаны, щеголи, большие улиты, песочники, сивки или ржанки и т. п.) происходят на наших путях пролета (Ладога, Волга, Ока, Сура и другие) — в течение сентября, захватывая и октябрь (С. А. Б.).

пить или покупаться в воде. Там они сбиваются в огромные стаи, и охота на них бывает довольно успешна.

Остальные кулики представляют собой также случайную добычу.

Иногда залетают в центральные наши районы сивки, но говорить об охоте на них не приходится; правильной охоты на этих птиц не существует.

ОХОТА НА ЛЕСНУЮ ДИЧЬ

Из чисто лесной дичи мы имеем глухаря, рябчика, да из куликов приходится отнести к ней вальдшнепа. Тетерев и белая куропатка ведут полулесной образ жизни, держась по лесным полянам, на вырубках, по окрайкам лесов, по кустам и перелескам, а последняя и в лесных моховых болотах. Все же этих птиц приходится по характеру охоты на них отнести к лесной дичи.

Для стрельбы глухаря из-под стойки нужна старая опытная собака, которая знает повадки этой птицы, и прибегает, смотря по обстоятельствам, к различным приемам для того, чтобы поднять ее на крыло. С молодой и неопытной собакой охотник редко задерживается под стойкой, а больше уходит бегом и поднимается обыкновенно в такой чаще, где и опытному охотнику убить его не всегда удастся. Кроме того, молодую собаку (да еще в руках неопытного охотника) легко на этой охоте испортить. Это особенно относится к старому глухарю. С выводком, застигнутым на кормовых местах, — дело легче. Спелый выводок тоже охотно бежит из-под собаки, направляясь к чаще, но все же поднять его удастся иногда и на чистых местах. И здесь нужно не зевать с выстрелом, так как в лесу глухарята рассаживаются по деревьям, найти их собаке не легко, а стрелять там трудно, так как больше приходится слышать взлет птицы, чем видеть самую птицу. Старая опытная собака перехватывает обычно глухарей от леса и заставляет подняться между собою и охотником. Стрельба глухарей из-под легавой скоро кончается, а с наступлением осени для охоты на них приходится применять иные способы.

Начинающим охотникам полезно наблюдать, не вылетают ли зорями глухари кормиться на хлебные клады в полях или на дороги, на речки, где имеется в песке или земле мелкий камешек — галька, который глухари заглатывают для пищеварения. На таких местах можно стрелять глухарей из засидок или скрадом. Идя осторожно и бесшумно по лесной дороге, где галька местами выходит наружу, тоже можно зарей набрести на подбирающего ее глухаря. Поэтому в таких местах надлежит проходить в это время, зорко всматриваясь вперед и будучи готовым к выстрелу.

Когда лес оденется в яркие цвета осени, глухари начинают вылетать на осины, и тут их можно бить скрадом, причем не худо пользоваться малокалиберными винтовками, так как по-

дойти к глухарю на дробовой выстрел не всегда удается. Лучшее применение этой винтовки в условиях центральной части СССР трудно придумать.

Можно с осени начинать интересную стрельбу глухарей из-под лайки, которая, посадив птицу на дерево, облаивает ее. В это время глухарь, увлеченный наблюдением за собакой, которую иногда как будто поддразнивает, легко подпускает охотника. К сожалению, в средней части нашего Союза лайкой мало пользуются, и достать рабочую лайку трудно.

Стрелять из-под легавой по выводкам рябчиков удается только случайно, когда выводок попадется на ягодах у края леса. Но собака при этом нужна крайне осторожная, так как рябчики плохо держатся под стойкой. Охота эта возможна в течение весьма недолгого времени.

Охота на рябчика с лайкой тоже не сулит успеха, так как и облаивание рябчик плохо выдерживает. Лучшим способом добывания этой птицы является стрельба ее на пищик, которая начинается с сентября, когда засеянная рожь покажется из земли. Для этой охоты начинающему охотнику необходимо прежде всего научиться пищать при посредстве специального вабика, который можно и самому сделать из птичьей косточки. Во всяком случае научиться делать вабик и пищать в него трудно самоучкой — нужно воспользоваться указаниями опытного человека.

Для этой охоты на рассвете в тихое погодливое утро идут в те места, где держатся рябчики, и, остановившись в таком месте, где удобно стрелять, подают однократно голос в пищик; затем слушают, — не ответит ли писком на этот голос рябчик или просто не подлетит ли он на него. Пищать нужно изредка, делая после каждого писка длительную паузу. Подлетевшего рябчика нельзя не услышать, так как он сильно гремит крыльями; однако, его можно не увидеть. В той чаще, где держатся рябчики, среди лишаев старых елей рябчик мало заметен. Кроме того садится он обыкновенно в затененных местах поближе к стволу дерева, иногда и прикрываясь им, нередко вытягивается вдоль косматого сука и становится мало заметным, а случается, что, опустившись на ветку, он бесшумно падает с нее на землю и подвигается дальше пешком. Затем надо иметь в виду, что птица эта, услышав писк вабика, часто не поднимается на крыло, а подбегает по земле, где увидеть ее мудрено. Опытное ухо все же узнает подбегающего рябчика по шороху листвы.

Заметив подлетевшего или подбежавшего рябчика, нужно без промедления стрелять.

Стреляют молодых рябчиков и на узерку, когда они рассаживаются на ольхи и другие деревья и изредка подают голос — «стрекочут». Эта охота удается, как и охота на пищик, лучше всего в хорошую погоду по утрам. Охотник при этой охоте должен идти бесшумно и приглядываться к деревьям, где рябчики могут сидеть.

С ЛЕГАВОЙ ПО ТЕТЕРЕВАМ

В годы ранних выводков в начале августа молодые тетерева подравниваются со стариками, и в это время за ними начинают охоту с легавой. Тетеревов надо искать по лесным порубкам, кустарникам, по окраинам рощ возле хлебов, по поемным зарослям, а главное там, где есть ягоды.

Выходить надо с утра, когда роса немного обсохнет, и вечером, часа за три до заката солнца. В это время птица кормится и дает наброды, которые перехватывает собака. В пасмурный тихий день можно не без успеха охотиться с собакой целый день — с утра до вечера, хотя и тогда по большей части тетерева проводят полдень в крепких местах.

Когда собака потянула по выводку, охотнику следует заходить от леса, чтобы перехватить выводок, который в большинстве случаев полетит к лесу или кустам. Стрелять по взлетевшему выводку что называется «в кучу» — авось дробь зацепит какую-нибудь из птиц — недопустимо. Нужно стрелять всегда по определенной птице. По матке стрелять никогда не следует, без нее выводок может пропасть; кроме того, на будущий год она даст еще выводок в том же месте, если не будет убита. Этому же правила дельные охотники держатся и по отношению глухарей.

Выбивать выводки до последней птицы тоже не годится — надо всегда думать и о том, чтобы дичь оставалась для приплода.

Когда выводок разбит, можно подзывать тетеревят, подражая их свисту, и, затаившись, стрелять подбегающих птиц.

Осенью, когда молодые тетерева совсем сравниваются со стариками, они становятся очень строги и стойки совсем не выдерживают. К этому времени подбираются ягоды, гречиху и другие яровые хлеба убирают с полей, и тетерева начинают вылетать на березы. В это время начинается интересная стрельба их из шалашей. Насмотрев места, где появляются по утрам тетерева на деревьях (интересней, если отдельно от леса стоящих), охотник ставит шалаш из хвороста и еловой лапки, достаточно щитный, чтобы птицы не видели сидящего в нем охотника. Пропустив несколько дней после установки шалаша и убедившись, что тетерева шалаша не боятся, он размещает на деревьях, куда ожидается прилет птиц, чучела тетеревов. Ставить их нужно немного — достаточно два-три. Такие чучела можно самому делать из сукна, придавая им положение смиренно сидящей отдыхающей птицы, но отнюдь не вытянувшей шею, не встревоженной. Чучела эти продаются и готовыми в охотничьих магазинах.

Чучела насаживают на шесты, так называемые подчучельники, отверстием, оставляемым на брюшной стороне чучела, и шесты эти ставят на деревья с таким расчетом, чтобы чучело производило впечатление птицы, сидящей на дереве, и отнюдь

не меняло положения от ветра. Выставляют чучела зобом против ветра, как сидят обычно отдыхающие птицы, а при безветрии — против солнца.

Когда все готово, охотник садится в шалаш и ждет рассвета, когда начинают слетаться тетерева. Если на дереве сидит несколько тетеревов, то стрелять надо сначала нижесидящего. Тогда возможно сделать и еще выстрел. Охота бывает успешней, когда тетерева слетаются одиночками, парами и небольшими стаями. Для того, чтобы добиться этого, замечают место, где ночуют стаи тетеревов, идут туда ночью, лучше до полночи, с дворными собаками и разгоняют птиц.

Ночевавшие поодиночке или небольшими группами тетерева и подлетают разрозненно, что дает охотнику возможность стрелять по большому количеству птиц и взять больше.

На этой охоте удобно пользоваться одним или двумя конными загонщиками, которые наблюдают за тем, куда садятся или перемещаются тетерева, стараются не дать им наестся. строгивают их с места и направляют к шалашу.

По белым куропаткам охотятся больше в моховых болотах, особенно где много ягод. Белая куропатка хотя и бежит, но все-таки хорошо выдерживает стойку и в меру поднимается из-под собаки. Обыкновенно несколько в стороне от выводка с криком и резким шумом крыльев вырывается петух и очень нервнрует начинающего охотника.

Дав дуплет по выводку куропаток, нужно следить не только за тем, куда падают убитые птицы, но и за тем, куда именно переместился выводок. Дело в том, что полет белой куропатки прямой и ровный, почему стрелять по ним при некотором навыке не так трудно, но, пролетев довольно значительное пространство и снизившись, чаще всего за кусты, где их уже не видно, они сворачивают с принятого ими направления и рассыпаются в стороне от него.

Неопытный охотник часто не находит переместившихся птиц. Вот почему необходимо определить сторону, куда птицы свернули. С утра искать белую куропатку лучше по окраине моха, и по ягодникам, где птица эта любит кормиться.

С ЛЕГАВОЙ ПО ВАЛЬДШНЕПАМ

Охота на местного вальдшнепа обыкновенно проводится случайно, попутно с охотой на другую лесную дичь, но в сентябре, когда пойдут высыпки пролетной птицы, т. е. когда пролетная птица станет местами задерживаться, тогда наступает недолгий период очень интересной и довольно добычливой стрельбы вальдшнепа из-под легавой.

Искать его следует в кустах, перелесках, на порубах, где разрослись отростки у пней, а иногда, когда в туманное утро в лесу капает с листьев — в так называемую капель, он переби-

рается в открытые места, на некоси и кочкарники, совершенно не облесенные ни деревьями, ни кустарниками.

Стреляя вальдшнепа, нужно учитывать характерную особенность его полета: взлетев довольно круто, он делает быстрый поворот в сторону и ловко прикрывается насаждениями.

Стойку осенний вальдшнеп выдерживает очень хорошо и после неудачного выстрела перемещается обычно недалеко. В постепенно уменьшающемся числе вальдшнеп остается у нас обыкновенно до первых снегопадов.

СТРЕЛЬБА ПОЛЕВОЙ ДИЧИ

Полевая дичь — серая куропатка и перепел представляют также очень интересный предмет для охоты с легавой.

В то время, когда молодые тетерева и белые куропатки уже на крыле, — серые куропатки (рис. 51) еще очень мелки. Развиваются они гораздо позже, и охота на них начинается с сентября. Держатся куропатки главным образом в хлебах, где выводились, а потом, когда взматереют — по жнивьям, картофельникам, в кустах близ полей; кормиться они выходят всегда в яровые поля, особенно в те, уборка которых запоздала. Тяготеют они и к яровым посевам на ляхах, где возле пней остается часть колосьев на соломе, перемешанной с травой.

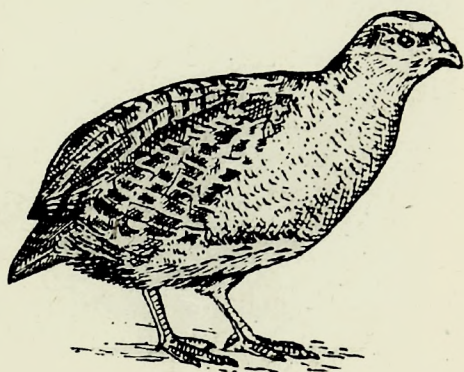

Рис. 51. Серая куропатка.

Количество куропаток бывает далеко неодинаково год за годом. Случаются года, когда их совсем не бывает. Зато в другие года, когда куропатки благополучно перезимуют, они дают наибольшую добычу охотнику.

В ясные, а порою и жаркие сентябрьские дни стрелять их лучше по утрам, когда обсохнет роса, стреляют их и к вечеру, чтобы в полдень не утомлять собаку. В дни серенькие за куропатками можно ходить целый день. В подавляющем большинстве случаев работа собаки по ним должна быть признана легкой, так как, бегая выводком, а потом и табунком, состоящим из двух и более выводков, они легко воспринимаются чутьем собаки, и, хотя имеют привычку несколько бежать под собакой, скоро западают и хорошо выдерживают стойку. Под собакой, работающей на резвом аллюре, они иногда и совсем не бегут.

При выстреле по поднявшейся стайке нужно целить в определенную птицу.

Хорошо, если удастся разбить выводок или табунок, чтобы потом перебивать их поодиночке. Это достигается иногда от первых выстрелов в середину стаи, а особенно тогда, если собака подаст стайку на охотника и придется стрелять навстречу птицам.

К охоте на куропаток применяют иногда бумажного змея, сделанного на подобие ястреба. Запущенный на нитке змей этот заставляет поднятых собакой куропаток рассыпаться и затаиваться, после чего охотник поднимает их из-под собаки по одиночке или парами и стреляет больше.

Стрельба перепелов из-под легавой проводится исключительно на полях после снятия хлебов. Слишком горячая и быстрая собака может по свежему жнивью наколоть ноги и временно выбыть из строя. Поэтому более спокойная собака для этой охоты, а также и для охоты по лесной дичи, более удобна.

Стрельба перепелов (рис. 52) трудности не представляет. Иногда и довольно поздно попадают совсем мелкие перепела. Таких стрелять, конечно, не стоит — пусть подрастут.

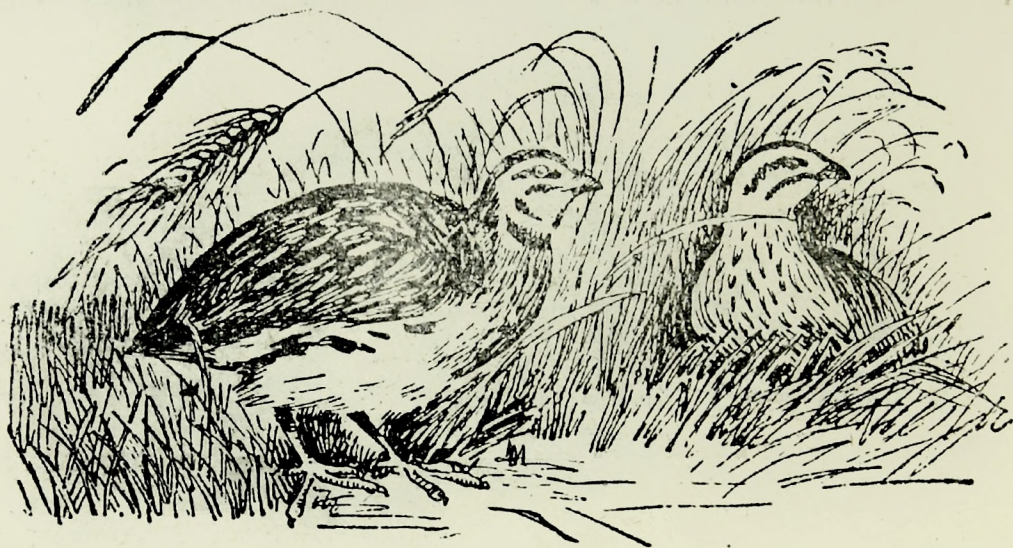

Рис. 52. Перепела.

Осенью, во время пролета коростелей, птица эта, попадающая летом поодиночке, встречается в довольно значительных количествах. Попадают коростели по отавам клевера и лугов, в некоси, по лознякам.

По коростелю собака работает нервно, потому что он не сидит под стойкой, а все перебегает. Это волнует собаку и она начинает работать бросками, пока заставит коростеля взлететь. Стрелять коростеля нетрудно, так как летит он ровно и не быстро.

Охота эта большого интереса не представляет.

На бекаса, перепела, коростеля и остальную мелочь нужна дробь не крупнее номера восьмого, а лучше №№ 9—11 (т. е. с поперечником дробинок около 1½—2 мм).

ОХОТА С ГОНЧИМИ

Поскольку охоты по перу возможно и даже удобно проводить в одиночку, постольку большинство охот на зверя (начиная с зайца) предпочтительно устраивать организованно по определенному плану, на коллективных началах.

Начнем с охот с гончими.

Пользоваться гончими — одиночкой, парой (смычком), или даже стайей — может и один охотник, но для максимального успеха этой охоты выгодней организовать ее на коллективных началах.

Охоты эти подразделяются на так называемые ходовые и неподвижные. Разница между этими двумя типами охот с гончими сводится к тому, что при ходовой охоте охотники идут, пока гончие поднимут зверя, и только тогда, руководствуясь направлением гона, занимают места, где зверь может пройти. При неподвижной охоте охотники занимают места заранее и тогда выпускают гончих кто-нибудь один. При ходовой охоте охотники идут развернутой цепью с разрывами шагов на пятьдесят друг от друга, а собак выпускают в полаз (искать зверя). Когда собака подала голос, охотник, управляющий собаками (а не какой попало), кричит: «к нему!», заставляя этим криком остальных собак подвалить к той, которая подала голос. Если кто-нибудь из охотников перевидел (заметил) зайца, когда собаки еще в полазе, то он наманивает собак на его след криком: «аха! ха! аха! ха!».

Делается это, пока собаки еще не погнались. Когда же собаки подвалили на след и дружно погнались, никаких подобных криков быть не должно, чтобы не сбить собак со следа. В это время охотники, определив на слух направление, принятое зверем, должны идти к тем местам, где можно перехватить его на ходу, стать там неподвижно, лучше прикрываясь кустом, и так, чтобы иметь достаточно широкий обстрел. Подавать голос в рог может только тот охотник, который распоряжается охотой, а остальные лишь в том случае, если они знают соответствующие сигналы — когда зверь взят, когда требуется помощь — «на драку» и т. п. Бестолковые позывы в рог мешают работе собак и совершенно недопустимы.

В случае промаха по гонному зверю, для ободрения собак, принято наманивать криком: «аха! ха! аха! ха!». По шумовому зверю, т. е. по такому, которого собаки не гонят, а который вскочил от шума, наманивать нельзя.

Когда собаки гонят зверя, всякая суета и беготня непозволительна, особенно, если собаки идут по лисице. Этот зверь крайне чуток и постарается пройти незамеченным, если обнаружит присутствие людей. Определить, какого зверя ведут собаки, не трудно, но для этого нужен навык, близкое знакомство с идущими следом собаками. Обычно собаки идут по лисе горячеей, чем по зайцу; однако есть собаки, которые по ней и совсем не гонят. В большинстве случаев собаки гонят красного зверя другим голосом, чем зайца, но легче всего зверя, по которому гонят собаки, определить по его ходу. Так, беляк путается часто под собаками по чаще неправильными и небольшими кругами; русак задает иногда прямыми полями, дорогами, а потом ходит правильными и довольно большими кругами; лисица ино-

гда уходит далеко напрямик и часто придерживается нор, не показывается на чистины, а иногда, идя почти прямо в одном направлении, поворачивает круто в обратном.

Иногда охотник ожидает по неведению зайца, которого собаки ведут к нему прямо в ноги, но вдруг собаки на минуту скальваются, а потом ведут зайца, но уже прямо от охотника. Можно быть уверенным, что у такого зайца хвост — трубой: это почти наверное лисица. О волке говорить здесь не стоит, — случайно из-под гончих на ходовых охотах его не берет.

Занимая место, где намерены ожидать зверя, надлежит иметь в виду, что на одном пункте вдвоем ждать зверя нет смысла. Поэтому, если лаз (место, где может пройти — перелезть зверь) уже занят охотником, то следует проходить дальше, чтобы не помешать товарищу.

При стрельбе на ходовой охоте нужно быть очень осмотрительным с выстрелами, так как охотники на этой охоте перемещаются, и любой из них может появиться неожиданно как раз на линии выстрела. Поэтому линию действия выстрела желательно всемерно укорачивать, что достигается отчасти напусканьем зверя возможно ближе на себя. Стрелять с колена параллельно земле ни в коем случае не следует.

Охота с гончими бывает успешна в теплые, тихие, влажные дни, когда запах зверя больше держится на следу и когда собаки вязко гонят. В дни морозные, когда сухо, а почва тверда, как камень, — запах следа воспринимается плохо; кроме того, собаки могут подбить ноги и выйти из строя, иногда и надолго. Поэтому в такие дни ходить с гончими не следует.

Неподвижная охота с гончими отличается от подвижной тем, что при ней охотники становятся по местам до напуска собак и ждут на местах появления зверя. На такой охоте стрелки должны быть заранее осведомлены — в какую сторону и под каким приблизительно углом можно стрелять, чтобы не зацепить соседа.

В условиях современной охоты, когда количество охотников возросло за счет неопытной молодежи, неподвижная охота с гончими имеет преимущества перед ходовой, так как дает меньше простора необоснованным и нередко торопливым передвижениям, неупорядоченной стрельбе и пр. При охоте с гончими на волков этот способ является единственным, могущим до некоторой степени гарантировать успех. На ходовой охоте перехватить волка мудрено.

При охоте на волков вообще, а с гончими в частности, необходимо точное определение места расположения логова. По черной тропе это достигается путем вабы, т. е. подвывки на вечерней и утренней зорях. Действителен этот способ главным образом до тех пор, пока молодые и старики держатся на логовах.

Определив в точности, где расположены волки, охотников с ружьями расставляют по лазам, причем цепь стрелков ставится

гуще с той стороны, куда, по соображениям распорядителя охоты, волки должны главным образом устремиться. Не плохо при этом лазы в поле занять сворами борзых.

Само собой разумеется, что такая охота должна производиться не случайно, а в строго организованном коллективном порядке. Случайно и неумело организованная охота даст только отрицательные результаты, так как попусту распугает зверей. Участвующий в такой охоте в первый раз охотник должен сознавать серьезность поставленной перед ним задачи и ответственность свою перед принявшей его в свой состав организацией. Поэтому прежде всего он должен стоять неподвижно и не прозевать выходящего на него волка. По лисицам и зайцам стрелять на таких охотах нельзя потому, что выстрелом по ним можно испортить серьезную и ответственную охоту на зверя, с которым ведется упорная борьба.

Если по зайцу следует стрелять в переднюю его часть, где сосредоточены главнейшие его органы, при поражении которых наступает смерть, то тем более, стреляя по такому сильному зверю, как волк, нужно стараться попасть возможно большим количеством картечи в убойное место. Лучшим убойным местом для картечного выстрела является бок непосредственно за лопатками, на ладонь выше локотков. При попадании в это место будет поражено сердце; кроме того это место представляет относительно легкую мишень. Затем хорошо стрелять по шее, где проходят очень важные кровеносные сосуды. Выстрел по черепу картечью смертелен, но надежен только на короткой дистанции. Напускать зверя нужно ближе, тогда на единицу площади он получит больше картечи, да и стрельба на близкую дистанцию легче.

Горячиться на охоте вообще не следует, а на такой — в особенности, потому что при горячности и поспешности не трудно уложить вместо волка гончую. Уберечься от этого неопытный охотник может, только напряженно следя за собой. Задача эта — не легкая. Нельзя спешить с выстрелом — можно по ошибке убить собаку; нельзя и медлить — не успеешь выстрелить и волк скроется в кустах. Нужно уловить средину между медлительностью и поспешностью.

Облава по черной тропе мало отличается от такой неподвижной охоты на волка. Стрелку приходится держаться на ней такого же поведения, как и на неподвижной охоте с гончими. Вся разница в том, что на этой охоте волков гонят гончие, а на облаве люди — так называемые «кричане» или загонщики. Кроме того, на облаве стрелковую цепь ставят с одной стороны, чтобы ветер направлялся от волков. Но это все относится к организации охоты, а организация ее будет проведена без участия «начинающего» охотника.

Ему на первых порах нужно усвоить только те правила, которых придется держаться, состоя в роли стрелка.

Каждый стрелок должен стрелять только того зверя, кото-

рый идет на него, а не на соседа. Но бывают случаи, когда по зверю, идущему в одинаковом расстоянии от двух рядом стоящих охотников, стреляют оба охотника, зверь падает, и между стрелявшими охотниками возникает спор о праве на зверя. Спор этот путем пререканий разрешить трудно. Поэтому следует обратиться к распорядителю охоты, прося его или разрешить этот спор единолично или коллективно с товарищами, избранными спорящими охотниками по одному с каждой стороны. Решению такого суда необходимо подчиниться без всяких возражений. Такой суд разрешает на охотах всякие споры и должен считаться безапелляционным и окончательным.

ОХОТА НА ЗАЙЦЕВ

В мягкие дни позднего чернотропа, когда влажная листва не шумит и когда беляк совсем выцветает и будет виден далеко на фоне опавшей листвы и побуревшей травы, стреляют беляков «на узерку».

Сущность этого способа сводится к тому, что охотник, идя бесшумно по лесу, присматривается к окружающим местам с целью увидеть лежащего беляка, и, в меру подойдя к нему, стреляет. При коллективной охоте охотники идут развернутой цепью в расстоянии друг от друга шагов на пятьдесят.

Когда листопад выгоняет зайцев, главным образом русаков, в поля и другие открытые места, их можно стрелять и из-под легавой, охотясь по перу, но лучшая охота на них в осеннее время — с гончими.

При стрельбе зайцев из-под легавой нужна большая выдержка, чтобы не влечь заряда собаке, которая может иногда посунуться за зайцем.

ЗИМНИЕ ОХОТЫ ПО ПЕРУ

С выпадением снега начинаются совершенно особые по приемам охоты; как по перу, так и по зверю. Охота по перу в это время очень ограничена. Зима — это сезон почти исключительно для зверовой охоты.

Охота на глухаря, рябчика и белую куропатку носит зимою случайный характер, серую куропатку стрелять преступно, так как в это время с трудом сохраняются птицы, уцелевшие от осенних охот.

Больше всего стреляют зимою тетерева двумя способами — с подъезда и из лунок.

С подъезда стреляют тетеревов в первую половину зимы, пока снега еще не так глубоки, и можно проезжать не только дорогами, но и «целиком». Сущность этой охоты сводится к тому, что охотник, увидав сидящих на березах тетеревов, старается приблизиться к ним в санях на расстояние ружейного выстрела. Для этого он едет не прямо к сидящим птицам, но как

будто бы мимо них, стараясь только сократить расстояние и, приблизившись к ним, стреляет.

Выезжать нужно на эту охоту вдвоем в розвальнях, к которым птицы привыкли. Правящий лошадью должен уметь вовремя остановить лошадь, чтобы дать возможность неопытному стрелку стрелять с останова, а не с хода саней.

Подъезжать к переместившимся тетеревам не стоит — лучше искать новых.

Когда заглубеют снега, тетерева зарываются в снег на ночь, а иногда и днем. Охотники подходят к тем местам, где виднеются ямки от нырнувших в снег тетеревов, и стреляют их в лет, когда они вырываются из-под снега. Некоторые накрывают ночью эти ямки сетками, освещая их факелами. Находятся ли в данный момент тетерева под снегом, или вылетели, можно узнать по ямкам. Пока птицы не вылетели — ямки расположены поодиночке, а когда вылетели — они расположены парами. Входная ямка отличается от выходной тем, что в первой снег не разбросан так широко, как во второй. В первом случае снег осыпан в ямку, пробитую тетеревом, нырнувшим под снег, а во втором — снег разбросан вылетевшим тетеревом в стороны, причем на снегу бывают видны следы от моховых перьев птицы, которыми она коснулась снега при вылете.

ПО ПОРОШАМ НА ЗАЙЦЕВ

С началом зимы, когда выпадают пороши, охотники начинают «тропить» зайцев, т. е. стрелять их с подхода, разыскивая по следам. Начинающему охотнику следует на первых порах при возможности использовать опыт старых охотников, успешно проводящих эти охоты. Особенно важно это в части определения свежести следа, так как без умения в этом разобраться молодой охотник будет терять время зря, разбираясь в старом малике (след зайца).

Тропят зайцев охотники в сравнительно теплые дни, когда на мягком снегу получается четкий отпечаток лап зайца — так называемый печатный след.

Для успешности охоты хорошо знать места, где зайцы ложатся, но также и где они кормятся. Опытные охотники идут нередко прямо на известные им лежки, не путаясь в следах, и стреляют вскочившего зайца.

На местах кормежек, где расположены так называемые жировые следы, отличающиеся тем, что на них лапы отпечатаны близко одна к другой, задерживаться не стоит. Нужно обойти их кругом, взять какой-нибудь выходной след и пойти по нему. Итти нужно не по самому следу, а несколько стороной от него, не выпуская его только из поля зрения и конечно не «в пяту», т. е. не в ту сторону, откуда заяц вышел, а в ту, куда он пошел.

Отличить направление следа можно потому, что удлиненные

отпечатки задних ног зайца расположены на нем впереди. Тропая зайца, не следует делать остановок, а нужно идти, не задерживаясь на следу, как будто не обращаешь внимания на зайца.

Когда начинаешь останавливаться и разбираться в следах — заяц обыкновенно вскакивает и уходит.

Особенно осторожным нужно быть, когда след зайца начинает путаться, когда заяц делает петли, а главное, когда будет замечен бросок в сторону — так называемая, сметка. Сметка показывает, что заяц собирается лечь (а нередко он и ложится после первой же сметки). Двойка, то-есть сдвоенный след от проходов туда и назад, служит также показателем того, что заяц скоро ляжет. Ружье нужно держать наготове, чтобы немедленно стрелять по зайцу, когда заметишь его лежащим, а тем более вскочившим.

Когда снега заглубеют и доставать из-под них корм станет трудно, зайцы начнут прибаваться к строениям и наступит пора подкарауливания их «на засидках».

На засидку нужно выходить пораньше, как только станет темнеть, и проголодавшийся за день заяц побежит покормиться. Лучше всего делать засидки у сенных сараев, возле которых накапливается сенная труха, а можно делать и искусственные прикормки из клевера с прибавкой плохого капустного листа.

Когда светит луна, нужно становиться так, чтобы она была сзади. Стоять или сидеть на засидках следует неподвижно. Сидя в сенном сарае, нельзя забывать того, что вокруг там находится горючий материал и потому пыжи должны быть из шерсти или войлока без всяких бумажных наклеек.

Стрелять зайца надлежит в переднюю часть тела, делая на большом ходу значительные упреждения. Встречного зайца целят по передним лапам, а уходящего — по концам ушей.

Такие охоты на зайцев, как тропление или стрельба на засидках, производятся обычно одиночным порядком без всяких помощников, но если есть возможность воспользоваться помощью одного или двух человек, то в глубокие снега можно провести охоту нагоном. Для этого охотник идет по дороге, а два его помощника — несколько впереди его по кустам или по лесу по сторонам ее. Таким образом три участника образуют угол, в вершине которого находится охотник. Если есть лишние люди, то по сторонам дороги можно пустить и по два человека, идущих друг от друга на некотором расстоянии. Охотник идет молча, а идущие по сторонам от него покрикивают, стараясь стронуть зайца с лежки. Стронутый заяц выбивается обычно на дорогу, и задачей охотника будет не прозевать его и убить.

Если помощников мало, то можно расположить их не по обеим сторонам дороги, а только с одной ее стороны. Выгодней, конечно, иметь загонщиков с двух сторон — это увеличивает шанс на успех.

ОХОТА НА ЛИСИЦ И ВОЛКОВ

Из единоличных охот на лисиц можно практиковать в зимнее время охоту с манком. Эта охота основана на том, что, заметив в поле мышкующую (ищущую мышей) лисицу (рис. 53), охотник затаивается за прикрытием в опушке леса, по возможности так, чтобы ветер тянул от лисицы к нему, и подает в соответствующий манок голос мыши или зайца, на что лисица обратит тотчас внимание и, если голос был воспроизведен верно, побежит на него. Напустив на себя лисицу в меру, охотник стреляет. Подавать голос часто не рекомендуется — зверь может обнаружить обман.

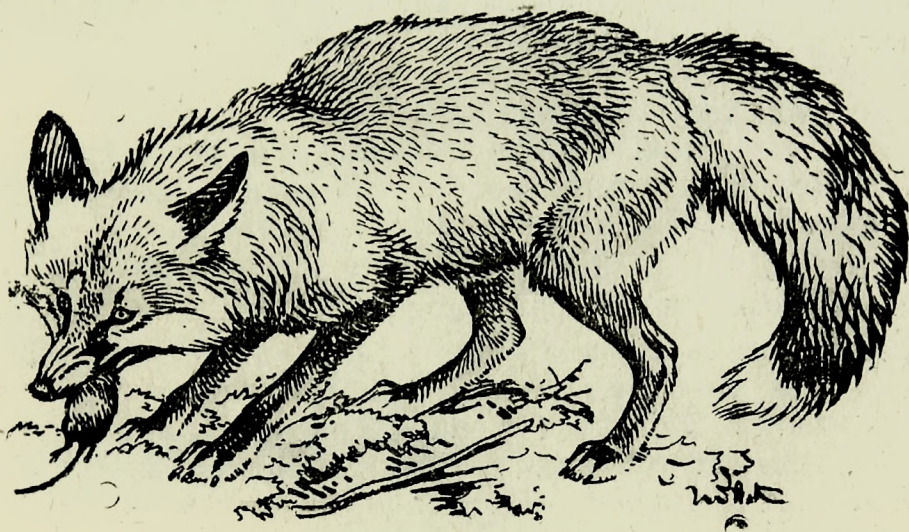

Рис. 53. Лисица.

В это же время там, где нет подходящей организации для облавных охот, можно стрелять волков из засидки и охотиться на них с поросенком. Для первой охоты необходимо заблаговременно (лучше еще по черной тропе) приучить волков кормиться на одном месте, у какой-нибудь старой постройки, например, у сторожки или стоящей где-нибудь на отлете бани. Для этого возле этой постройки кладут приваду, которую, по мере ее уничтожения волками, заменяют новою. Лучше, конечно, класть приваду так, чтобы собаки ее не растаскивали, но само по себе посещение привады собаками не влияет отрицательно на посещение ее волками.

Лучшей привадой является конская туша или туша павшей коровы. Класть ее следует шагах в двадцати от засидки на таком месте, где она будет хорошо освещена луной. Туша должна лежать непременно головой к окну, из которого стреляют, так как, лежа к окну боком, она может служить прикрытием кормящемуся зверю, находясь между ним и охотником. Она может стать и серьезным препятствием для удачного выстрела, так как, во-первых, она будет мешать прицелу, а во-вторых, замороженная, может задержать картечь.

Если строение, предназначенное для засидки, стоит в стороне от дороги, то не мешает проложить к нему санный след, для того, чтобы волки свыклись с этой дорогой и чтобы потом мог подъехать по ней охотник или охотники, собирающиеся караулить волков. Важно также и то, чтобы след этот проходил мимо засидки, а не сворачивал от нее обратно.

Отправляться на засидку нужно с вечера в санях и постараться войти в избушку, не давая длинного следа. Лучше подъехать к самой двери и войти в нее прямо с саней. Итти пешком к засидке не следует — волки могут отнестись подозрительно к свежему следу человека и не притти на приваду.

Сидеть в засидке надлежит тихо, не делая лишних движений, и уж, конечно, не курить.

Начинающему охотнику лучше караулить волков с опытным охотником, так как он может чувствовать себя не совсем покойным в одиночку ночью вблизи выводка волков. Впрочем опасности эта охота не представляет, так как после выстрела не убитые и не раненые волки моментально убегают.

Об охоте на волков с поросенком у молодых охотников часто имеется совершенно неверное представление.

В действительности, это совсем не такое сложное дело. Выезжать на охоту следует в лунные ночи, лучше тогда, когда знаешь, что волки держатся в определенном районе. Выезжать нужно в крестьянских санях, самое большее втроем, а лучше вдвоем. К саням должен быть привязан на веревке, длиной метров в пять потаск, завернутая в рогожку солома с свиным навозом.

В сани берут в мешке поросенка, а еще лучше слабую на голос собаку. На ее визг волки идут охотней, так как привыкли не только видеть, но даже ловить собак, сопровождающих крестьянские подводы. Проезжая теми местами, где можно ожидать волков, нужно подергать собаку или поросенка за ухо, чтобы заставить визжать. Часто добиваться визга не следует. После визга надлежит посматривать, не покажутся ли где-нибудь волки и иметь наготове ружья, заряженные картечью. Иногда, особенно в кустах, и не успеешь оглянуться, как волк ухватится за потаск. В этом случае надлежит стрелять без промедления, а то волк, обнаружив обман, может больше и не возвратиться к саням. Лошадь должна быть, конечно, смирная, не бояться волков и выстрелов, а ехать следует шагом или мелкой рысью. Заставлять визжать поросенка (или собаку) нужно с перерывами в 10—15 минут.

Больших удач на этих охотах ожидать нельзя, но все же удачными эти охоты бывают, особенно если умело использовать случайную встречу волков и тотчас после нее выехать на охоту.

Опасности эти охоты не представляют. Конечно, если волки подскочат к потаску, лошадь подхватит, понесет, а охотник вы-

валится из саней, то за целость его ручаться нельзя, но не от волков, а от падения.

Охоты на засидках и «с поросенком» доступны для охотника-одиночки, всякие же охоты облавного типа возможны лишь для коллектива. Организация их требует участия не только многих лиц, но и специалистов. Начинающий охотник может принимать в них участие только в качестве стрелка, хоть полезно ему побывать и загонщиком, чтобы усвоить характер всех работ на этих охотах.

Говорить здесь о типичных нагонах по псковскому способу не стоит, так как они в настоящее время мало применяются, уступив давно свое место охотам с флажками. Разница между охотой с флажками и обыкновенной облавой сводится к тому, что на обыкновенной облаве круг охватывается со всех сторон большим количеством людей — загонщиков, молчунов и стрелков, а при охоте с флажками число загонщиков сводится к минимуму: стоящие по флангам в резерве для отпугивания могущего показаться на фланге зверя молчуны заменяются шнуром с флажками, а число стрелков на этой охоте при умелых загонщиках может быть не велико — три-четыре человека, а в крайности может быть сокращено и до одного-двух человек.

Начинающий охотник, выступая на таких ответственных коллективных охотах в качестве стрелка, должен руководствоваться следующими правилами:

1. Подчиняться беспрекословно всем указаниям распорядителя, относящимся к данной охоте.

2. Итти к месту охоты совершенно бесшумно, особенно приблизившись к нему.

3. Выпавший ему по жребию номер занимать без всяких возражений, даже если он ему представляется безнадежным.

4. На номере стоять совершенно бесшумно и, конечно, не курить.

5. Итти на номер с незаряженным ружьем, но, заняв номер, тотчас зарядить ружье, чтобы быть готовым встретить волка выстрелом, если бы он показался и до начала гона.

6. На волчьем загоне не стрелять по другим зверям.

7. Обеспечивая себе до начала гона обстрел, не рубить и не ломать сучьев, а если удалить какой-нибудь сук действительно необходимо, то бесшумно срезать его ножом.

8. Опоздавши к раздаче номеров, становиться на фланг на место, указанное распорядителем, а в том случае, если распорядитель не успеет возвратиться после расстановки номеров — не участвовать в охоте, и ни в коем случае не итти без него по линии стрелков.

9. Став на номер, выяснить направление линии стрелков и места, занятые соседями, если их не указал ему распорядитель, и ни в коем случае не стрелять по линии.

10. Волка, особенно идущего «на штык», т. е. прямо на

охотника, напускать как можно ближе и стрелять по убойному месту.

11. Раненого волка добивать выстрелами, ни в каком случае не сходя для этого с места.

12. Стрелять только зверя, идущего на свой номер, памятуя, что выстрел на чужой номер лишает стрелявшего права на зверя и может вызвать меры взыскания.

13. Не стрелять по идущему к цепи волку на явно неубойную дистанцию.

14. Когда загонщики приблизились к стрелкам, стрелять зверя, только выпустив его за цепь (в угон).

15. Зверь, по которому стреляло несколько человек, присуждается обычно тому, кто остановил его на своем номере.

Твердо усвоив и выполняя эти правила, начинающий охотник никогда не будет служить помехой товарищам на охоте и всегда будет желательным участником коллективных охот.

Но само собой разумеется, помимо их, он также пунктуально должен выполнять и все правила о сроках и способах охоты, предусмотренные нашим законодательством об охоте, причем выполнять их не только формально, но и по существу.

Нашим охотничьим законодательством представляется право местным Исполнительным комитетам Советов устанавливать правила о сроках и способах охоты с учетом особенностей местных условий, с тем, чтобы наиболее рационально использовать такие природные богатства нашей страны, как охотничьи звери и птицы. Согласно этим правилам в большинстве мест охота на пернатую дичь разрешается с 1 или 15 августа, когда основная масса молодняка уже взматерела и представляет собою определенную материальную ценность — как продукт питания. Кроме того, если в это время взматеревший выводок остается без матки, то это не обречет его на гибель.

Однако и после 1 и даже после 15 августа могут встретиться еще не взматеревшие выводки, которые без матки погибнут.

Если найдя такой выводок, хотя бы и после 15 августа охотник выбьет из него матку, то он все же должен рассматриваться как браконьер, вредитель охотничьего хозяйства. Хотя формально он закона и не нарушил, но, убивши матку, он обрек весь оставшийся без матки запоздалый выводок на верную гибель, т. е. в данном случае совершил то, с чем борется наше охотничье законодательство. Это лишь один из примеров того, как иногда формально правильный поступок является противоречащим духу законодательства.

Подробно познакомиться с нашим охотничьим законодательством, охотничьим оружием, с охотничьими собаками и с целым рядом других вопросов, связанных с охотой, начинающий охотник может, прочитав соответствующие книжки.

На интересующие начинающего охотника вопросы о ружьях и о стрельбе можно найти ответы в книжке С. А. Бутурлина «Дробовое ружье и стрельба из него» и «Уход за ружьем дро-

бовым и пороховым», в книжке Крейцера «Меткий стрелок» или в книжке А. А. Зернова «Стрельба дробью». О собаках можно узнать из книжки Р. Ф. Гернгросса «Полевые испытания легавых собак», Н. И. Яблонского и А. Н. Ивашникова «Воспитание, дрессировка и натаска легавой». Об охотничьем законодательстве и об организации охотничьего хозяйства можно узнать из книг А. А. Умнова «Новый закон об охоте», «Основные вопросы охотничьего хозяйства», а об охоте на пернатую дичь и различных зверей из книг Н. Зворыкина «Охота по перу», Н. А. Бобринского «Очерки промысловых зверей и птиц» и книг В. Н. Каверзнева.

Сведения о распространении разных охотничьих зверей и птиц можно получить, прочитав книги С. А. Бутурлина «Птицы СССР», Н. А. Бобринского «Определитель охотничье-промысловых зверей СССР» и ряд других охотничьих книг, изданных Коизом.

ЛИТЕРАТУРА

А. Охотничьи и промысловые животные СССР и способы охоты на них.

1. Алфераки, С. Н. — «Гуси России». Москва, 1904.
- ✓ 2. Алфераки, С. Н. — «Утки России» (вышло 3 выпуска). СПб, 1900.
3. Бутурлин, С. А. — «Кулики Российской империи». Изд. журнала «Псовая и ружейная охота». Тула, 1902.
4. Мензбир, М. А. — «Охотничьи и промысловые птицы Европейской России и Кавказа» (2 т. с атласом). Москва, 1900—1902.
5. Сабанеев, Л. С. — «Глухой тетерев». Монография, Москва, 1876.
6. Сабанеев, Л. П. — «Рябчик». Монография, Москва, 1877.
7. Сабанеев, Л. П. — «Тетерев-косач». Москва, 1875.
- ✓ 8. Сабанеев, Л. П. — «Охотничий календарь». Изд. Карцева, М. 1904.
9. Туркин, Н. В. и Сатунин, К. А. — «Звери России», т. т. I и II.
10. Аксаков, С. Т. — «Записки охотника Оренбургской губернии».
11. Черкасов, А. — «Записки охотника Вост. Сибири». СПб, 1884.
12. Ширинский, А. А., Шихматов, — «Медведь и медвежья охота».
13. Постников, С. А. — «Охота на гусей с профилями», КОИЗ, 1933.
14. Лялин, Ф. А. — «Белая куропатка и охота на нее». КОИЗ, 1932.
15. Челищев, Н. Н. — «На волков по черной тропе».
16. Житков, Б. М. — «Биология лесных зверей и птиц».
17. Мантейфель, П. А. — «Соболь». Москва, КОИЗ, 1934.
- 18—33. Каверзнев, В. Н. — «Промысловые звери наших водоемов». — «Волки и их истребление». — «Охота на гусей и лебедей». — «Охота на рябчиков». — «Охота на глухарей». — «Охота на тетеревов». — «Охота на уток». — «Охота на полевую дичь (куропатка, перепел, коростель)». — «Охота на вальдшнепа». — «Охота на болотную дичь». — «Охота на кабанов». — «Охота на пернатую дичь». — «Лисицы, песцы и их добывание». — «Пологие фауны СССР и их добывание (сайгак, дзерен, джейран, серна, горал, дикие бараны, козлы, зубры)». — «Заяц и его добывание». — «Медведи и охота на них». КОИЗ.
34. Бутурлин, С. А. — «Лоси». КОИЗ, 1934.
35. Сухарников, А. А. — «Охота на нырковых уток с чучелами и сетью». КОИЗ, 1934.
36. Марков, Е. Л. — «Дикие свиньи Закавказья», Заккнига, 1932.
- 37—41. Рахманин, Р. — «Четыре сезона ружейной охоты». — «По ко-сым». — Изд. журн. «Охота и природа» — «По болоту за долгоносими» — то же. — «Тетеревиная охота». Свердловск. — «Утиная охота».
- ✓ 42. Сатинский, Вл. «Календарь охотника». КОИЗ, 1931.

- 43—48. Зворыкин, Н. — «Охота по перу». — «Бригадная охота с флагами». — «Как определить свежесть следа». — «Охота на волков с флагами». — «Что должен знать окладчик». — «Охота на лисиц». КОИЗ.
49. Новиков, Б. — «Облавные охоты». Изд. журн. «Охотничья газета».
50. Беломор. — «Глухаринная охота». Свердловск, 1926.
✓ 51. Гамалей, В. М. — «Утка и охота на нее». Ленинград, 1930.
52. Раснер, А. — «Охота с подъезда на водоплавающую дичь».
53. Раснер, А. — «Изготовление утиных чучел и профилей». КОИЗ.
54. Бобринский, Н. А. — «Очерки промысловых зверей и птиц».
55. Соловьев, Д. К. — «Волк и его истребление». Изд. Всекохотсоюза.
56. Фокин, Н. Н. — «Охота на зайцев беляков», Изд. журнала «Наша охота». СПб, 1914.

Серия «Пушные звери СССР»; Внешторгиздат, Москва, 1932—1933.

57. Бобринский, В. Г. — «Дикие кошки СССР».
58—65. Юргенсон, П. Б. — «Барсук». — «Выдра». — «Куницы», — «Хорьки». — «Горностаи». — «Ласка». — «Корсак», — «Мелкие грызуны».
66. Верещагин, Н. К. — «Нутрия».
67. Лавров, Н. П. — «Водяная крыса».
68. «Следы охотничьих животных». Перевод с немец. из журнала «Охотнич. Вестник», 1905.

Б. Промысловая охота.

69. Арсеньев, Ф. А. — «Зыряне и их охотничьи промыслы», 1873.
70. Зворыкин, Н. А. — «Крот и его добывание». Ленинград, 1930.
71. Формозов, Н. А. — «Массовые способы лова водоплавающей дичи». КОИЗ, 1934.
72. Гринберг, В. Б. — «Рысь и росомаха, их промыслы и значение».
73. Гринберг, В. Б. — «Сетный лов охотн. промысловых зверей и птиц». КОИЗ, 1933.
74. Гринберг, В. Б. — «Самоловы на медведя», КОИЗ, 1933.
75. Перелешин, С. Д. — «Роль хищников в охотничьем хозяйстве».
76. Пожарицкий, А. С. — «Новый пушной поселенец Северного края», Ондатра, Архангельск, 1930.
77. Спангенберг, Е. П. — «Добывание второстепенных видов пушны». КОИЗ, 1933.
78—80. Каверзнев, В. Н. — «Белка и беличий промысел». — «Соболь, куницы, хорьки и др. мелкие хищники и их добывание». — «Сурки, суслики и др. грызуны, их жизнь». КОИЗ.
81. Наумов, Н. П. — «Орудия добывания промысловых животных», КОИЗ, 1934.
82. Наумов, Н. П. — «Пасти и кулемы на лисиц и песцов», 1934.
83. Наумов, Н. П. — «Плашки», КОИЗ, 1934.
84. Постников, С. — «Тенета и тропники», 1934.
85. Перелешин, С. А. — «Опадные самолловы на дичь».

В. Охотничье хозяйство

86. Умнов, А. А. — «Организация охотничьего промысла». КОИЗ, 1934.
87. Умнов, А. А. — «Организация первоначального охотустройства».
88. Умнов, А. А. — «Основные вопросы охотничьего хозяйства».
89. Юргенсон, П. Б. — «Биологические основы дичеразведения».
90. Лукашевич, Н. И. — «Вывод, подкармливание и подпуск дичи в охотничьи угодья», КОИЗ, 1932.
91. Перелешин, С. Д. — «Организация сырьевой базы охотничьего хозяйства». КОИЗ, 1934.
92. Шибанов, С. В. — «Промколхоз «Путь Ленина» (сезонные промысловые работы)». КОИЗ, 1934.

211

М 5 989

**В С Е С О Ю З Н О Е
К О О П Е Р А Т И В Н О Е
О Б Ъ Е Д И Н Е Н Н О Е
И З Д А Т Е Л Ь С Т В О
К О И З**

Цена 1 р. 40 к.

РАХМАНИН Г. — Четыре сезона ружей-
ной охоты, 3-е изд., 172 стр., ц.
2 р. 50 к.

ЗВОРЫКИН Н. А. — Повадки животных,
2-ое изд., 60 стр., ц. 80 коп.

ЕГО ЖЕ — Как определить свежесть
следа. 5-ое изд., 32 стр., ц. 20 коп.

НАУМОВ Н. П. — Орудия добывания
промысловых животных. 52 стр.,
ц. 70 коп.

ЖАРКОВ И. В. — Ловля мелких пуш-
ных зверей черканом. 24 стр.,
10 рис., ц. 2 коп.

ПОСНИКОВ С. — Тенета и тропники.
20 стр., ц. 35 коп.

НАУМОВ Н. П. — Плашки. 20 стр.,
ц. 30 коп.

ЕГО ЖЕ — Пасти и кулемы на лисиц
и песцов. 40 стр., ц. 70 коп.

ГУБЕР В. А. — Силки на зверя. 32 стр.,
ц. 50 коп.

**КНИГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ
НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ
ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:**

1. Москва, Неглинный проезд, 23
КОИЗ.

2. Ленинград, Гостиный двор,
Б. Суровская линия, 127, отд.
КОИЗа.